Ирина
Казьмина
БАБКИНА
КНИГА
2019

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Разве могла представить Ринка, что у нее проявятся ведьмовские способности? И что сказки про домовых и русалок - вовсе не сказки. Оказалось, что колдовать - очень даже интересно, вот только поможет ли ей это в любви?

- Казьмина Ирина Сергеевна
  - ○

Казьмина Ирина Сергеевна

Бабкина книга

75

Находка

Генеральная уборка была в самом разгаре, когда Ринка зацепилась взглядом за сундук, занимавший место в углу. Бабка умерла год назад, а она до сих пор так и не разобрала вещи, хранившийся в нем. Сундук был большой, облезлый, обитый по углам узкими металлическими полосками, такой, какие показывают в фильмах про пиратов.

Девушка подняла крышку, и старые петли завизжали, как тетки на нахала, собирающего пролезть без очереди; изнутри пахнуло затхлостью - вентиляционная система в сундуке не предусматривалась. Выуживая по одной старые квитанции, поломанные карандаши, развалившийся зонт и пожелтевшие от времени таблетки, она отправляла ненужный хлам в большую коробку из-под печенья. На самом дне, среди мятого серпантина и побитого молью вязания, обнаружилась старая потрепанная книга.

К литературе Дарина относилась уважительно. Она с детских лет знала, что книги нельзя рвать, загибать в них углы, разрисовывать страницы, поэтому держалась от них как можно дальше. Правда, ей на длительный срок пришлось смириться с существованием школьных учебников, но теперь-то уж ее никто не заставит читать. Теперь она сама себе председатель - захочет, и определит в утиль недрогнувшей рукой, а захочет - возьмет и прочитает. И ведь зачем-то хранили эту затертую, с неровными распухшими краями книгу, на самом дне сундука.

Ринка раскрыла ее наугад. По хате пробежал шелест, где-то тихонько заскрипело, застукало. Учитывая ветхое состояние ее хатынки, разнообразие звуков не удивляло, тут не только сквозняки свободно гуляли, но и мыши под полом - не менее

свободно, а на чердаке вообще любили проказничать куницы.

Она полистала желтые, местами рассыпавшиеся от старости страницы. Буквы на них были старинные, с загогулинами, и картинки странные - то значки какие-то, то растения...

- Рецепты, что ли? - предположила девушка, и начала читать с середины. - Взять меру корня имбиря, меру овса, настоянного на самогоне, две меры мать-и-мачехи... А, травник!

На здоровье она не жаловалась, поэтому захлопнула книгу и запихнула на прежнее место в сундук, ну, не выбрасывать же - литература все-таки!

Уборка неожиданно растянулась еще на несколько дней. Постоянно находились какие-то недоделки, а работать одновременно быстро и качественно не получалось. Но Ринка спешила закончить все до майских праздников - вот тогда она и отдохнет, и повеселится.

Девятого мая в райцентре давали концерт. Поскольку развлечений в сельской местности мало, то гулять шли все, кто мог. А чего там идти-то, всего шесть километров пешком.

В назначенный день она принарядилась в голубое платье, оставшееся после выпускного (она его всего пару раз надевала), подкрасила губы и повесила на плечо новую сумку. Нужно было поторопиться, чтобы успеть занять место до начала концерта, так как все желающие повысить свой культурный уровень обычно не вмещались в маленьком клубе. По дороге ее подобрал знакомый дедок на жигуленке, бодреньком, как и его хозяин, так что вскоре они были на месте.

У дверей уже толпился народ. Активные девицы, привлекая внимание сине-зелеными тенями и начесами на голове, мелькали на каждом шагу, девушки поскромнее скучковались в сторонке, лузали семечки и завистливо обсуждали модниц. Веселые парни, попыхивая сигаретами, успевали зацепить и тех, и других. Мужики, выбритые по случаю, надевшие чистые рубашки и почти еще трезвые, периодически отлучались к ларьку с пивом или к чайной, в которой чай не продавался, зато были вино и водка. Их жены, приветливо улыбаясь по сторонам, косились на супругов, но героически молчали, чтобы не портить праздник.

Ринка вошла в здание клуба, обвешанное шариками и, почему-то, новогодними гирляндами и застыла на месте. Прямо перед ней стоял незнакомый, невероятно красивый парень. Высокий, загорелый, с кудрявыми темными волосами, в модных джинсах и фирменной футболке, он над чем-то смеялся вместе с сельскими ребятами, демонстрируя полный рот белоснежных зубов. Такими ровными и крепкими на вид зубами в их селе мог похвастаться только славноизвестный жеребец Тайфун, который

регулярно их использовал для усмирения нерадивых кобылиц и пьяных трактористов.

Но это были еще не все визуальные достоинства парня: в ухе у него было маленькое серебряное колечко - дело в сельской местности небывалое, а потому очень притягательное. И Ринка сразу поняла, что вот он - тот, кому отныне принадлежит ее сердце.

Неизвестно, сколько бы она так стояла, созерцая идеал, если бы ее не подтолкнули в спину рьяные фанаты концерта самодеятельности, стремящиеся устроиться поближе к сцене. Она прижалась к двери, пока ее не затолкали, а потом нашла себе свободное место на скамейке, поставленной у выхода ввиду нехватки деревянных клубовских кресел, и оттуда имела возможность вблизи любоваться парнем. Но новая персона заинтересовала не только ее, девичьи взгляды горели со всех сторон, а некоторые из скромных представительниц слабого пола вертелись рядом в надежде, что их представят.

Особенно нагло себя вела Машка Бондаренко, девушка симпатичная, фигуристая и уверенная в себе; ее уверенность еще больше подкреплялась тем, что Машка имела замечательный высокий голос и была неизменной солисткой мероприятий. Да, куда уж до нее Ринке, с ее носом картошкой, усыпанным веснушками, и рыжеватыми волосами, собранными в хвост. Правда, зеленые глаза с коричневыми вкраплениями были очень даже ничего, но все равно ей с Машкой не тягаться, ни внешностью, ни характером.

- Машка, иди к нам! - наконец-то заметил певунью один из парней. - Что ты, выступаешь сегодня?

- Ага. Куда ж без меня, - заявила та, игриво взглянув на незнакомца и поправив рукой светлый локон. - А про шо вы тут лялякаете? Смотрю - друг у вас новый...

Их тут же познакомили, и Даринка услышала имя парня - Владлен. И ведь как оно ему подходит! Такое же красивое и необычное.

Начался концерт. По счастливой случайности, Владлен сел впереди, буквально в метре от нее, и Ринка не столько смотрела на сцену, сколько на парня, покорившего ее сердце.

После первоклассника, который так старательно читал стихи про родное село, что иногда от усердия начинал подвывать, объявили Машку. Зал захлопал как ненормальный - то ли Машку так сильно любили, то ли колхозники пытались таким образом навсегда покончить с поэзией, демонстрируя горячую любовь к певческому искусству.

Девица уверенно выплыла на сцену, одернула мини-юбку,

окинула взглядом зал и запела. Пела она действительно хорошо, голосок переливался и летел под самую крышу. Но то, как она моргала бесстыжими голубыми глазками в сторону Владлена, отбивало напрочь все желание признавать ее талант. А когда после аплодисментов она решила исполнить лично от себе еще одну песню (хотя "бис" ей никто не кричал), и запела "Ой, мамцю, люблю Гриця", откровенно давая понять, кто сейчас в зале является этим самым Грицем, Ринка от злости так вцепилась ногтями в деревянную скамейку, что загнала с десяток заноз.

- Когда ж ты заглохнешь, курица! - в сердцах прошептала она.

В это самое мгновение Машка дала петуха. Не в том смысле, что закукарекала. Просто ее высокий голос совсем в ненужном месте взлетел еще выше, под самый потолок, пискнул и замолчал. Но девушка не растерялась, кивнула остановившемуся, было, баянисту и начала с того же куплета. И снова на злополучном месте голос понесло не в ту степь. В зале раздался смех. Машка стушевалась,- не привыкла она, чтоб над ее талантом насмехалась. Девичье лицо покрылось пятнами, потом его цвет вдруг выровнялся, приобретя равномерный алый оттенок, и певунья, растерянно покрутив головой, рванула за кулисы.

Зато народ веселился еще долго. Дарина тоже никак не могла остановиться, такого удовольствия от концерта она не получала уже давно. Конферансье пытался объявить следующий номер, но новый взрыв хохота, в ответ на выкрик какого-нибудь острослова, заглушал даже голос в микрофоне.

Все последующие выступления проходили "на ура", колхозники развлекались от души. Но Ринка отправилась домой, не дождавшись окончания концерта, - ей еще предстояла вечерняя дойка.

Бабка Галя переехала с внучкой на Полтавщину, когда Ринка была совсем маленькой. В детстве она была любознательным и общительным ребенком, чей нос постоянно пытался найти какие-нибудь приключения, и регулярно их получал, в основном в виде угла и иногда хворостины. Ей доставалось и от бабки, и от родителей друзей, которые не желали, чтобы их любимые чада лезли за ней в крапиву ловить ужа или перерывали свежезасаженный огород в поисках клада.

Возможно, так бы она и осталась в заводилах, если бы однажды кто-то из сердобольных взрослых не назвал ее сироткой, а детвора подхватила. Ринка попыталась избавиться от обидной клички с помощью кулаков, но те, кому она расквасила нос, продолжали обзываться, правда, уже издалека, а дружить почему-то не хотели. Растеряв приятелей, она обиделась на всех и замкнулась.

Впрочем, вдвоем с бабкой им жилось не так уж плохо, хоть и бедно. Бабкиной пенсии не хватало, поэтому, повзрослев, Ринка начала подрабатывать на летних каникулах в колхозе. Она полола свеклу, ухаживала за поросятами, помогала на ферме, а после окончания школы пошла в доярки. Работа эта, конечно, не легкая, особенно для девчонки ее возраста, зато днем куча свободного времени, можно успеть и на огороде позагорать, и на пруду.

Сейчас на ферме ее уже наверняка дожидалась любимица Кукла - белая с черным ухом корова. Кукла была беременна и Ринка все гадала - пойдет ли теленок в мать. И вот теперь ей представилось неуклюжее, белоснежное создание с мохнатыми ушками, торчащими в разные стороны, и огромными темно-фиолетовыми глазами.

Владленом назову, - подумала девушка. - Буду за ним ухаживать, и он вырастет просто красавцем, и будет меня любить.

Эх, если бы настоящий Владлен обратил на нее внимание! А что? Подумаешь, Машка! Зато Ринка - труженица, и не какая-то там вертихвостка.

Фантазия взбрыкнула и понеслась вскачь, рисуя картины сказочных взаимоотношений, где Ринка из простого оператора машинной дойки превращается с расфуфыренную горожанку с красавцем-мужем.

Так, мечтая, она дошла до своего дома. На скамейке под окном обнаружился сюрприз в виде пушистого черного кота. Дождавшись, когда откроется дверь, он прошмыгнул в хату и по-свойски разлегся на старом диванчике.

- Брысь! - возмутилась Ринка, которую нахал едва не сбил с ног.

- Могу и уйти, - обиженно произнес гость, - будешь потом сама умолять вернуться, ведьма без кота - это моветон.

Дарина вытаращила глаза и онемела. Какое-то время они молча взирали друг на друга, пока коту это не надоело.

- Так что - уходить, или попросишь остаться?

- А ты кто? - выдавила из себя Ринка.

- Ты что - слепая? - зверь подошел поближе и заглянул ей в глаза. - Я - кот.

Дарина прижалась спиной к двери, так, что железная ручка вдавилась в позвоночник, но бежать побоялась - вдруг зверюга в спину когтями вцепится. Они помолчали. Осознав, что коту не привыкать караулить добычу, а ей тут некогда в гляделки играть, Ринка спросила:

- А почему ты разговариваешь?

- А как бы ты иначе смогла меня понять? - логично рассудил

кот.

- Но животные не говорят.

- Да? - он задумчиво почесал себя за ухом. - Хреново! То есть теперь придется скрывать свои таланты и ни с кем кроме тебя я пообщаться не смогу? Вот повезло-то!

- Да с чего ты решил, что я собираюсь с тобой общаться?

- Потому что ты - ведьма.

Убедившись, что кот агрессивности не проявляет, Дарина немного осмелела.

- А за ведьму можно и по ушам получить! - пригрозила она.

- Да я не в плане оскорбления. А ты что - не знала? - удивился зверь. - Я же ведьмовской кот. Шел себе, шел, потом чувствую - сюда мне. Тут ты вопишь. Ты что, недавно обращенная?

- Я не ведьма, - предупредила Ринка.

- Однозначно, ведьма, - не согласился кот. - Ну, или тогда просто ненормальная, с котами общаешься, но тогда тебе в психушку надо. Хочешь в психушку?

- Не хочу, - надулась Ринка. - Только про ведьм мне ничего не известно.

- Не может быть. Вспоминай, что-то должно было произойти, раз меня сюда потянуло. Молодым ведьмам долго без нас нельзя, значит, что-то случилось.

- Ну... - задумалась она, - вообще-то странное совпадение сегодня было, я пожелала, чтоб одна мымра замолчала, и у нее голос пропал.

- Ну, вот, - заявил довольный кот и человеческим жестом махнул лапой, мол, что я говорил.

- А перед этим я нашла бабкину книгу, - припомнила девушка.

Первый опыт

Ринка очень быстро привыкла к новому жильцу. Феликс оказался интересным собеседником, очень даже образованным, а судя по намекам, раньше вообще был человеком, хотя к этому она отнеслась довольно скептически. Наверняка цену себе набивает, потому что хоть он и умный, но все-таки животное, а Дарина - царь природы и высшее звено эволюции. И характер у кота оказался не ахти, почему-то он решил, что может ее поучать. Вот бабка всегда действовала мягко, но, правда, всегда и добивалась своего.

Но кот столько всего знал про ведьмовство, что она решила

смириться и под руководством помощника попытаться освоить новую профессию. Волшебная книга была извлечена, перелистана и Ринка начала готовиться быть ведьмой.

Прежде всего следовало запастись составляющими для колдовского зелья. Некоторые из трав были куплены в аптеке, некоторые собраны и засушены самой ученицей, пришлось также ловить всяких кузнечиков и стрекоз. К счастью, живности она никогда не боялась, и еще в детстве лягушку в руки брала запросто, не вереща при этом, как полоумная. Правда, пальцы частенько обсыпало бородавками, которые бабка с легкостью выводила. Дарина вспомнила еще пару случаев, когда та излечивала болячки с помощью трав, хотя знахаркой бабу Галю в деревне не считали, почему-то не хотела она афишировать свои умения. А Ринка скрываться не будет, сейчас такое время, что люди только на экстрасенсов и надеются. Так что она немного порепетирует, а потом деньги будет лопатой грести, и носы одноклассницам утрет.

А зачем они ее дразнили? Смотрели искоса - и сирота, и вещей модных нет, и молчит все время. Ну, вот как станет она знаменитостью, так, небось, сразу прибегут.

Насобирав некоторое количество ингредиентов, Ринка принялась колдовать. Первым решено было освоить заклинание превращения, приглянувшееся тем, что можно было сделать из себя красавицу, получше Машки, и тем самым привлечь внимание Владлена.

Кот искоса поглядывал на Ринку, брезгливо придерживая лапой мышь, изловленную специально для опыта, - грызунов он не ел, мотивируя своей цивилизованностью.

- Может, передумаешь? - без особой надежды в голосе поинтересовался он.

- Нет, у меня уже все готово. Кидай мышь в ведро, скоро будет у тебя подружка.

Вспомнив поговорку "Отольются кошке мышиные слезки", которую Ринка в детстве частенько шептала вслед обидчикам, она решила провернуть это дело на практике. Т.е. принять личное участие в судьбе обездоленного грызуна и превратить его в нечто противоположное. Феликс, кстати, был категорически против еще одной кошки, утверждая, что его одного для этого дома вполне достаточно.

На плите, громко булькая, уже кипела вода в старой алюминиевой кастрюльке. Накидав в нее трав, золы, лягушачьих лапок и еще много всякой ерунды строго по рецепту, отчего летнюю кухню заполнил тошнотворный аромат, начинающая колдунья задумалась над вопросом: чем же наносить это

волшебное средство. Книга велела зелье остудить, руку в нем омочить и брызнуть оной в лицо или на тело превращаемого.

Совать руку в неизвестную гадость не хотелось. Сообразив, что веником брызнуть получится ничуть не хуже, Дарина склонилась над ведром с несчастной мышкой, которая сжалась в комочек и настороженно следила за ведьмой, не догадываясь, какую счастливую судьбу та ей уготовила.

Заклинание полагалось сочинить самостоятельно и в стихотворной форме сообщить объекту, в кого его собираются превращать. Наверное, чтобы это не было для того полной неожиданностью. Декламировала Ринка с выражением, в конце концов, это были ее первые стихи! Мышка сидела тихо и претензий по поводу Ринкиной поэзии не высказывала.

- Мне не нужно видеть тебя мошкой, лучше стань скорее кошкой! - произнесла девушка последние слова заклинания и окропила зверька. Плюшевый серый комочек, не ожидавший такого подвоха, панически завопил, пружиной взлетел в воздух, шмякнулся обратно и, громыхая, понесся по дну ведра, которое зазвенело и загудело, разнося по стенам эхо.

То ли поэт из Дарины получился никудышний, то ли веник подходил исключительно для полетов, но металлическая емкость вдруг с визгом разлетелась на куски, а вместо мышки из него выпрыгнули клубы мошкары, брызнувшие вслед за осколками в разные стороны. Все вокруг мгновенно заволокло живой пеленой. Она пыхтела, натыкалась на стены, собиралась в плотные комки, чтобы тут же рассеяться и собраться вновь. Мошки были явно дезориентированы. Часть их, - наверное, те, кто быстрее пришел в себя, - облепили карниз, бабкин портрет на стене, украшенный рушником, и вышитые салфетки на буфете.

Потом, словно по сигналу, мошкара начала сбиваться посреди комнаты в одну кучу. Через минуту под потолком висела огромная шевелящаяся кошачья голова.

Не успела Ринка толком оценить результаты своего эксперимента, как ухо воздушного кота, а вслед за ним и все остальное, рассыпалось. Стая взмыла вверх, обозревая окрестности, и вдруг, заметив девушку, рванула к ней.

Свет заслонило полчище микроскопических трепещущих телец. Да и все равно глаза пришлось закрыть, потому что через мгновение Ринка была облеплена так же, как до этого салфетки на буфете. Начинающая ведьма заметалась по комнате, маша руками, будто пропеллером, но оказалось, что мошек вертолеты совершенно не пугали. Закрыв рукой нос и попутно задавив пару сотен монстров, она на ощупь стала пробираться к выходу. Распахнув дверь, она выскочила во двор, остервенело хлопая себя

ладонями, но выяснилось, что нападать на нее некому - враги отказались покидать оккупированную территорию.

- Не вышло? - полюбопытствовал Феликс.

- А ты сам не видел? - стряхивая с себя изувеченные остатки, огрызнулась Ринка.

- Конечно, не видел. Что я - самоубийца, присутствовать на первом колдовстве? Я тебе живым больше пригожусь. А что там?

- Мошки, - выдохнула она. - И главное, беспардонные какие! И их полная хата...

- И чего ты взялась за такое сложное заклинание? Говорил я тебе - возьми попроще, хотя бы кровь для начала останавливать научись, раны заживлять.

- Нету у меня ран, - буркнула Ринка. - Разве что на тебе потренироваться...

- Не хами. Лучше признавайся - зачем тебе это заклинание?

И тут досада из-за неудачного опыта нашла выход. Из глаз полились слезы, крупные, как ягоды вишни, растущей под окном, и Ринка зарыдала, попутно пытаясь объяснить.

- А я смотрю... ы-ы-ы... а он такой а-а-а-а... а она... петь... ы-ы-ы... а он на меня... абсолютно... ы-ы-ы-ы-ы.

- Понятно, - глубокомысленно изрек кот. - В жабу хотела превратить?

- Кого? - вытаращила она мигом просохшие глаза. - Никого я не собиралась в жабу! Я себя хотела - в красавицу-у-у-у...

Что характерно - мошкаре новое жилье очень понравилось. И она ни в какую не собиралась сдавать помещение без боя. Дихлофос не помогал. Колдовская книга осталась внутри в качестве трофея. Ринка сидела на крыльце, пригорюнившись, и, хлюпая порозовевшим носом, отвергала идеи Феликса.

- А если их газовой лампой?

- Нет.

- А мокрым полотенцем?

- Нет.

- А может они там сами с голодухи помрут?

- Нет.

- Ну, стены мы, конечно, разбирать не будем... или будем?

- Нет.

И тут взгляд ведьмы упал на жабу, пристроившуюся у колодца. Она была просто огромная, зеленая с бурыми пятнами, и замечательно гармонировала с травой, которая разрослась островками по двору. Земноводное раззявило пасть и снова захлопнуло, затянув попутно беспечного комарика, пролетавшего мимо.

Через час хатынка была полна лягушками и жабами

всевозможных оттенков и размеров. Благо, за огородом был старый илистый пруд, а ловить их Ринка научилась не хуже, чем эти зеленые комаров. Почему-то жительницы пруда совершенно ее не боялись и буквально сами лезли в руки. Погрузив на тачку огромный бидон, она вывалила его содержимое через порог. Квакушки посыпались, как бусины с разорванного ожерелья. Правда, парочка все же сбежала, но вскоре вернулась, прихватив, по-видимому, всех друзей и родственников, которых в этом водоеме у них было немало.

К вечеру по деревне разливался пьяный лягушачий хор. Такого концерта певуньи не давали даже в брачный период! Голоса то подхватывали друг дружку, мягко перекатываясь по земле, то все вместе дружно взлетали ввысь. Куда там разноголосому грузинскому ансамблю!

Но если вначале чувствовалась лапа дирижера, то довольно скоро уже тянули кто - в лес, кто - по дрова. Ну, в данном случае, кто - в камыши, кто - в речку.

Дарина заглянула в хату. Пол, стол, кровать, подоконники словно облачились в форму цвета хаки, которая копошилась и из последних сил пыталась квакать.

Мошкары видно не было. Девушка открыла дверь настежь, в надежде, что сытые и изрядно увеличившиеся в размере гости захотят проверить как оно там - дома. Но они намека не поняли. Приглашенные жаждали общения и продолжения банкета.

- Феликс, ну что же делать? - всплеснула руками Ринка. - Я же не могу туда даже зайти, чтобы их повыкидывать, они же в 3 слоя сидят... лежат... в общем, находятся. Да и помогли все-таки, неудобно как-то.

- Сейчас, - что-то прикинул кот и куда-то ускакал.

Вскоре он вернулся, волоча в зубах шланг от насоса, из которого Ринка в засуху поливала огород.

- Вот. На душ они не обидятся, это им как дополнительное развлечение - водный аттракцион.

Под струей холодной воды жабы начали приходить в себя. Несколько десятков смыло сразу, остальные держались, но на глазах трезвели. Когда вода начали переливать через порог, все вдруг вспомнили, как же хорошо в родном пруду, - там тебе и камыши, и ила полно, и головастики без присмотра остались. Это Дарина как-то без слов поняла. Земноводные дружно развернулись и начали вываливаться из двери, квакая что-то об ответном визите.

Ну, с водой-то она справилась, правда доливка - глиняный пол, выстланный мешковиной и покрытый сверху множеством слоев краски, совершенно размок, но это была не такая уж

большая беда.

- А с чего они так опьянели-то? - спросила Ринка уже лежа в постели.

- Да от крови, от чего же еще? - ответил кот.

- Так мошка - она ж маленькая, там и капли-то нету.

- Ты про их количество забыла, - хмыкнул Феликс, - к тому же жабы - известные пьяницы, слышала, какие концерты вечерами устраивают, им и пары комариков хватает.

- Разве от крови пьянеют?

- Не все. Ты вот - будешь.

- Чего это? - разлепила сонные глаза Ринка.

- А ведьм алкоголь не берет, на шабаше, ну, или в гостях только кровь и употребляют, желательно человеческую.

- Не собираюсь я никакую кровь пить, фу!

- Нужно, - сказал кот. - Тогда в тебе силы больше будет.

Ринка на минуту задумалась:

- А я кровяную колбасу люблю, там же тоже кровь. Так можно?

- Не знаю, - засомневался Феликс.

- Значит, можно, - постановила Ринка и, облегченно вздохнув, обняла подушку.

Хрю-хрю

Каждый день Ринка усердно трудилась: варила зелья, заучивала наизусть заклинания. В некоторых случаях нужны были только лишь отрепетированные движения и концентрация воли. Она упорно размахивала руками, закручивала их, переплетала пальцы, как макраме, крутилась на месте, прыгала и совершала еще множество замысловатых движений. Но попробуй их освоить, имея под рукой только книгу и не имея живого примера! Сила воли концентрироваться в бытовых условиях тоже не желала. Однако случай потренироваться вскоре представился.

Собираясь на вечернюю дойку, она попутно упрашивала кота:

- Ну, сходи, узнай, тебе что - тяжело?

- Я - свободное животное, я помощник, а не слуга, и не собираюсь потворствовать твоим любовным похождениям.

За то короткое время, которое Феликс прожил у Дарины, он совершенно освоился и начал проявлять характер. Хотя она еще с первого взгляда определила, что он за фрукт. Думает, раз он про ведьмовство больше знает, а Ринка молодая и неопытная, так он ею помыкать будет? Вот уж нет, хватит с нее командиров! В школе - учителя, дома - бабка, на ферме тоже каждый себя начальником числит, не хватало еще, чтобы ей коты указания

давали. Раз он помощник, то вот и пусть помогает! А вообще-то, Ринка решила при случае подсунуть ему Карнеги - для исправления характера, сама-то она не читала, но библиотекарша очень советовала.

- Какие похождения? - всплеснула она руками, - да я с ним даже не разговаривала!

- И не надо. От влюбленности ведьмам одни неприятности. Тебе учиться надо, опыта набираться, если планируешь настоящей ведьмой стать. Раз уж у тебя способности обнаружились, то уже не отвертишься, все равно проявляться будут. Только если ты их контролировать не научишься, то обязательно куда-нибудь влипнешь. Так что на меня в своих любовных похождениях не рассчитывай.

- Ну, смотри, - нахмурилась Дарина, - вот начну колдовать, чтоб самой про него выяснить, тебе же потом меня из этих похождений вытаскивать.

Видимо, кот ясно представил последствия, на всякий случай раздув масштабы по максимуму, потому что обреченно кивнул:

- Хорошо. Что узнавать?

- Узнай, где живет, когда бывает, а может, он вообще местный, - Ринка почесала кота за ухом. - Ты - прелесть! А я на работу!

Дойка прошла как обычно, девушка таскала тяжеленные бидоны с молоком и про себя чертыхалась. Надо заклинание какое-нибудь подыскать, что ли, чтоб не надрываться. Зато скоро она станет заправской ведьмой и тогда вообще никаких проблем не будет. А ведь она уже смирилась со своей однообразной жизнью. Почти нигде не бывала, соседям кости не перемывала (потому что не с кем), на дискотеки ходила тоже редко - мало приятного стоять в уголке, ожидая, когда тебя пригласят на танец, а никто и не приглашает, для парней Ринка - пустое место. Ну, теперь она свое наверстает! Неужто ведьма не сможет влюбить в себя избранника?

До Владлена ее внимания никто не привлекал, она вообще с парнями редко общалась. В классе мальчишек было мало, и все низенькие да худенькие. Рослые одноклассницы, смеясь, называли их слабым полом.

Однажды она вклинилась к мальчишкам в разговор, когда те обсуждали новый фильм. В результате с одним из них проболтала всю перемену, за что на уроке в спину получила "тили-тили тесто, замуж скоро?" А он ей даже ни капельки не нравился, ей фильм нравился. А с мальчишками она после этого больше не общалась, разве что парой слов перекидывалась, строго по делу. Да и о чем с ними говорить? О футболе, в котором она ни в зуб ногой, или

про Джеки Чана, в котором она так же, как в футболе? А вот когда любовь - это совсем другое дело, там разговаривать вообще не обязательно, влюбленным положено в глаза заглядывать и на звезды вздыхать. Ну, и поцелуи там еще всякие...

Пока Ринка обслуживала коров да мечтала, на улице прошел ливень. Дорога, ведущая от фермы, размокла, местами превратившись в скользкую жижу; в рытвинах, которые оставили после себя колеса машин, собралась грязная вода, разбавленная радужными бензиновыми пятнами.

Торопясь домой, Ринка старательно выискивала твердую почву под ногами, жалея туфли, хотя те уже все равно насквозь промокли. На улице было довольно прохладно, и она ругала себя, что не догадалась взять кофту и резиновые сапоги, хотя радио ее предупреждало. Неожиданно на пути у нее возникла преграда в лице двух мужиков в обнимку, которые, пьяно покачиваясь, помогали друг дружке удерживаться в вертикальном положении.

- Кис-кис-кис, - глядя на девушку, поманил нетвердой рукой один из них, небритый, с большим лиловым носом, - кис-кис-кис...

Дарина вообще не любила пьяных. Бабка спиртного не употребляла даже по праздникам, а она сама попробовала самогон только однажды, и ничего вкусного в нем не нашла. Посмотрев на раскисшую дорогу, Ринка поняла, что по твердой земле обойти мужиков не удастся и придется лезть в грязь. В районе желудка шевельнулось что-то нехорошее, что-то, требовавшее немедленно расчистить себе путь и обеспечить комфортное передвижение, но деваться было некуда. Она уже занесла ногу над лужей, когда второй собутыльник решил внести свою лепту в диалог.

- Ид-ди к... к нам, к-красавица, - правда, рукой он махнул в совершенно противоположную сторону.

Красавица! Мало того, что пройти не дают, так еще и издеваются! Все знают, что красавица - это Машка, ну еще с десяток сельских девок, а Дарина - никакая даже не симпатичная! Вот уроды!

Она так страстно попыталась донести до них глубину своей мысли, что будь у нее больше способностей, мужики наверняка бы вспыхнули, как ветошь, смоченная бензином. Но они были людьми простыми, телепатией не владели, чужие мысли не читали, а в нынешнем состоянии даже эмоции на лице различали с трудом, так что грозный Ринкин взгляд никакого удовлетворения ей не принес, а даже наоборот.

Копошившаяся в солнечном сплетении злость распрямилась, по-хозяйски расправила плечи и удобно разместилась в голове с

лимонадом и попкорном, в ожидании грандиозного шоу.

Испытывая острую необходимость восстановить душевное равновесие, ведьма подпрыгнула на одной ноге, крутанулась против часовой стрелки, представила на месте пьяных харь симпатичные ряшки с розовыми пятачками, пробормотала заклинание и взмахнула рукой перед носом удивленных мужиков.

Ничего не произошло. Собутыльники по-прежнему покачивались, пытаясь сфокусировать на ней взгляд, и, наверное, ожидали повторения программы. Злость в Даринкиной голове плюнула, постучала ей по лбу и пропала в недрах организма.

Вот это опозорилась! Хорошо, хоть перед пьяными, они толком ничего не соображают, а трезвые точно бы уже скорую вызвали. Чертыхаясь, Дарина полезла в серое месиво, набрала его полные туфли, а потом всю дорогу давала себе обещания заниматься гораздо усерднее. И слушаться метеорологов.

Дома она заварила травяной чай, закуталась в одеяло и принялась ждать Феликса с известиями.

Он вернулся тоже не особо радостный. Долго и демонстративно вытирал о коврик у двери грязные лапы, изображая всем своим видом вселенский укор. Кота пришлось отпаивать молоком.

- Ну? - спросила Дарина, когда тот немного успокоился.

- В городе живет твой Владлен. На один день приезжал, к тетке. Но, - тут он помялся, явно не желая выдавать информацию, - должен снова приехать, на лето.

- Ур-р-ра!!! - обрадовалась Ринка, и вся ее досада тут же улетучилась. - А когда? Лето уже вот-вот наступит.

- Не знаю, - отрезал кот. - Когда там у вас лето наступает, мне не сообщали. Ты лучше скажи, что ты с пьяными мужика натворила.

- Хотела натворить, - поправила девушка, - не получилось.

- Ну, да, не получилось. Приползли домой - и ни слова произнести не могут, только хрюкают. Жена одного начала допытывать по привычке, мол, с кем пил, а он только хрю-хрю в ответ. Она его сначала мокрой тряпкой по морде пыталась разговорить, и пока швабру об спину не поломала - не верила, что он больше ничего сказать не может. А супруга второго поспокойней оказалась, просто в хлев к свиньям муженька вытолкала.

Ринка живо и очень красочно представила все это в лицах, сама же хрюкнула и схватилась за живот.

- Так им и надо! - выдавила она, хохоча, - будут знать, как красавицей обзываться!

- Ну, как знаешь, только зря ты это. Слухи пойдут, разговоры,

а ведьме нельзя открыто себя проявлять, житья ведь потом не будет. Могла бы просто лишить их дара речи. Мало ли, шли, увидели какое-нибудь страховыдло, - кот с опаской покосился на ведьму, - поседели от страха и онемели. Какие к нам претензии? А хрюкать - это уже явное колдовство.

- Может и тебя в хрюшку превратить? - притворно нахмурилась Ринка.

- А я не тебя имел в виду, в мире полно разных чудовищ. А ты - очень даже милое. Это еще твое счастье, что они наутро опять разговаривать начнут.

- Почему начнут?

- Потому что ты их пьяных колдовала. А ты ж знаешь поговорку - зараза к заразе... То есть в данном случае она как раз прилипла, но только до тех пор, пока не протрезвеют. Как хмель выветрится, так с ним и твое колдовство.

- Ну и ладно, - ничуть не расстроилась Ринка. - Я их потом еще заколдую.

Новый знакомый

- Нет, совсем не удачная у меня работа, как для ведьмы, - жаловалась Ринка Феликсу. - Полночь - самое лучшее время для колдовства, а мне каждый день к пяти утра на дойку, я и так не высыпаюсь. Сегодня вот опять нужно ночью идти за костями на кладбище.

Кот поперхнулся, отчего молоко, которое он пил из блюдца, разлетелось во все стороны мелкими брызгами.

- Куда-а-а ты собралась? Зачем тебе кости? Ты хоть раз бывала на кладбище ночью? Там же мертвецы!

- Мертвые - не живые, - беспечно махнула рукой ведьма. - Мне нужна косточка покойника, для приворотного зелья.

- Боюсь даже предположить, - ехидно заявил кот, - кого ты собралась привораживать. Но мне интересно: ты собираешься могилу разрывать?

- Нет, это не обязательно. За нашим кладбищем есть еще одно, старое, заброшенное, ему лет двести, за ним никто не ухаживает, могилы попроваливались. Говорят, там хоронили всяких разбойников, самоубийц. Просто кидали в землю, не положив в гроб, так кости со временем сами начали на поверхность вылазить. Так что никаких проблем.

Феликс зажег глаза зеленым и рубанул хвостом по полу:

- А если они на тебя нападут? Учти, я тебя спасать не буду, потому что я туда с тобой не пойду.

...Тоже мне, ведьмовской кот, - рассуждала по дороге Даринка, покачивая на весу небольшой лопатой, - покойников он,

видите ли, боится. Да люди намного страшнее. А мертвецы что - лежат себе тихонько, никого не трогают. Я еще ни одного не встречала, чтоб он по деревне за женой с топором носился.

Ночь была ясная и тихая, полная луна разливала по округе желтый свет, но он с трудом проникал сквозь густые ветви кустов и деревьев, самовольно захвативших кладбищенскую территорию. Случайный человек, попади он сюда, не смог бы определить, что находится в месте погребения - время усердно поработало. Если здесь и были когда-то кресты, то все сгнили, а могилы почти полностью сравнялись с землей и поросли бурьяном. Дарина выбрала участок, заросший не так сильно, и начала изучать, подсвечивая фонариком. Ей повезло - в земле обнаружились разломы, уходящие в глубину.

Любому, кто когда-нибудь копал картошку, не составит большого труда разрыть древнюю могилку, ну разве что земля тут более твердая. Сковырнув бугорок сочной молодой травы, Ринка лопатой расширила трещину. Фонарь у нее был хороший, яркий, и там, в глубине, он высветил какие-то отростки, торчащие из земли. Это могли быть и корни растений, и ветки, и еще какой-нибудь мусор, но она была уверена, что нашла то, что искала. Раскопав еще немного - больше побоялась, а то ухнешь вниз, да еще присыплет сверху, - она просунула пальцы в щель и, захватив объект, потянула.

Это и в самом деле оказалась косточка - небольшая и шершавая. Повозившись, набив под ногти земли и откинув пару кореньев, она достала еще одну - на всякий случай, а то вдруг маленькой косточки окажется недостаточно, размер-то в книге не указан, а вот две хватит точно! Ведьма аккуратно завернула добычу в носовой платок, запихнула поглубже в карман и направилась к дому.

Но ночь была такая замечательная, пахнущая сиренью, что Ринке захотелось еще прогуляться, и она решила сделать лишний крюк, свернув на соседнюю улицу. Шагая, она представляла, как предъявит кости Феликсу и будет иметь законный повод насмехаться над трусливым помощником. А завтра начнет варить зелье, и совсем скоро Владлен в нее влюбится.

Войдя в потемках в хату и клацнув выключателем, она остолбенела - за кухонным столом восседал скелет. Длинный, с полированным блестящим черепом, он закинул ногу за ногу, нагло раскинувшись на стуле. Увидев хозяйку, незваный гость вскочил и с легкостью, достойной олимпийского чемпиона, совершил огромный прыжок, оказавшись у двери и отрезая путь к отступлению. Ринка даже не успела сообразить, что происходит, как костлявые руки потянулись к ее горлу. По телу пробежал

холод, а внутренности сжались в комок. Ведьма попятилась, одновременно пытаясь отгородиться руками, но вместо двери почему-то оказалась в углу, где оскаленный череп завис над ней.

- Отдай мой палец, - прохрипел он, почти касаясь ее лица.

Дарина втянула голову в плечи, еще больше вжимаясь в угол. Даже сквозь одежду она ощущала неровность стен, а ее спина, казалось, стала треугольной, максимально заполняя свободное пространство. К сожалению, продвинуться еще дальше и полностью слиться со стенами не вышло, и сейчас перед глазами ведьмы маячилили желтые, хорошо сохранившиеся зубы, да еще тонкая ниточка паутины, свисающая с потолка. "И прибраться перед смертью не успела. Что люди скажут? Вот стыдоба-то! " - подумала Ринка.

Как назло, она не могла вспомнить на одного заклинания. Вообще ни одного, даже бесполезного!

Зубастые челюсти громко клацнули, и девушка поняла, что настали ее последние минуты. Но тут в их отношения неожиданно вмешались.

- Что это вы здесь устроили? - в проеме соседней комнаты появился Феликс. Глаза у кота отсвечивали зеленым, а хвост нервно метался из стороны в сторону. И свой вопрос он адресовал почему-то Ринке, при этом голос у него был жутко недовольный. Ну, то есть не такой недовольный, как обычно, а вот прямо такой, что компания скелета могла показаться в общем-то даже безобидной. Гость тоже, видимо, что-то ощутил, потому что неожиданно опустил руки и отступил назад.

- Прошу прощения, мадам, обознался, - сказал он Ринке и даже смог изобразить смущение. Потом развернулся и погромыхал на прежнее место у стола, словно и не пытался только что лишить хозяйку жизни. - Вы понимаете, постоянная нервотрепка, заботы, собаки эти еще донимают. Ну, вот скажите - разве это по-христианки? Мало того, что без гроба похоронили, так еще могилку подправить некому.

Он покачал головой, после чего скорбно подпер ее ладонью.

- Мадам, вы же были на кладбище, вы имели возможность лицезреть эту вопиющую картину! Собаки там начисто все разрыли! Вот, посмотрите, - он показал руку, - не хватает 3 пальцев, а еще пары позвонков... Удивляюсь - как я еще держусь.

Пока гость жаловался, Ринка успела сообразить, что душить ее не будут. По крайней мере, пока.

- Так вы за косточками пришли? - елейным голоском уточнила она. - Вот, пожалуйста, - протянула завернутые в платочек мощи.

- Ах, сударыня, оставьте себе, как память. Как-нибудь

обойдусь без этой фаланги. Тем более, вторая кость - то вообще не моя, и даже не человеческая. Собаки, заразы, тащат что ни попадя.

- Спасибо, - поблагодарила Ринка и, осмелев, даже присела к столу. Пока ситуация до конца не прояснилась, она решила, что немного любезности не помешает. Даже с людоедами стоит быть вежливой, и тогда, возможно, тебя съедят не сразу.

- Может, чаю? - предложила она.

- Благодарю, не употребляю. Мне теперь еда ни к чему, желудка-то все равно нет.

- А я и не знала, что вы, ну то есть покойники, по деревне ходите.

- Да мы и не ходим. Это я из-за пальца разозлился, догнать хотел, а ты, видать, другим путем пошла? А я по первому следу кинулся, разгорячился, ну, до деревни и добежал. А так - не, не ходим, себе дороже. Раньше какая благодать была, крещеный люд покойников уважал, боялся. Бывает, встретишь в полночь какого гуляку, ухнешь разок, он родимый, тут же поседеет, или в обморок. А Советская власть как пришла, так крестьяне совсем несознательные стали. Того и гляди, самого мешком по черепушке огреют. За воровство-то в колхозе строго наказывали, так народ этим делом грешил обычно ночью. Ну, а попасть под горячую руку бедолаге, запуганному Советской прокуратурой - это гиблое дело. Вот так и ютимся, вот только разве что на новое кладбище в гости ходим.

- А что, там тоже есть такие, как вы? - удивилась Дарина.

- Да там все поголовно такие! Не крещенные, не отпетые.

- И так все на одном месте и лежат?

- Ну да, воспитание не то. В наше-то время мы - ух, - потряс он сжатым кулаком, - я лично человек 5 укокошил, прежде чем меня вздернули, я-то никого не боялся. А эти ваши - что бараны, сидят себе по ночам и в карты режутся. Я вот не зря сегодня вышел, в гости к вам попал, мы к нечисти завсегда - с уважением.

- Чего это я - нечисть? - буркнула Ринка, - каждый день моюсь.

Скелет захохотал так, что затряслись все кости. "И как они не рассыпаются, - подумала девушка, ведь ничем не прикрепляются, висят себе в воздухе и трясутся". Отсмеявшись, гость вдруг загрустил, и начал рассказывать подробности своей жизни, той, когда он покойником еще не был. С чувственным оскалом он поведал о своем первом "деле", а про первую жертву рассказывал, как про первую любовь. Кто бы мог подумать, что и трупам свойственна ностальгия!

Только Ринке эти преступные подробности были совсем не

интересны, да и спать хотелось. А остановить рассказчика было некому - после первой же истории Феликс снова скрылся в соседней комнате. Поэтому она начала размышлять об ограниченности обычных людей. Ведь сколько народу в селе живет, и даже не догадывается, что у них на кладбище каждую ночь посиделки. Конечно, в оправдание можно сказать, что никто по ночам туда не ходит, да и днем редко, разве что на поминальной неделе или похоронить кого-нибудь. И Ринка раньше такая же ограниченная была. А теперь, благодаря новому увлечению, такие вещи узнала!

Она очнулась от мыслей, услышав в голосе рассказчика вопрос, кажется, он наконец догадался, что кое-кому ночью хотелось бы поспать. Она кивнула, и прикрыла веки, изображая сонный вид. Хотя что там изображать, она и так наверняка сейчас выглядит, как подтаявший снеговик.

- Ну, и мне пора. Дела, знаете ли, - сообщил скелет. - Может, еще свидимся, поболтаем. Ты, ведьма, заходи в гости-то, может еще косточка понадобится, или землицы кладбищенской, да хоть и просто так.

С этими словами он бодренько вскочил, скрипнув коленями, и скрылся за дверью.

Выглянул Феликс, открыл, было, рот, но Дарина его опередила:

- Все разговоры завтра. Мне скоро на работу.

Не раздеваясь, она плюхнулась на диван и накрылась с головой пледом.

Борьба со злом

Время шло, лето было в разгаре, а Ринка заскучала. Заняться-то было чем: работа, огород, заготовка трав, колдовские опыты, но душе требовалось чего-то более интересного. Например, увидеться с Владленом, который никак не приезжал, ну, или какое-нибудь, хоть малюсенькое, приключение.

Правда, одно радостное событие у нее все же произошло: молодая ведьма освоила заклинание "Движение неодушевленного предмета с помощью одного пальца". Она долго тренировалась, зато теперь здоровенные бидоны с молоком сами двигались и почти сами выливались в бочку, Ринка лишь поддерживала их да пыхтела, создавая видимость тяжелой работы. На бидонах она отрепетировала четко, поначалу те кочевряжились, то упирались, то норовили завалиться на бок (один раз даже разлила молоко,

его стоимость, конечно, вычли из зарплаты), но, в конце концов, стали повиноваться малейшему движению пальца, которое она сопровождала командами типа: вперед, налево, стоять. К сожалению, остальные предметы слушались не так охотно. Например, уборку в хате таким образом произвести никак не получалось.

- Это потому, - сказал Феликс, - что тебе все приходится осваивать самой. Вот если бы бабка передала свой дар как положено, то у тебя получалось бы намного быстрее. А так через книгу ты получила только часть дара, так что трудиться теперь нужно намного больше.

- Ну, почему же она не передала мне дар? - кусала губы Ринка. - Не успела?

- Это вряд ли, ведьм с детства готовить начинают, обучают самым легким заговорам. А тебе она вообще ничего не говорила.

- Так может, она и не была ведьмой?

- Ну, вообще-то, книга передается из поколения в поколение, неся в себе часть дара предыдущих владельцев, и попав не в ведьмовские руки, ничего не отдает. Обычно дар передается от бабки - внучке, но бывают исключения. Может, твоя мать ведьмой была?

- Да я про нее очень мало знаю, родителей почти не помню, они в аварии погибли, когда я совсем маленькой была. А бабку как спросишь, она плакать начинала, так я эту тему лишний раз и не поднимала, хотя теперь жалею.

- Я все-таки думаю, что ведьмой была твоя бабка, а не хотела тебе говорить, поскольку берегла от чего-то. Скорее всего, от ведьмовства и берегла, а ты в него все равно обеими ногами вступила.

- А что в нем такого страшного? Это наоборот - круто!

- Да как сказать. Не зря ведь она свои способности скрывала, это для ведьмы самый верный способ дожить до старости, вместе со своей семьей, ну, или хотя бы с любимой внучкой. Слабые ведьмы умирают либо от болезней, ну это целительницы в основном - они на себя чужие болячки перетягивают, а защититься не умеют, либо их более сильные со свету сживают.

- А если я буду тренироваться и стану сильной ведьмой?

- Без посвящения не станешь, но вряд ли ты захочешь его проходить.

- А что нужно-то? - загорелись глаза у Ринки. Это ж какие перспективы! Ей сейчас вон как тяжело, и то она старается, а вдруг после посвящения она вообще самой крутой станет? А что может быть лучше ведьмовства?! - У меня вообще-то сила воли когда надо, просыпается, я не неженка какая-нибудь, потерплю.

- Нет-нет, рано тебе об этом думать! И говорить не хочу! Тренируйся себе потихоньку, раз уже влезла в это дело, а про остальное забудь. И не проси, - добавил кот, когда Ринка открыла рот и набрала воздуха побольше, - когда-нибудь расскажу. А ты к тому времени, может, и сама передумаешь.

- Не, чего это я должна передумать? Мне все нравится, это и интересно, и полезно, и денег на этом заработать можно. Ну, этот вопрос мы потом с тобой еще обсудим, - уступила она, наткнувшись на категоричный взгляд, - а ты лучше расскажи, как стал ведьмовским котом.

- Да я не кот вовсе, - вздохнул Феликс. - Я же раньше человеком был, учеником колдуна, только я об этом ничего не помню. И как котом стал - не помню. Иногда какие-то обрывки в сознании всплывают. Я очнулся в доме у старухи-ведьмы. Она меня сначала в клетке держала, пока я ее силу узнал и понял, что сбежать все равно не получится. Потом, конечно, выпустила. Ну, мне у нее не очень-то хорошо жилось, злая она была, на ритуалы всякие меня таскала. А потом вдруг исчезла. Я ее с годик подождал, страшно было убегать, а ну, как вернется и накажет, а потом потянуло меня в дорогу. Вот к тебе и притянуло.

- И что же тебе, - всплеснула руками Ринка, - так теперь всю жизнь котом оставаться?

- Да не знаю я, - отозвался Феликс и тут же предупредил: - Но экспериментировать я тебе над собой не дам.

- А я и не собиралась. Ладно, пойду книжку полистаю.

Круглые глаза Феликса стали размером с пятак, а хвост нервно замолотил из стороны в сторону.

- Дарина, пообещай, что ты не будешь превращать меня без моего ведома. Ты не имеешь никакого права, меня все устраивает! Мне хорошо быть котом!

- Да я и не собиралась, - соврала Ринка. И увидев подозрительный взгляд, добавила: - Ну, ладно, ладно, обещаю. Я просто почитаю, может, чего интересное найду... Что-о-о! Да я вообще не по твоему вопросу!

Она притащила книгу и расположилась на скамейке, в тенечке, под кустом калины. Феликс пристроился рядом, незаметно кося глазом в текст. Прошло немало времени, прежде чем Ринка начала тормошить кота, который наконец-то успокоился и даже задремал. - Смотри, чего я откопала - "Как найти Зло"! Здорово?

- Не вижу в этом ничего замечательного, - привычно пробурчал Феликс, все-таки вздохнув про себя с облегчением. Он-то уже приготовился отбиваться от попыток добросердечной ведьмы вернуть ему человеческий облик, но уловив восторг в ее

голосе, понял, что на сегодняшний день она занятие себе нашла. - Зачем тебе это заклинание? - спросил он.

- Ну, можно же узнать что-то новое, интересное, потренироваться, в конце концов.

- А если это новое интересное тебя сожрет? - поинтересовался прагматичный кот.

- Тогда бы тут было написано: Как найти смерть, или Как попасть в лапы к чудищу. А здесь - обычное зло. В крапиву влезть по пояс, к примеру, - это тоже зло, но ничего опасного в этом нет.

- Делай, что хочешь, - отвернулся Феликс, - я тебе не нянька. Все равно не слушаешь.

Найти Зло было ужасно просто. Вначале нужно было начертить на полу знаки. Потом, став по центру, вылить себе под ноги кровь живого существа и произнести заклинание. В колхозе регулярно резали свиней, так что с кровью проблем вообще не было. Самым сложным было рассчитать дорогу от перекрестка.

- Сто пятьдесят шагов влево, триста восемьдесят - прямо, - считала Дарина, - так, упираемся в забор. Значит еще двадцать шесть - направо.

Книга сообщала, что если на пути встречается препятствие, которое нельзя обойти, то с этого самого места нужно начинать отсчет сначала и где-нибудь в дороге обязательно наткнешься на Зло.

Солнце стояло высоко в зените, когда Ринка дотопала до леса и с удовольствием окунулась в его прохладную тень. Здесь можно было не спешить, с наслаждением почувствовать, как остывает разгоряченное тело, а легкие вдыхают наполненный ароматом зелени воздух. Какое-то время она стояла на месте, отдыхая и вслушиваясь в разговоры птиц. Убедившись, что птичий язык ничуть не проще, чем китайский (а тот она слышала в телепередаче, там даже в интонациях не разберешься, не то, что в словах), ведьма продолжила поиски.

Отсчитав последние шаги, она подняла глаза и увидела возле березки щупленького мужичонку в грязной фуфайке по колено, с голыми тощими ногами в растоптанных ботинках.

- Сама пришла, - обрадовался он.

- Ты кто? - удивилась Ринка.

- Маньяк! - радостно сообщил мужичок, подходя ближе.

"Так вот чего я искала", - подумала девушка, достала из-за пазухи зелье, захваченное специально для борьбы со Злом, плеснула на землю, топнула, крутанулась на одной ноге и плюнула маньяку под ноги.

- Психическая, что ли, - пробормотал тот, по-прежнему целый и невредимый.

Тут же сообразив, что она что-то пропустила в движениях, Ринка достала вторую склянку, повторила весь ритуал, добавив громкий хлопок в ладоши. Пару минут они глазели друг на друга, потом мужик сказал:

- Больная ты или не больная - мне все равно. Я свое дело знаю - никто не жаловался. Щас я тебя обесчещивать буду.

Он улыбнулся, обнажив щербатые зубы, широко расставил руки, и шагнул вперед. Почему-то Ринка не испугалась, зато почувствовала внезапную обиду за всех униженных и оскорбленных женщин в ее лице. Сюда же добавилась злость на подлого Владлена, никак не хотевшего приезжать в гости к одинокой несчастной тетке. Ведьма подняла с земли дрючок, взвесила его в руке, на манер биты из американских фильмов, и кинулась на оскорбителя, с явным намерением истребить тщедушное Зло. Мужик сиганул в кусты, в один прыжок преодолев пару метров. Ринка ломанулась следом.

За кустарником оказалась маленькая расчищенная полянка, огражденная невысоким тыном из сухих веток. Посередине было сооружено соломенное ложе, покрытое одеялом, лежала подушка, фонарик, журнал "Плейбой" и кусок бублика. Чуть дальше горел костер, над которым дымился казанок. Маньяк сидел на пеньке, сверкая голыми коленками, и улыбался во весь свой щербатый рот.

- Садись, - сказал он, - будь моей гостьей.

Сначала, не ожидавшая такого гостеприимства, Дарина опешила, но тут же успокоилась, заинтересовалась и плюхнулась на подушку, не выпуская, правда, из рук импровизированное оружие.

- Меня бабы-то любят, - похвастался маньяк. - Мужиков-то не хватает, а любви всем хочется, вот и помогаю сердешным. Да тут у меня и спокойнее, по деревне сразу бы слухи пошли - народ у нас завидущи-и-ий... А в лесу-то хорошо, птички поют, романтика, то есть. Ну, ты располагайся, - кивнул он на самодельную постель, - я быстренько.

С этими слова мужичок резво вскочил и скрылся в густом кустарнике.

"Вот что значит маньяк, - подумала Ринка, - привык по кустам шастать". Она даже не успела задуматься о дальнейшем развитии сценария, как ветки раздвинулись, и мужичок с потерянным видом шагнул на поляну. Его высоко поднятые брови выражали полнейшее недоумение, а нижняя губа обиженно дрожала.

- Как же это... еще никогда так... а?

Фуфайки на нем уже не было, зато обнаружилась новая деталь гардероба - синие семейные трусы в цветочек, которые он

оттягивал за резинку трясущейся рукой. Заглянув еще раз в недра романтического одеяния и посмотрев на Ринку полными слез глазами, маньяк, по-видимому, связал вместе какие-то факты.

- Ах ты, зараза! - крикнул он и, подскочив к обалдевшей девушке, попытался отобрать дрючок.

"Зараза" мгновенно оценила ситуацию и, позорно бросив оружие, козой перескочила через тын. Не успев с перепугу сориентироваться, она побежала в лес, слыша за спиной прерывистое дыхание и отборные маты. Остановилась только тогда, когда крики про несчастную судьбу, сволочную ведьму, оставленных недоласканными баб и напутственное "век тебе женихов не видать", остались далеко позади.

Всю обратную дорогу она бурчала себе под нос:

- Это же надо незамужней девушке такое пожелать! А ну, как накаркает... А я ведь ему, маньяку, даже ничего не сделала. Ну, пусть только у нас с Владленом ничего не получится - вернусь и отомщу! Я ему... я его... женю!

НЛО

У Феликса защекотало в носу. Он чихнул, открыл глаза и потянулся.

Солнце уже спустилось за горизонт, оставив на небе оранжевые мазки. Кот прошелся туда-сюда по скамейке, что приткнулась под забором на улице и иногда служила ему ложем, поскреб ее когтями, и запрыгнул на забор, откуда его взору открылось занимательное зрелище.

Ринка, на цыпочках, пригнувшись к земле, с вытянутыми вперед руками, кралась по двору. Судя по всему, ее целью была метла, которая спокойно лежала невдалеке и, казалось, не имела ни малейшего представления о готовящемся покушении.

Ведьма сделала еще шажок, резко наклонилась, ее хищная рука цапнула воздух, а сама она растянулась на том самом месте, где только что находился вожделенный объект, молниеносным движением перескочивший на пару метров вперед.

- И давно ты на охоте? - поинтересовался кот.

Ринка встала, хмуро посмотрела и ничего не ответила. Да необходимости такой и не было, достаточно было увидеть ее сбитые коленки, счесанные ладони и перья в волосах.

- Понятно, видать, давненько.

- Сам-то хороший охотник? Мышей много на счету? - все-таки не удержалась она.

- Достаточно. Уж на твоем месте не промахнулся бы, - с

достоинством ответил кот. Он спрыгнул на землю и с интересом начал изучать поле боевых действий.

- Ну, вот и покажи мастерство, посмотрю я чего в тебе больше - охотника или болтуна.

- Метла - не мышь, - пошел на попятную Феликс, - она же меня в три раза больше!

- Так я и думала, что ты только языком телепать горазд. Метла - не мышь, в норке не спрячется, и то ты ее поймать не можешь.

Феликс недовольно фыркнул и выгнул спину.

- Да что ее ловить-то? Тоже мне - добыча! Просто не нужно оно мне, я ни на мышей, ни на птиц не охочусь, не люблю я сырое мясо. Не говоря уж про древесину. Так что давай сама.

- А я и так сама. А ты если не можешь, то так и скажи, и незачем врать.

- Ничего я не вру! - возмутился Феликс. - Я знаешь, каких крыс душил огромных? Ну, не для еды, конечно. А веник твой - запросто. Ладно, чего ты от меня хочешь?

Ринка подошла ближе и зашептала на ухо:

- Я ее спереди отвлеку, а ты сзади хватай. Я тебе тут же на помощь брошусь.

Она обошла метлу, сделав большой крюк, и присела на корточки лицом к черенку, тогда как кот, распластавшись по земле, заползал с тыла.

Хозяйственный инвентарь беспокойно зашевелился, начиная что-то подозревать, и Ринке пришлось совершить несколько угрожающих движений, отвлекая объект.

Феликс к тому времени подобрался совсем близко. Улучив момент, он черной молнией метнулся вперед и вцепился когтями в прутья. Метла взвыла, как противоугонная сирена, и резко рванула вверх, а Ринка, не удержавшись, шлепнулась на пустое место.

И тут по двору разнесся душераздирающий вопль. Над головой ведьмы, уцепившись за держак передними лапами, висел Феликс. Его болтало из стороны в сторону, в то время как своенравная метелка крутилась и подпрыгивала, явно стремясь сбросить нахала.

- Не ори, Феликс! Я тебя прошу - не ори! - воскликнула Дарина. - Соседи услышат!

- Сними меня, - яростно прошипел кот. И в этот миг летательный аппарат пошел на таран с землей. Феликс завопил.

Когда до столкновения оставалось несколько метров, Ринка прыгнула, в последней попытке схватить метлу или хотя бы спасти кота. Но поскольку она никогда не увлекалась

спортивными играми, и навыков ловить летающие предметы не было никаких, то не удивительно, что ее старания прошли впустую. Метла, сделав резкий поворот, вывернулась буквально из рук, а Феликс, прочесав когтями прутья, улетел в сторону, громким мявом поприветствовав землю. Избавившись от пассажира, метла сразу же успокоилась и пристроилась в углу возле курятника, чем невероятно возмутила сонных кур.

- Феликс, котик, как ты? - затормошила Ринка возлежащего на земле помощника. Глаза того были закрыты, лапы сложены на груди, а изо рта торчал язык. Кот не шевелился.

- Феликс, очнись! - потребовала ведьма. - Не такая уж тут высота была. Или у тебя сердечный приступ? - Она потыкала в кота пальцем, но тот не издавал ни звука.

- Не дразни меня, а то... - Ринка не знала, какую угрозу придумать и взялась двумя пальцами за маленький розовый язычок, соблазнительно торчащий между двумя клыками. Покойник взвыл, и вцепился в руку ведьмы зубами и когтями. Та тоже заорала и, ухватив свободной рукой за шиворот ожившего кота, отодрала от себя. Зверь вывернулся в воздухе, приземлился на лапы и угрожающе уставился на ведьму, готовый ринуться в бой.

- Ты чего?! - закричала Дарина. - Белены объелся? Или последние шарики из мозгов растерял? Смотри что наделал! - предъявила она руку с длинными кровоточащими полосами.

- А ты чего?! - огрызнулся Феликс. - Мало того, что чуть не убила вместе со своей идиотской метлой, так еще и над покойником издеваешься?! Язык вырвать хотела! Что - для заклинания понадобился?!

- Ничего я не хотела! Я в чувство тебя привести хотела! И нечего было из себя мертвого изображать, подумаешь, на метле его покатали, тореадоры вообще быков объезжаю - и ничего, не жалуются.

- Ага, а мертвецы вообще жаловаться не склонны! Все, больше я в твоих экспериментах не участвую!

- Да и пожалуйста, сама справлюсь. - Ринка демонстративно отвернулась, а кот, воспользовавшись прежним маршрутом, исчез за забором. Убедившись, что тот пошел вдоль улицы, а не спрятался вблизи, чтобы поиздеваться, девушка направилась к курятнику.

- Ну, вот чего ты выкобениваешься? Заклинания я произнесла правильно, тебя оживила. Неужели тебе нравится в углу стоять да двор скрести? А мы бы с тобой летали, чего-нибудь интересное увидели бы.

Она осторожно протянула руку к капризному инвентарю и

резко схватила. Сопротивления не последовало, кажется, уговоры все-таки подействовали.

- Ну, вот и правильно, - одобрила ведьма и уселась верхом. Это даже хорошо, что Феликса нет, а то начал бы нудить, чтобы перед людьми своими умениями не светила.

Повинуясь мысленному посылу, метла плавно поднялась в воздух и сделала пару кругов в пределах двора. А это оказалось здорово! Хоть и страшновато. Ринка никогда не видела свои владения в таком ракурсе, а в вечерних сумерках все казалось совершенно незнакомым. Чужими были крыши хаты и летней кухни, покрытые шифером; дорожка, посыпанная гравием, ведущая к калитке; желтые цветы на длиннющих стеблях, названия которых она не знала, пристроившиеся у колодца, а также кусты калины, бузины и сирени, растыканные по двору.

Произведя осмотр хозяйства, Ринка прогнала в памяти инструкцию по управлению летательными средствами, и начала отдавать мысленные приказы, пытаясь рулить черенком. Но метла, похоже, придерживалась на этот счет другого мнения и двигалась по собственному маршруту. Она слетала к огороду, сделала круг, потом вернулась, плавно подлетела к летней кухне, зависла над ней на несколько секунд, и вдруг резко тряхнула Ринкой. Та даже охнуть не успела, как приземлилась на крыше, в полете схватившись за конусообразный козырек алюминиевой печной трубы и оторвав его с "мясом". И как только не свалилась! А хитрая метелка, избавившись от хозяйки, ухнула вниз, громко стукнувшись о землю.

Сколько прошло с тех пор времени, Ринка не знала. Она сидела, обняв трубу, и любовалась закатом, глядя, как исчезают последние оранжевые отблески, а на темнеющем полотне появляются звезды. Очнулась она, лишь услышав ворчание снизу:

- Ну, и долго ты там торчать собираешься?

Как же Ринка обрадовалась, что Феликс не бросил ее, что беспокоится и даже поступился своей гордостью. Но радостно прыгать на крыше она не собиралась, тем более что та была не очень-то надежной. Ведьма придала лицу мечтательное выражение:

- Да вот сижу, небом любуюсь, не заметила, что и потемнело.

- Слазить будешь? - холодно осведомился кот.

- Эээ... да, только лестницы же нет. Ой, а как же я теперь слезу? Ой-ей-ей-ей-ей!

- Спокойно! - приказал Феликс, уловив тонким кошачьим слухом истерические нотки. - Я сейчас к тебе поднимусь.

Хорошо быть котом, - подумала Ринка, - только что был на земле, и вот уже на крыше, через чердак, наверное, пробрался, а

ей сидеть тут неизвестно сколько. Ага, кот ей еду таскать будет, одежду, а она будет любоваться небом, пока не состарится. От трагических мечтаний ее отвлек Феликс:

- Ну, что, как спускать тебя будем? Может, ты спрыгнешь? Тут невысоко.

- Нет! Ты что! Ноги переломать? - еще крепче прижалась она к трубе.

- Ну, можно дождаться утра, тогда кто-нибудь из соседей заметит и лестницу притащит.

- До утра на крыше? Ты что? И вообще, я тут засну и свалюсь. Ну, придумай еще что-нибудь, ты же такой умный.

- Как с крыши снимать, так умный, а как послушаться меня, так ты сама все знаешь, - начал ворчать кот, - может, бросить тебя здесь, так поумнеешь.

Дарина вот прямо уже готова была признать, что он прав, что зря она его не слушала, но эта последняя фраза... Она быстро захлопнула рот, чтобы не рассказать, какого она мнения о его умственных способностях, о его чувстве долга и, вообще, она сама справится, отчего Феликс действительно бы разобиделся, и отставил ее вдвоем с трубой.

- Ну, и ладно, сама чего-нибудь придумаю, - прошептала тихонько.

Кот дернул ухом, но головы не повернул. А потом улегся поудобнее и начал мурлыкать. Ну, точно, услышал и решил поиздеваться. Уверен, что ничего она не придумает. Ринка начала искать варианты спасения так усердно, что в голове зазвенело, а как только звенеть перестало, она тут же вспомнила про метлу. Правда, для этого ей придется уговаривать Феликса, но не сидеть же тут всю ночь.

- Я придумала, - сообщила она и, стараясь не замечать ехидной морды, добавила: - Только ты мне должен помочь.

План был прост. Феликсу нужно было найти длинную веревку, поймать метелку и связать. Потом принести на крышу свободный конец веревки, стараясь, чтобы своенравная метла его не стянула, и отдать бразды правления транспортным средством в руки хозяйки. А там уж Ринка ее подтащит к себе и рискнет полетать еще раз. Это был замечательный план, вот только на кота он должного действия не произвел. По мере изложения Феликс все больше мрачнел, глаза засветились зеленью, а сам он раздулся, как шарик.

- Ну, что - справишься?

- И не надейся, - отрезал кот.

- Но почему? Это так просто!

- Просто рискнуть моей жизнью? - зашипел он. - Чтобы

ненормальная метла утащила меня вместе с веревкой и закинула в болото? Решила от меня избавиться?

- Да ты что? Я просто хочу слезть отсюда!

- Ага, ценой моей жизни. И не надейся! Сама заварила кашу, сама и доедай! Не нужно разные глупости затевать, если не можешь предугадать, чем твои опыты закончатся.

- Ну, а как же мне тогда научиться, если я не буду пробовать? - привела контраргумент Ринка. - И что же я буду за ведьма без метлы?

- Учиться, конечно, нужно, но начинать надо с самых легких заклинаний, и только доведя их до совершенства...

- Зануда, - оборвала ведьма кота, который явно вознамерился прочесть лекцию.

- Бестолковщина, - не остался тот в долгу.

- Ой-ой, нашелся кот ученый!

- Да уж поумнее некоторых, грубиянок невоспитанных.

- Это я - не воспитанная? - оскорбилась Ринка, - да невоспитанная давно бы тебе уши открутила, а самого в погреб посадила мышей ловить.

- Да тебя саму в погреб надо, а еще лучше на цепь!

- Ну, все! - по-настоящему разозлилась ведьма, - вот спущусь, я тебя точно на цепь посажу!

- Ты сначала спустись! А поскольку у тебя кисель вместо мозгов, то так и будешь сидеть! - прошипел Феликс и в качестве наглядного пособия к своим словам водрузил на Ринкину голову оборванный козырек от трубы. Ведьма хотела схватить наглеца за хвост, но поймала только воздух, а кот уже соскочил с крыши и юркнул в хату.

- Ну, да, точно кисель, - призналась самой себе Дарина, и поправила импровизированный головной убор, - так мне и надо. Вот зачем было ругаться, Феликс обязательно что-нибудь придумал бы, а теперь сиди здесь, и помочь некому, и есть хочется, и комары-ы-ы...

Ринка ощутила себя глубоко несчастной и никому не нужной. Она бы сейчас с удовольствием поплакала, но решив, что это не поможет, и ее даже никто не услышит, в отчаянии завопила:

- Помогите! А-а-а-а!!!

Непонятно, кто быстрее отреагировал, то ли соседские собаки, решившие, что их хозяев грабят и поднявшие лай на всю округу, то ли Феликс, мгновенно очутившийся на крыше.

- Что ж ты так орешь, я думал, ты упала. А вообще-то, правильно. Надо кричать, кто-нибудь услышит и снимет.

- Нет, - тут же успокоилась Ринка, - стыдно орать, да и что люди подумают, снимая взрослую деваху с крыши. Нет, стыдно.

Феликс только вздохнул. Некоторые из соседей вышли из домов, услышав гвалт, но никто не догадался посмотреть на соседнюю крышу, где, скрючившись возле трубы, притаилась нарушительница покоя. Люди прикрикнули на собак, и снова воцарилась тишина.

- Эй, а это что? - задрал морду вверх кот.

В черном алмазном небе мерцала огромная звезда, затмевая своим ярким блеском подружек. Понаблюдав некоторое время, можно было увидеть, что она приближается, по крайней мере, - увеличивается в размерах. Вскоре стало понятно, что она и в правду движется, и чем ближе, тем больше становится похожа на огромную, слегка вытянутую в стороны кастрюлю.

- Это что - НЛО? - шепотом спросила Ринка у кота. Об НЛО ходило много историй, и в газетах писали, и по телевидению. Казалось, что эти неопознанные объекты наводнили весь мир, кроме Ринкиной деревни. Очевидцы рассказывали об уродливых гуманоидах, пытавшихся их поймать для опытов, о странных геометрических фигурах, появившихся на полях и ставших причиной неурожая, а также о массовом похищении скота, а у одной женщины даже украли мужа, правда, он через неделю обнаружился почему-то в доме у подруги пострадавшей. И вот теперь она, Дарина, самая обычная деревенская ведьма, станет главным очевидцем в своем районе.

Инопланетная кастрюля подлетела совсем близко, закрыв собой полнеба, и зависла прямо над Ринкиной хатой, потушив огни. От нее отделились две фиолетовые точки и начали кружить, то снижаясь, то поднимаясь вверх. Девушка уже предвкушала свое появление на телевидении, но тут как обычно, все испортил Феликс.

- Слазь, быстро! - забормотал он, дергая Ринку за рукав.

- Да как я слезу-то? - возмутилась она, отцепляя его когти от своей одежды. - Мы же с тобой полночи это обсуждали.

- Неважно как, - прыгай! Лучше лежать на операционном столе в больнице, чем на том же столе в летающей тарелке. Прыгай сейчас же!

- Отвяжись, приставала, - оттолкнула ведьма кота, решив на время позабыть данное себе обещание быть вежливой.

И тут Феликс, ее помощник, бездомный котенок, которого она благородно приютила, зверски впился в нее когтями. Ринка заверещала, взмахнула руками и обязательно бы навернулась с крыши, если бы не вцепилась мертвой хваткой в трубу, заставив ту угрожающе заскрипеть. Правда, тело при этом все же съехало по шиферу, и ведьма зависла на трубе, боясь шевельнуться, иначе полетит она вниз на радость мохнатому садисту.

- Все, поздно, - жалобно мяукнул кот и скрылся с глаз.

И тут прямо перед собой девушка увидела фиолетовые силуэты пришельцев. На что они похожи, толком было не рассмотреть из-за яркого света. Потом они начали тускнеть, менять очертания, пока не превратились в точные копии Ринки и Феликса.

- Служба спасения 911-А 345876, - Ринкиным голосом оповестил ее двойник. - Вы просили помощи.

- Кто? Я? - удивилась девушка и услышала, как труба издевательски заскрипела. - Ой, да, я сейчас упаду. - Упасть она почему-то боялась гораздо больше, чем инопланетян.

Команда с незапоминающимся номером слаженно подхватила ее под руки с обеих сторон, приподняла в воздухе и усадила на крышу.

- Ой, спасибо! А я-то уже думала, что и костей не соберу, а это все этот мерзавец Феликс, вот поймаю, точно на варежки пущу! Я из него чучело для школы сделаю, будет знать как...

- Не ругайтесь, человек, - перебил ее псевдоФеликс, - дышите спокойно, у вас шок. Мы сейчас приведем Вас в норму.

Не успела Дарина сказать, что никакой это не шок, что это от радости, а на Феликса она вообще часто ругается, тем более, он ее чуть не угробил, как на нее откуда-то сверху вылилось не меньше бочки холодной воды. И если бы другой инопланетянин ее не держал, то вот теперь-то она бы точно полетела вниз. Как ни странно, шоковая терапия помогла, Ринка только вытаращила глаза и хлопала губами как рыба, но никакие ругательства на ум не приходили. Подумалось только, что теперь, в мокрой одежде, она уж точно замерзнет и заболеет, но одежда каким-то образом оказалось сухой.

- А как это? Вы на меня воду, а я сухая? - спросила она у парящего в воздухе кота.

Тот начал объяснять, но уже в самом начале Ринка поняла, что не стоит напрягать мозг, пытаясь выявить знакомые слова. Затем, услышав про нестабильность своего психического состояния, отягощенного и помноженного и тра-ля-ля, она хотела объяснить, как плохо чужая раса разбирается в эмоциональном состоянии человека, но вспомнила недавний душ и решила переменить тему.

- Как вы поняли, что меня надо спасать?

- Мы получили сигнал - "помогите", кстати, где устройство, с помощью которого Вы его передали?

- Не, - замотала головой Ринка, - не было устройства.

- Было, - не поверила ее двойняшка, - мы не могли Вас просто так услышать, очень далеко находились.

В это время ее коллега ударил лапой по воздуху, нажимая невидимые кнопки, и перед девушкой возникло изображение, как в телевизоре, где она сидит с металлическим конусом вместо шляпы и вопит.

- Ну, вот, все правильно,- сказал он. - Вот же передатчик, у Вас на голове. Был. Где он?

- А, так это от трубы железяка, внизу где-то, когда я падала, она слетела. Эй, а я?! - крикнула Ринка вдогонку рванувшим вниз спасителям.

Двойник вернулся, схватил ее подмышки и в секунду доставил на землю. Только что она сидела на крыше, и вдруг - вжик - уже стоит во дворе. Она даже испугаться не успела, и коленки почти не дрожат, ну, так - слабость только какая-то, прилечь хочется.

Из-под куста калины вылез инопланетный кот, держа в лапах козырек трубы.

- Ну вот, теперь можно улетать, передатчик мы забираем с собой, нужно изучать его действие, нельзя позволять всем подряд выходить на связь с космосом.

Оба пришельца согласно закивали в такт, как собачки на панели автомобиля. Ринка подумала, что нужно как-то попрощаться, или спросить что-нибудь важное, но двойники уже начали мерцать фиолетовым светом, поднимаясь над землей.

- А почему вы выглядели, как мы с котом? - крикнула она вверх.

- Мы приняли ваш облик, чтобы не испугать, - ответили с высоты. Инопланетные существа стремительно удалялись, а через пару минут не стало ни летящих точек, ни светящейся кастрюли, поднявшейся вслед за ними.

- Да уж, чтоб не испугать, - пробурчала Ринка. - А еще про психические состояния зачитывали. Это ж хорошо, что у меня отличная нервная система, а другой бы на моем месте до смерти перепугался.

- Ну, опасность я, кажется, преувеличил, - раздался сзади голос настоящего Феликса. - Но не воображай, что теперь можно бездумно лезть во всякие сомнительные ситуации. Это было лишь исключение, подтверждающее основные правила... А-а-а! Убивают! 911-А, помогите! SOS!..

Месть

В воскресенье Ринка отправилась на дискотеку. По сведениям кота, ее идеал пару дней, как приехал к тетке, значит, на

дискотеке будет наверняка. Она хоть посмотрит на него. А вдруг ей повезет, и он тоже ее заметит?

На летней танцплощадке веселые хлопцы и девчата лихо отплясывали под модную песню украинской эстрады, которую наяривал на "Ямахе" местный бард. Владлен уже был здесь. Так же как и Машка. Наглая выскочка крутилась и выкаблучивалась перед парнем, хекая так, словно на ней вспахали не один гектар. Ее юбочка, увлекаемая движением бедер, мельтешила оборками во все стороны, браслеты прыгали на руке и наверняка звенели, как бубенцы в упряжке, и волосы развевались, как грива. Ну, чисто молодая кобылка. Ринка скромно пристроилась в уголочке, размышляя, что лучше - прямо на месте превратить соперницу в лошадь или изувечить по-тихому. Заиграл медляк, и Машка придвинулась к своему кавалеру.

Наверное, желания ведьмы очень явно отразились на лице, потому что возникший рядом Феликс, обещавший "только посмотреть из-за забора", предупредил:

- Тебе нельзя на людях колдовать.

- Отстань, тебя не спросила. Сейчас я ей устрою!

- Остановись, дитя, ты не ведаешь что творишь, - замогильным голосом начал вещать кот. - Не суди, да не судим будешь. Не плюй в колодец, пригодится воды напиться. Да воздастся каждому по грехам его. И волки сыты, и овцы целы, и пастуху вечная память... Слышь, чего советую? Втихаря ее мочить надо.

Возможно, у Феликса были еще аргументы, но привести их помешала обутая в берцы нога 45 размера, аккуратно, но бесцеремонно отфутболившая кота по направлению к выходу, тот только мяукнул. Подвыпивший, но твердо (как и полагается защитнику Отечества) стоявший на ногах дембель, желал танцевать даму. Ринка застыла, не веря своим ушам. Ведь ее впервые в жизни пригласили на танец! И хоть кавалер был не завидный, а все-таки приятно. Ей казалось, что все вокруг обратили внимание на это небывалое событие, и сейчас начнут шептаться, перемывая кости. На удивление, никто пальцем в нее не тыкал, не ржал и, кажется, в ее сторону даже не смотрели. Кинув многообещающий взгляд на Машку, которая успела впихнуть себя в объятия Владлена, Дарина решительно кивнула дембелю.

Ну, то, что их временами заносило, и они разбивали другие танцующие пары, так же как и то, что она безбожно топтала парню ноги и еле успевала уберечь свои - это мелочи. Правда, перегар, осоловевшие глаза и крепкие объятия ее жутко раздражали, зато она смогла незаметно придвинуть партнера

поближе к своему избраннику. Ну так и есть, певунья бесстыдно висла у того на шее! Установив испытательный срок для своих нервов, и дав твердое слово сегодня никого не калечить, ведьма достала из кармана жменю перетертой травы и незаметно бросила под ноги Машке, шепнув дополнительно пару ласковых.

Такого громкого хруста она еще никогда в жизни не слышала! Когда ломались сухая ветка или ножка у стула - это да, но чтобы с таким треском отлетали каблуки...

Машка так и ухнула с высоты 10-ти сантиметровых шпилек, красиво взмахнув в воздухе длинными ногами. А поскольку ее ручки страстно обнимали за шею партнера, то он рухнул вместе с ней, свернув голыми пятками - по нелепой случайности каблуки Владлена тоже снесло, вместе с носками, и теперь он лежал сверху на Машке, пытаясь сообразить, что случилось. Хлопцы загоготали, девчонки прыснули, на минуту прервав танец, но поскольку больше ничего увлекательного не произошло, вернулись в объятия своих партнеров, в которых было гораздо интереснее. Одна Ринка продолжала волноваться, не поранился ли ее любимый во время полета, но реально оценив параметры Машки, сообразила, что на такой перине переломы не грозят.

Музыка продолжала играть, пары обнималась в такт, и на потерпевших уже никто не обращал внимания, тем более, на сельских дискотеках элементами постельного лежима никого не удивить. Ну, не у всех подвыпивших вестибулярный аппарат способен выдержать круговые вращения под задорные украинские мелодии.

Владлен тем временем пришел в себя, слез с подруги, как настоящий джентльмен помог ей подняться, и потащил прихрамывающую девушку на одну из скамеек, которые располагались по периметру тацплощадки.

Медляк закончился. Торжествующая ведьма выскользнула из объятий кавалера и вернулась на наблюдательный пункт у забора.

- Лихо, - одобрил Ринкину работу Феликс. - Сразу двоих изувечить решила?

- Нет, его бы я ни что не тронула! Производственная ошибка.

- Жаль, что я тебя отговорил от превращения. Завели бы аквариум с парой жабок. Или бычка с телочкой, они бы еще и в хозяйстве пригодились.

- Ну, ладно, признаю - ты был прав, - сдалась Дарина, - рано мне серьезными заклинаниями пользоваться. Зато какая красота получилась: Машка вся в пылюке, маникюр поотлетал, из головы ветка какая-то торчит. Не, уже не торчит, Владлен вытащил. Машка ревет, тушь по щекам течет, а Владлен размазывать

помогает. Ох, это что - он ее по щеке гладит? Ну, Машка!..

- Тихо, успокойся, мы что-нибудь придумаем, - попытался отвлечь просыпающуюся фурию Феликс. - Вон смотри, ухажер твой рулит, лучше на нем потренируйся, отомсти за мою честь, или я сам ему зенки пьяные повыцарапываю.

Заметно покачиваясь, дембель Петро по диагонали пробирался между танцующими.

- Смир-р-р-но! Р-разойтись! - командовал он отряду девчат, преграждавшему путь к цели. Те испуганно отскакивали.

- Я в-вас насквозь вижу, - сообщил он горемыке, не успевшей вовремя увернуться, а посему мгновенно попавшей в ласковые медвежьи объятия.

И тут его взгляд попал на Ринку. Отпихнув мгновенно позабытую девицу, дембель начертил новый курс.

Оглянувшись, Ринка обнаружила, что Владлен с Машкой успели смыться, кот тоже пропал. Устраивать иллюзион с Петром не хотелось, поэтому она быстренько вышла за ограждение, надеясь там подкараулить парочку. Она обошла танцплощадку, заглянула на примыкающие улицы, особенно пристально рассматривая лавочки и темные закоулки, но никого из пропавших не заметила. Сообразив, что они за это время уже могли вернуться, она пошла назад и тут же угодила в любвеобильные руки новоиспеченного ухажера.

- Дари-и-инка, - с пьяной любовью в голосе прошептал тот. - А я т-тебя везде ис-счу. А тебя нигде нема. Ну, вот с-совсем нема...

- Отпусти, - начала вырываться девушка.

- Не-е-е, не от-тпущу. Я же тебя нашел, - аргументировал свою позицию Петро.

- Да выпусти, я Машку ищу.

- А-а-а, з-знаю, - кивнул он, - п-пошли.

Крепко держа добычу за локоток, дембель направился к сторожке, где пользуясь доброй душой сторожа и его любовью к горячительным напиткам, нередко миловались влюбленные парочки.

- З-заходи, - сделал Петро широкий жест рукой. - Туточки...

Воображая самые отвратительные картины, Ринка толкнула дверь и вошла в темноту. Следом протиснулся Петро, дверь захлопнулась, и девушку обняли соскучившиеся по гражданской жизни руки.

- Рыбонька моя, з-зирочка, - забубнил тот, наклоняясь за поцелуем. Ринка рванулась. - Сонечко, ну не барахтайся...

Она извивалась дикой кошкой, шипела, но никак не могла вырваться из любовных тисков. А тут еще Петру все-таки удалось приложиться к ее губам. Взбешенная ведьма заверещала.

- Да что б тебя об стену расплющило, чтоб тебе, пьянь, по праздникам не наливали, чтоб тебе не знать с какой стороны к девке подойти! Козел ты вонючий! Тьху!

После Ринкиного риторического плевка раздался звук выхлопной трубы, и сторожку заволокло то ли дымом, то ли газом с явно ощутимым запахом сероводорода. В горле запершило, а из глаз потекли слезы. Возможно, некоторые козлы пахли именно так. Вонь стояла невыносимая, а облако было такой густоты, что перекрыло даже яркие огни дискотечной цветомузыки в окошке. В дальнем углу (интересно, каким ветром его туда занесло?) надрывно кашлял дембель. Зажав нос рукой, ведьма бросилась к выходу и, уже прикрывая за собой дверь, услышала в сторожке новый мощный хлопок.

Вернувшись на танцплощадку, Ринка осмотрелась, но влюбленной парочки не заметила, что еще больше омрачило ее настроение, а буйная фантазия стала услужливо подсказывать варианты один другого возмутительней. Ну, ничего, она еще покажет этой Машке! А Владлена теперь точно приворожит!

Корень Тарахутры

Огород зарастал сочным бурьяном, в кладовке лежала гора нестиранного белья, а Ринка сидела на ступеньках крыльца. Обхватив руками колени, она пристроила на них голову и вздыхала, ну, точь в точь - Аленушка Васнецова.

- По ком страдаем? - пошутил выглянувший в окно Феликс. - А главное - зачем? Как твой ненаглядный приехал, я думал, ты на радостях или хату подожжешь, или петуху хвост повыдергиваешь.

- Несчастная я, неудавшаяся ведьма, - тут же запричитала она, - всего самой приходится добиваться, и помочь некому. Никто не подскажет, не посоветует...

- А поподробнее? - кот спрыгнул с подоконника и пристроился рядом. - Кстати, на наглое вранье про "помочь некому, никто не подскажет" я внимание обращать не буду, но только исключительно ввиду неадекватности твоей истерической натуры.

Вообще-то, закатывать истерики бабка Галя отучила внучку еще в детстве - не проходили с ней такие номера, а вот на Феликса действовало, чем девушка время от времени пользовалась. Поэтому добившись внимания, сразу перешла к сути проблемы.

- Мне нужен корень Тарахутры, я три справочника перелистала в библиотеке, и один Советский энциклопедический словарь, - нет там такого растения, и где его искать - не известно.

- Всего-то? И что бы ты без меня делала. Давно бы уже со

скелетом в карты резалась на могилке.

- Это точно, - не стала спорить Ринка, - меня задушить хотел, а тебя-то сразу испугался.

- Да не меня он испугался, что я ему сделаю? Просто он увидел, что я -ведьмовской, значит ты - ведьма, настоящая, а не такая, что липовый заговор в газетке вычитала. Поэтому и связываться не стал, а то можно не только одной косточки лишиться, а вообще их не собрать. Хотя если б он знал, какая ты неумеха, то точно бы утащил.

- Куда?

- Да говорю ж - в могилку к себе. Слышала же, скучно ему, а так была бы у него своя покойница, молодая, интересная.

- Ладно, придется от скелетов заклинание поискать, чтобы раз - и в клочья! - решила Дарина и с подозрением посмотрела на кота. - А что это ты мне зубы заговариваешь? Я про Тарахутру не забуду, и не надейся.

- А зачем тебе ее корешок?

- Для приворотного зелья.

- Ты что, Владлена таки собралась привораживать? - нахмурился кот. - Ничего хорошего от этого не будет, нельзя любовь ни купить, ни наколдовать.

- А в книге написано, что можно. Ну, Феликс, ну, мне очень нужно, ты же обещал помогать! Сам же говорил, я - ведьма, а ты - помощник, ты меня должен слушаться!

Кот помолчал, задумчиво подвигал ушами, и сказал:

- Ну, хорошо. Как помощник, я, конечно, обязан поделиться с тобой знаниями, но как друг - категорически против. В общем, если что - я тебя предупредил и ты сама во всем виновата. Корень этот я никогда не встречал, но знаю, что искать его нужно в Подлунном мире. У тебя в книге заклинание было - как открывать врата в другие миры.

- Сейчас! - Ринка вскочила и зайцем метнулась в хату. Вышла оттуда опять с печальным лицом.

- Здесь написано, что открыть путь может только Проводник. И что оно такое?..

- Я! - объявил Феликс. - Я - Проводник. Ты разве не знаешь, что коты всегда были проводниками в потусторонние миры? Нас и в Египте очень за это уважали.

- Молодец. Давай открывать! - прервала ведьма кота. - И не крути так обиженно морду, вот проведешь меня в тот мир, я тоже тебя сразу зауважаю. Где будем делать вход - прямо на крыльце?

- Ну, если ты хочешь, каждый раз открывая дверь, оказываться в Подлунном мире, то можно и здесь, - холодно сказал Феликс, недовольный пренебрежительным отношением к заслугам семейства кошачьих. - Но лучше в сарае. Хотя там куры бегают... А давай в погребе! Туда никто посторонний, вроде почтальона или соседки, не зайдет, а если какой ворюга и

залезет, то туда ему и вечная память.

У дальней стены, в срочном порядке освобожденной от дубовой полки и прошлогодних банок с консервацией, Ринка начала усердно рисовать пальцем знаки. Кот внимательно следил, то и дело, сверяясь с книгой, и, судя по его морде, уже сожалел, что открыл перед ведьмой свои способности проводника. Напоследок обозначив в воздухе арку и брызнув на нее из пузырька, Ринка вопросительно посмотрела на помощника.

- Ты уверена, что все правильно сделала?

- Да ты же сам контролировал, каждый знак проверял, можно подумать, я в первый раз колдую.

- Вот в том-то и дело, что не в первый, а мастерства все равно - с гулькин нос. А коты, между прочим, в Египте - священные животные.

- У нас - не Египет, лезь, давай!

- Эх, каску бы надо было соорудить... Ну, если что, похороните меня с почестями, из цветов я предпочитаю белые лилии...

- Хочешь, прям щас похороню? - хищно улыбнулась Дарина.

- Лопату не забудь, - буркнул Феликс и кинулся вперед, прямо башкой в стену.

Кот исчез, а в воздухе зависла туманная арка, мерцающая зелеными огоньками. Ринка прислушалась, не раздастся ли воплей, но арка молчала. Тогда ведьма осторожно потыкала лопатой вглубь, ожидая увидеть обугленный черенок, и только убедившись в его невредимости, закрыла глаза и шагнула вперед, а когда открыла, оказалось в лесу.

В ночном небе висела огромная луна - в несколько раз больше той, что бывает в суперлуние. Все вокруг было залито ее голубым светом. Ринка даже засомневалась, какого же цвета на самом деле трава под ногами, и макушки деревьев, отсвечивающие сейчас голубым. В ветвях она заметила веселые огоньки и, присмотревшись к ближайшему деревцу, поняла, что листья, вздрагивая от прикосновения ветра, пускают голубые лунные блики.

Впереди виднелась поляна с ярко-синим костром в самом центре. Вокруг него в хороводе кружились девушки в широких сарафанах, с цветочными венками на головах, со светлыми волосами, заплетенными в косы. Воздух звенел переливами колокольчиков, трелями дудочек, свистом и щелканьем каких-то неизвестных инструментов, звуки которых, переплетаясь, создавали необычайно красивую мелодию. В другой раз Ринка обязательно задержалась бы, чтобы послушать, но сейчас у нее было важное дело. Она сделала несколько шагов по направлению

к костру.

- Ведьма! - выкрикнул вдруг девичий голосок.

- Ведьма! Ведьма! Иди к нам! Ведьма! - понеслось эхом со всех сторон.

Девушки, веселясь и хохоча, окружили Ринку, принеся с собой ароматы свежей травы и цветов, кто-то надел ей на голову венок из ромашек.

- Идем с нами играть, хороводы водить! - зазвенели голоса. Одна из девушек, подхватив ее под руки, потянула к костру. Чужие руки Ринка не любила, даже если они были такие теплые и дружественные, как эти. Да и мало ли, чего от этих мавок можно ожидать.

Правда, бабка ей в детстве сказки про них рассказывала - не трогают девушек лесные царевны, за парнями охотятся, но мало ли... А еще вроде как спины у них нет, и все внутренности просвечивают. Ринка смотрела внимательно - у этих все на месте, и спереди, и сзади. Так что, возможно, и не мавки это вовсе, но рисковать не стоило. Поэтому, освободившись, она спрятала руки за спину и вежливо, но твердо ответила:

- Извините, не могу, у меня тут дело. Вы кота не видели?

- Кота! Кота! - еще веселей захохотали девушки, совсем не обидевшись. - Видели, а как же! Сейчас!

Они с визгом рассыпались в стороны и скрылись из виду, но вскоре уже гурьбой препровождали Феликса, таща его на задних лапах; на одном ухе у него болтался венок, а шею украшал бант из ленточек.

- Отстаньте, прилипалы! - возмущался тот.

- Он может! Может! - веселились девчата. - Не хочет! Вредничает!

На поляне мавки сделали двойной хоровод, а та, что тянула ее к костру, стала с Феликсом в середину. Оказалась, кот умеет танцевать, и замечательно ходит и даже пляшет на двух лапах! Ведьму снова начали зазывать повеселиться.

- Некогда мне! - Ринка прорвалась через кружащиеся тела и выдернула за шкирку кота. - Хватит развлекаться! Нам еще корень Тарахутры добывать! Девчата, вы знаете, где его искать?

Мавки бросили танец и окружили ведьму.

- Знаем! Только не скажем. Ты сама должна найти. Хочешь, мы тебе филина подарим?

Не успела Ринка отказаться, как ей в руки уже совали огромную птицу.

- Бери, бери, - звенели голоски, - он хороший, мудрый.

Дарине ничего не оставалось, как прижать к себе подарок.

- Приходи к нам танцевать в следующее полнолуние! -

крикнули девушки, взялись за руки паровозиком и, смеясь, помчались к деревьям. Как только последняя скрылась из виду, синий костер погас.

- И куда теперь? - спросила ведьма, недовольно поглядывая на кота, пытавшегося содрать с себя бант.

В это время филин с силой рванулся, и, расправив крылья, полетел.

- За ним! - сообразил Феликс и так и бросился следом - с развевающимся бантом на шее. Ведьма рванула за ним.

Птица привела их к большой деревянной хате и уселась на крыше. Если бы не филин, то можно было бы пройти мимо, издали приняв строение за холм, так оплели его вьющиеся поросли, да еще и прикрыли листья гигантского растения. Вообще, этот мир, судя по всему, не пренебрегал крупными размерами.

Посовещавшись, друзья шагнули на замшелый порожек и вошли внутрь.

Ринка ожидала увидеть мрачную берлогу, но в хате оказалось чисто и светло. Пол был посыпан желтым песком, немного деревянной мебели, занавесочки на окнах, по углам - горящие свечи. Посередине стояла большая бочка, наполненная землей, а оттуда росло оно - Тарахутра. Ринка его сразу идентифицировала, вспомнив картинку из книжки. Это растение тоже было немаленьким и напоминало слипшиеся грибы, покрытые серым мхом. Его корни не вмещались в емкость, и во многих местах торчали наружу, переплетаясь в узоры.

- Руби и тикаем, - предложил кот, оглядываясь по сторонам.

Ринка послушно цюкнула лопатой по ближайшему корешку, тот хрустнул и свалился на пол. Распахнув пасть, Тарахутра пронзительно завизжала. От этого вопля у Ринки в голове так зазвенело, что она вдруг перестала соображать. Поэтому даже не сопротивлялась, когда Тарахутра выскочила из бочки и набросилась на нее. Через секунду ведьма оказалась в той же бочке, закопанная по самую шею. Здоровенное чудище, похожее на осьминога, ловко передвигая корнями-щупальцами, принялось рыскать по комнате и что-то вынюхивать. Обойдя все углы, оно вернулось к Ринке.

- Где корешок? - грозно спросила Тарахутра.

- На пол упал, - пискнула та в ответ.

- Нету на полу. И у тебя нету. С кем здесь была?

- Одна, честное слово - одна! - От страха Ринка врала, как аферист со стажем. - Я сама удивилась, хотела поднять, а его уже нету. Словно убежал.

- Может и убежал, - задумалась Тарахутра. - Мал, конечно,

еще - самостоятельную жизнь начинать. Но дети сейчас ранние пошли, чуть только глаза разлепили, и мамка уже не нужна.

- Так это - ваш ребеночек? - догадалась девушка.

- Конечно! - подбоченилась мамаша. - А ты, бестолочь, если не знаешь - чего рубишь? Я еще ни одного от себя не отпустила, их же воспитать надо, образование дать. Ты вот, сразу видать, - сиротинушка, потому как - дурында необразованная, если б тебя мать воспитывала, неужто б она научила в чужую хату забираться да детей воровать? А может ты эта - Ламия? Может ты его слопала?

- Нет-нет, что Вы! - завопила Ринка, разглядев в раззявленой пасти острые зубы в два ряда, как у акулы. - Ламии только человеческих детей едят!

- И то верно, - мгновенно успокоившись, согласилась Тарахутра. - Видно, и вправду решил сам пожить.

- Ну, раз так, может, отпустите, тетенька? Я ж сиротинушка горемычная, - снова вошла в роль новоявленная актриса, и начала причитать с подвыванием. - Росла без мамки, потому и не знала, что творю-ю-ю... Всю жизнь по чужим домам мыкаюсь, кому постирать, кому - огород прополоть. За сухой кусочек хлеба сил своих не жалею-ю-ю, отощала, руки все в мозоли истерла, и некому пожалеть, на путь истинный наставить, а только каждый обидеть норови-и-ит...

Струны материнской души не вынесли пытки, чудище сдернуло с окна цветастую шторку и начало вытирать обильно катившиеся слезы.

- Не плачь, деточка, я теперь сама возьмусь за твое воспитание.

- Так, может, вытащите из бочки?

- Ты что - а как же тогда корешки появятся? Вот посидишь с недельку, прорастать начнешь, а через годик выйдет из тебя отличная Тарахутра.

- Я не хочу... - Ринка вовремя прикусила язык. - А мне это... домой надо, корову доить.

- Не выдумывай, - отмахнулась хозяйка. - Птицу сдоить не каждый сумеет, да их и немного, которые молоко-то дают, а коровой ни одна из них не зовется. Так что сиди, привыкай к землице.

Тарахутра устроилась в углу и замолчала, наверное, уснула. Ринка стала думать, как сбежать. Заклинания без движений не работают, а пошевелиться она не могла. Иногда под горячий язык у нее что-то получалось, но это только когда она злилась, да и последствия предугадать невозможно. Упросить отпустить вряд ли получится, по всему видать, что Тарахутра - мать строгая,

ответственная и за ее воспитание решила взяться серьезно. И куда, интересно, подевался Феликс? Неужели сбежал и бросил ее здесь? А земля, окутавшая Дарину, была такая мягкая, теплая, пушистая, как перина, что глаза ведьмы начали сами собой слипаться и незаметно для себя она уснула.

Проснулась от настойчивого царапанья в дверь. Хозяйка тоже услышала и поковыляла открывать. В дверном проеме возник Феликс.

- Здравствуйте, уважаемая! Был в ваших краях и зашел с весточкой, от сыночка Вашего. Кланяться велел.

- Где? Что с ним? - заволновалась мамаша.

- Все отлично, устроился на новом месте, доволен чрезвычайно! Растет у окошка, в глиняном расписном горшочке. Вот, велел передать, - кот протянул какой-то сухой хвостик.

Тарахутра взяла послание и застыла. Каким образом она получала информацию - неизвестно, но, видимо, осталась довольна.

- А и правда, сыночек счастлив. Ну, значит, оно и к лучшему, вырос, стало быть. Только когда ж он успел обжиться?

- Да это в вашем мире время медленно течет, а у нас он уже месяц как живет. Только вот одна проблемка небольшая имеется, - добавил кот. - Хозяйка дома исчезла. А сынок ваш как раз новые корешки выпускать начал. Кто ж его поливать теперь будет? И вылезти не может - погибнут коренья-то.

- Ну, вот не зря я не хотела детей отпускать, несмышленые совсем, а туда же - во взрослую жизнь! Что делать-то теперь? Путь, небось, дальний? Я на своих каракатицах далеко не убегу, вишь, как меня покрутило...

- О, - натурально удивился кот, будто только сейчас заметив Дарину, - я смотрю - у Вас помощница имеется, так отправьте ее за сынком ухаживать.

- Не знаю, - с сомнением покачала головой Тарахутра, - боюсь, сбежит.

- Не сбегу, - тут же включилась в разговор Ринка, - присмотрю, как за родным. Я знаете как на огороде бурьяны вырубываю! Ну, то есть, плохие вырубываю, а хорошие растут, как на дрожжах! С Вас ростом вымахивают!

- Не волнуйтесь, - поддержал кот, - я за ней следить буду, чтоб не отлынивала. А сынка как-нибудь в гости к Вам принесем.

Мамаша посмотрела на кота, походила по кругу, пару раз внимательно взглянула на Ринку, и наконец, решилась.

- Ну, хорошо, - сказала, вытаскивая девушку из бочки так легко, словно та была цыпленком. - Не сдержишь слова - детки мои подрастут, найдут тебя и съедят!

- Обещаю! Оправдаю! Поливать буду! - Ведьма энергично закивала головой, тихонько пятясь к двери.

- Ты уж ухаживай за ним хорошо! - крикнуло чудище вслед.

- Я думала - не выберусь, - призналась Дарина, как только они с Феликсом отошли подальше от хаты. - Так что там с сынком и куда это ты пропал?

- Как только она ожила, я тут же сообразил, что кому-то нужно остаться снаружи, для подстраховки. А поскольку вводить тебя в курс дела не было времени, то я путем единоличного голосования выбрал себя. Схватил корешок и затаился под дверью, но был в любой момент готов за тебя глаза выцарапать, ну, или как там у нее этот орган называется.

- Надрать бы тебе уши за трусость, - сказала Дарина, - так что давай поскромнее.

Кот недовольно скривился, но продолжил.

- Я послушал - есть она тебя не собирается, стал думать, как помочь. А тут этот корешок отозвался, мол, возьмите с собой, дяденька, жуть как надоела опека. Я его сначала на тебя обменять хотел, а тут филин поддержал, сказал, что если мамаша рассердится, то слопает нас с тобой, а для счастья сына на все пойдет. Так что я велел сынку записку писать, а потом к проходу отнес и филина сторожем оставил.

- Так что - Это у меня теперь будет жить? - чуть не поперхнулась от новости Ринка.

- А что такого? Корешок дружелюбный, к тому же маленький еще, и вместо собаки сгодится. Или ты зелье приворотное передумала варить?

- Да из чего его теперь варить, раз Оно - живое?

- Ну, не Оно, а Плюх, он же от мамки сбежал, на пол плюхнувшись. А корешки у него не все живые, есть такие, как у тебя волосы или ногти, выделит тебе кусочек - за спасение.

Приворотное зелье

Плюх оказался неплохим парнем. На мамашу свою внешне не походил совершенно. В месте среза, произведенного недрогнувшей рукой ведьмы, уже образовалась круглая головешка с двумя глазками, как у картофелины, и волнообразным изгибом рта. Маленький Тарахутра никому не мешал, разговаривал мало, сидел себе в горшочке на окне. Когда земля подсыхала, просил полить, изредка заказывая добавки в виде зеленого чая или отвара крапивы. Через пару недель на его теле начали отрастать тоненькие волоски - будущие корешки. Один из них малыш пожертвовал ведьме, которая тут же

принялась за изготовление приворотного зелья.

Лето было в разгаре, а план завоевания Владлена так и не был приведен в исполнение. Ринка на дискотеку теперь ездила частенько, и зелье постоянно с собой таскала, но случая провернуть операцию все не представлялось.

И вот наконец-то кот принес известие: парень мечты с друзьями отправляется на пруд. Купаться, бухать, а заодно праздновать Машкин день рождения. Вот он, Ринкин шанс! Нужно только оказаться поблизости, хорошенько замаскироваться и незаметно подсунуть настойку. В решающий день она отправилась на охоту.

Часть пруда уже давно заилилась и поросла камышом. Вдоль берега буйно зеленели кусты, молоденькие вербы полоскали свои косы прямо в воде, разгоняя прибившуюся ряску, а их дородные родственницы, лишенные из-за своего роста подобного развлечения, наклонились, словно, собираясь нырнуть, да так и застыли. Здесь-то, в зарослях, скрытая от любопытных глаз и притаилась ведьма, выслеживающая добычу.

Другая сторона водоема была менее живописна и могла похвастаться только зеленой травой да редкими низкорослыми кустиками. Зато ее совсем недавно расчистили, кусок берега засыпали песком и теперь все, кто приходил поплавать, кучковались на этом пятачке, напоминавшем своей заселенностью пляжи Черноморского курорта.

Как только веселая компашка попадала на разостланные покрывала, сервированные горячительными напитками и закусью, Дарина принялась колдовать. План она продумала еще дома. Внешность, к сожалению, она менять так и не научилась, зато как напустить туману в глаза, освоила на "отлично". Сначала тренировалась на воробьях. Какой образ пернатые видели перед собой, осталось тайной, зато ни один не подох.

Следующим подопытным стал сосед, живший за пару хат от Ринкиной. Дед был вреднющий. Он сеял у своего забора шелковистую сочную травку, тогда как у всех нормальных людей рос спорыш. Вечером Ринка выгоняла на улицу курей - пастись, и тем, конечно, было интересно попробовать зеленый деликатес. Так дед их гонял, возмущаясь вслух, а однажды Ринка даже видела, как он запустил камнем в ее чернушку. Поэтому действие морока решила проверить на нем - его не жалко. Когда сосед по привычке начал материть птицу, а Ринку, которая прошла и поздоровалась, не удостоил даже словом, она поняла, что все работает нормально. Опознай он ее под завесой морока, и девушке досталось бы гораздо больше, чем курам.

Убедившись, что ее никто не видит, Ринка положила перед

собой загодя вырезанную из журнала фотографию Тани Булановой, и пристально всматриваясь в улыбающееся лицо (ну, хотя бы на фото та не плакала), начала производить пассы руками. Вскоре между ладоней заклубилось дымное изображение певицы, которое Ринка ловким движением отправила в массы, хором оравшие в тот момент "с днем рождения". Вот теперь можно было не таиться, теперь она для них совсем другой человек. Ведьма вышла из укрытия и, разгребая босыми ногами песок, не спеша продефилировала мимо праздника, остановилась буквально в нескольких метрах, расстелила большое махровое полотенце, разделась и улеглась загорать.

- Я извиняюсь, шо побеспокоил, - вскоре услышала она над собой вежливый голос. - Вы очень похожи на одну певицу. Ну, прямо копия! - курносый, и судя по всему, самый молодой из компашки, беззастенчиво рассматривал Ринку. Да и остальные затихли, выжидают; а казачок-то, оказывается, засланный.

- Не, не я это, похожа просто.

- Как-то сильно уж похожи! Вы признайтесь, мы никому не скажем.

- Да ты что! Была б я знаменитость, разве б одна сидела? Я б с собой телохранителей таскала, а то еще выкрадут, выкуп требовать начнут, что ж я, слезно заработанные денежки кому попало раздавать буду? А у вас там праздник? Мои поздравления имениннице!

- Спасибо, - ответил парень, еще раз недоверчиво глянул и вернулся к своим.

Эх, - запоздало подумала Дарина, - надо было врать, что я - это она, тогда бы меня точно к столу пригласили, и зелье подлить можно было на раз-два.

Она положила голову на локти и сквозь полуприкрытые ресницы принялась наблюдать. Получив от курносого отчет, все вдруг потеряли к Даринке интерес и выпили. Потом еще раз, и еще раз. И еще раз. Машка и после нескольких бокалов вина уже была неприлично веселая, а после дозы мутноватого увеселяющего напитка местного производства вконец распоясалась и полезла целовать Владлена, умудрившись завалить его как раз между спелыми помидорами и селедкой. Народ заржал. Ведьма, начавшая, было, закипать от такого наглого покушения на ее будущего жениха, вовремя взяла себя в руки. Еще чего не хватало! Колдонешь в сердцах, все разбегутся, а привораживать потом кого?

А солнце припекало. Подогретые сверху и изнутри ребята начали уходить в воду. Потом кто-то достал мяч. Дарина тут же села, расправив плечи, всем своим видом демонстрируя, что она

как раз тот честный и безотказный человек, которому стоит доверить охрану праздничного стола, пока гости будут развлекаться игрой в водный баскетбол. Конечно, ее надежды оправдались - какой дурак захочет следить за вещами, когда остальные веселятся. Ринку попросили приглядеть одним глазком. "Конечно", - заверила та, уж она-то приглядит, будьте уверены!

Все оказалось настолько просто, что даже обидно. Ребята так увлеклись игрой, что никто не заметил, как проворная ведьма влила что-то из пузырька в чарку Владлена.

Купанье, видимо, всех отрезвило и подогрело аппетит, потому что, вынырнув на берег, гости наперегонки начали провозглашать тосты. Ринка напряженно следила, опасаясь, что роковую чарку опрокинут, или чего доброго, перепутают. Но ей повезло, все содержимое пошло по назначению. Вот только бы чрезмерная доза градусов не дала побочных эффектов, ведь Феликс предупреждал, что колдовство на пьяных действует иначе, хотя тут приворот, а это совсем другое. Ринка с тревогой следила за парнем, который вовсю зажимался с Машкой.

Вдруг, закусывая соленым огурчиком, Владлен случайно наткнулся взглядом на Ринку. Его глаза сначала недоверчиво моргнули, а потом из них потекли слезы. Вообще-то, она ожидала какой-то неординарной реакции, когда парень наконец-то осознает, что Ринка - его судьба, но никак не могла предположить, что ее идеал заплачет. Лицо Владлена покраснело, перекосилось, а рот заклинило в форме буквы "о". Он наклонился вперед, прижав руки к груди, и закашлял.

"Так это не от счастья, это он подавился", - с огорчением осознала Ринка и хотела, уж было, рвануть на помощь, но ее опередили, ведь рядом были верные друзья, способные всю свою заботу вложить в мощный удар огромной пятерней по спине. От такого дружеского участия потерпевший перелетел через застолье и приземлился мордой в песок практически у ног Дарины. Мгновенно сориентировавшись, она поняла, что настал момент завязывать знакомство и тронула парня за плечо:

- Эй, ты как?! Все нормально?

- Да, все хорошо. Подавился просто, - смущенно кашлянул Владлен, попутно выплевывая песок. - На тебя засмотрелся. Ты такая... такая...

Ринка уже навострила уши, как снова ее счастью помешала эта проныра Машка.

- Владленчик, ты не убился? Ты какой-то зелененький. Ой, ты ж весь поцарапался!

- Ну, ты... это... извиняй, - незадачливый спасатель тоже

подошел и горой навис над потерпевшим. - Я ж вроде легонько... Не рассчитал.

- Да ты ж его чуть не прибил! - возмутилась именинница. - Сила есть, ума не надо?

- Ну, все, хорош ругаться! - вмешался Владлен. - Я здоров и почти цел. - Он сверкнул Ринке белоснежной улыбкой. - Спасибо, прекрасная незнакомка, за заботу и участие. Присоединяйтесь к нам. Я - Владлен, а это - Машка, у нее день рождения и она Вас приглашает. Вас как зовут?

Дарина посмотрела на Машку, у которой, похоже, неожиданно повысилась кислотность. Но возражать та не посмела, только недовольно кивнула. Ринка тут же воспользовалась приглашением, внутренне ликуя: теперь парень у нее на крючке, сработало все-таки!

Дальнейшее поведение объекта это только подтвердило. До конца гулянья он метался между обеими девушками, и Ринка начала опасаться, как бы подвыпившая соперница не надумала проредить ей прическу. Как-то угрожающее она смотрела, хоть имениннице это совсем не к лицу. Зато Ринка была сама скромность и вежливость. Вообще-то она всегда неловко чувствовала себя в малознакомой компании, а с Владленом вообще не знала о чем говорить. Но его это, похоже, не беспокоило. Он пронизывал ведьму глазами, полными влюбленности, безуспешно пытаясь переключить Машку на кого-нибудь другого, а та, глупая, даже и не догадывалась, что ее уже бросили и переключаться не желала. Но все-таки парню удалось тихонько узнать адрес своей новой избранницы, и он пообещал вечером заглянуть.

Такой счастливой Ринка не чувствовала себя никогда. Она ушла с празднества раньше остальных - ей ведь на работу, и подготовиться к свиданию нужно, и предупредить домочадцев, а главное - не дать Машке повода утопить ее там же на месте.

- Тетя Рина, а он красивый? - желал знать подробности Плюх.

- Очень красивый! Вот прямо как кинозвезда, только лучше!

- И теперь вы будете вместе?

- Ну, конечно! Он сказал, что я тоже красивая и таких, как я, он никогда не встречал.

- Ну, еще бы, - не утерпел Феликс, до этого выслушивающий восторги молча, - ведьмы, к счастью, еще не настолько распространены, чтобы их на каждом шагу встречать. Только зачем он тебе сдался, я не понимаю. Тебе колдовать учиться надо, а не про любовь думать.

- Ну, Фелюшка, не ворчи, - Ринка сгребла кота в охапку и чмокнула в розовый носик. - Я знаешь, какая счастливая, что он

теперь мой!

- Поставь меня на место и не радуйся раньше времени, - фыркнул кот и принялся демонстративно отскребать нос лапой. - У приворотов всегда бывают побочные явления.

- А вот у меня не будет! Я ж для себя старалась, все взвешено и надежно!

- Да твой милый вообще самовлюбленный эгоист!

- Никакой он не эгоист! - разобиделась Ринка. - А если и эгоист, так я его мигом переделаю, будет мне конфеты в постель носить. Да, и лепестками роз всю засыплет!

- Скорее уж, репяхами...

Судя по выражению морды, Феликс собирался добавить еще что-то едкое, но тут раздался стук в дверь.

- Это он, - зашептала Дарина и, подскочив к зеркалу, запустила растопыренные пальцы в волосы, поправляя прическу. - Всем сидеть тихо!

Одернув цветастую юбочку и нацепив на лицо самую приветливую улыбку, она открыла дверь. На пороге стоял Владлен, в черных джинсах и в ярко-голубой футболке, которая, казалось, без единой морщинки облегала его накачанный торс. Ну, точно - герой телесериалов! В руках парень держал розу на длиннющем стебле.

- Здравствуйте, а могу я увидеть Дарину?

Сначала она опешила, мелькнула мысль, что ее разыгрывают, или зелье перестало действовать, а парень пришел просто поиздеваться, но тут по голове ее шарахнуло прозрение. Да ведь на пляже все видели образ Тани Булановой! Т.е. морок исчез, и Владлен понятия не имеет, кто перед ней! Не зная, что сказать, Ринка просто захлопнула дверь перед носом гостя, и тут же услышала ехидное хихиканье с дивана. Как ни странно, разозлившись, она сразу же пришла в себя и наметила новую стратегию. А насмехаться над своей любовью она никому не даст, тем более, какому-то Феликсу, который даже не человек!

Когда раздался новый неуверенный стук, Ринка уже была в полной боевой готовности, вооруженная контрольным изображением.

- О, привет, Владлен! Я и не ожидала, что ты придешь.

- Привет, Даринка, - парень вручил цветок, обдав девушку ароматом модной туалетной воды, разбавленной запахом перегара, - как же я мог не прийти, я же обещал. И вообще, я уже соскучился. Только расстались, и тут же снова захотелось тебя увидеть!

Ринка от этих слов просто разомлела. Вот так, Машенька! Не только тебе признания слушать!

- А что это за девушка была? Подружка? - продолжал Владлен.

- Та не, родственница, погостить приехала.

- Странная она какая-то, перепуганная. Я про тебя спросил, а она дверь захлопнула, хоть бы слово сказала.

Вот надо же ему было так все испортить! Ринка только начала свой путь к пьедесталу, а он ее - бах! - и мордой в грязь.

- Ничего не перепуганная, нормальная. Она просто ириску жевала, та к зубам прилипла, вот и не могла говорить. А так она очень даже интересная. И веселая. Да. - Заступилась за себя Ринка. - А внешне она тебе как?

- Так себе, ни рыба, ни мясо. По сравнению с тобой - серая мышь.

Нет, ну это же просто хамство! Конечно, Дарина не красавица, но и Буланова - не Мисс Вселенная. И как это можно про родственницу девушки, практически ее сестру, да что там - самого близкого человека на свете, говорить такое! Ринка уже собралась указать Владлену на его пробелы в воспитании, но увидев влюбленный взгляд, снова воспарила и потащила жениха на лавочку под кустом калины. А его воспитанием она еще успеет заняться!

Это было первое свидание в ее жизни. Да еще такое романтичное! Ночь, луна, звезды, она сидит рядом с самым лучшим и единственным в мире и слушает такие слова, которые ей никто никогда не говорил! Ну и пусть он видит перед собой другой образ, но говорит-то это ей!

В вечерней прохладе очень ясно ощущалось тепло, исходящее от тела Владлена, находящегося совсем близко. Рука парня легла ей на плечо... и тут сверкнули в темноте у колодца нахальные зеленые глаза!

- Брысь! - заорала она.

Парень, как ошпаренный, отскочил на край лавки, но не рассчитал и, неуклюже взмахнув руками, спланировал вниз. "Ё-ё-ё..." - единственное, что смог он произнести.

Ринка кинулась к нему и, увидев, что бедолага все-таки дышит, принялась его ощупывать.

- Ты сильно ударился? Голову не разбил? А позвоночник? Я ж совсем не тебе кричала!

- А кому? - слабым голосом спросил тот.

- Коту. Я просто испугалась. У него глаза как сверкнут! А я думаю, вдруг он бешеный, сейчас как кинется! А я вообще котов боюсь!

Владлен приподнялся, но скривился и потер рукой бок. А на Ринку взглянул как-то странно.

- Давай я посмотрю, - проявила заботу ведьма, - у меня мазь хорошая есть, на травах. Ой, больно, да? Я сейчас принесу, сразу все пройдет, ты посиди пока.

Направляясь в хату, Дарина строила самые страшные планы мести. Ну, пусть он только ей попадется! На чебуреки! Нет, лучше она его продаст! Дорого. На жертвоприношения.

Естественно, Феликса в хате не оказалось, прячется, вредитель. Но он же еще придет, вот тогда она отыграется. А сейчас ей некогда, у нее по плану возвышенные чувства. Ринка начала перерывать кладовку в поиске нужной баночки, когда панический вопль прервал ее занятие. Смахнув от неожиданности на пол с десяток склянок, она выскочила во двор, ожидая увидеть следы какой-нибудь трагедии, но никого не обнаружила. Даже своего любимого.

- Владлен! Ты где? Владлен!

Ринка обошла двор, заглянула под лавку, даже залезла в заросли бузины - никого. Выглянула на улицу и заметила неподвижную фигуру, сидевшую на старом пне у забора.

- Владлен! Это ты?

- Я.

- А чего ты тут сидишь? Кто кричал?

- Не знаю. Я тебе ждал, а потом... это... вышел на улицу подышать.

- А чем тебе во дворе не дышалось?

- Да тут как-то воздух свежее, - промямлил Владлен, но увидев недоуменный взгляд, признался:

- Ты знаешь, что-то со мной странное сегодня происходит. То бьют, то со скамейки роняют. А сейчас на меня вообще паук напал! Наверное, это его глаза тебя напугали, а не кошачьи.

- Да ты что, у паука глазки маленькие.

- Ага, видела бы ты его. Я себе спокойно сижу, проверяю увечья, тут у меня нога зачесалась. Я только потянулся почесать, и вдруг до него дотронулся! Огромный, серый, размером с курицу! Лапами мне в штанину вцепился и глазами моргает. А потом говорит: "Ой!" Ну, и все, а потом я смотрю - сижу на улице, кислородом дышу. Дарин, - парень сжал в своих руках пальцы девушки, - ты, наверное, думаешь, что я ненормальный? И не захочешь теперь встречаться?

- Конечно, захочу! Я вот, например, котов боюсь, а тебе пауки мерещатся, так что все в порядке - мы с тобой оба с приветом.

- Ф-у-х, - счастливо выдохнул ухажер, - а я волновался, уже и лыжи салом смазал, чтоб катиться легче было.

- Нет, что ты. Я ж так к тебе отношусь...

- Да? И я к тебе. Тоже отношусь. Только я сейчас домой

пойду.

- Как домой? - не поверила своим ушам Ринка. - Ты же только пришел!

- Да просто поздно уже, темно. Пауки там у тебя во дворе... Я лучше завтра приду. Хотя как я без тебя до завтра проживу, даже не знаю...

"Ну, все, - решила Дарина, возвращаясь в хату после очень даже трогательного прощания, - доигрались! Я вам устрою Варфоломеевскую ночь! Он мне даже в любви не успел признаться, а они его уже в параноика превратили! Теперь лечить еще придется. Ну, ладно - Феликс, этого давно пора на место поставить, чтоб знал, кто в доме ведьма. Но Плюх... Тарантул доморощенный! Вот что значит тлетворное кошачье влияние! Ну, ничего, я до них доберусь! ".

Но провинившиеся в ту ночь так и не появились. Не было их и на следующий день. Зато, собираясь на утреннюю дойку, Дарина заметила, как во дворе мелькнула знакомая мужская фигура. Быстренько сотворив Таню Буланову, она выглянула за порог и обнаружила кавалера, подпиравшего угол хаты.

- А ты что тут делаешь? Ты разве домой не ходил?

- Ходил, - ответил парень, протягивая букетик свежих полевых цветов, - но всю ночь не спал, не мог дождаться встречи. А я ж знаю, что ты рано встаешь, ну, и вот, пришел.

- Ой, я так рада, но только мне бежать нужно.

- Ну, не уходи, давай поговорим.

- Да я не могу, коров-то доить пора.

- Да что с ними сделается! А я вот без тебя умру, - Владлен прижал руку девушки к своей груди, - слышишь, как сердце бьется? По-моему, инфаркт начинается.

- Не мели чепухи, - забрала Ринка назад свою руку. Ей, конечно, безумно приятно было услышать такие слова, но вот еще чего придумал - коров вовремя не доить! Как только в голову пришло! - Хочешь, в хате у меня поспи, пока я вернусь?

- Не, я тетке сегодня обещал помочь, а то она грозится домой отправить. А, ладно, - махнул он рукой, - пусть отправляет, а я к тебе перееду!

- Не-не-не, ты что, нельзя так с родственниками, - перепугалась девушка, - ты лучше меня до работы проводи, а вечером приходи.

Пока шли до фермы, Ринка наслушалась, какая она замечательная, как им будет хорошо вместе, и что как только он тетку и родителей подготовит, так сразу же к Ринке переедет, а осенью свадьбу сыграют. Парень еще порывался помочь ей коров доить, так она еле отвязалась, а то пойдут разговоры по деревне

раньше времени. Хотя ведь все равно пойдут.

Позже, прорывая бурьян в огороде, она все ломала голову, как теперь приучить Владлена к своей настоящей внешности. Еще раз приворотным зельем воспользоваться? А как тогда объяснить, почему ее приезжая родственница носит такое же имя и работает на той же ферме? Да и последствия приворота могут быть непредсказуемы, парень и так какой-то неадекватный сделался. Жениться надумал! Конечно, она его тоже любит (наверное), но нельзя же вот так сразу на ее свободу покушаться!

И все же вечера Ринка ожидала с нетерпением. Когда раздался долгожданный стук в дверь, она словно по воздуху понеслась открывать, а может, она уже без метлы летать научилась? Состояние было какое-то невесомое, а увидев перед собой объект страсти, ведьме немедленно пришлось взять себя в руки, потому что если бы она на глазах у парня воспарила в воздух, того точно пришлось бы откачивать.

Дарина усадила гостя за стол, покрытый праздничной скатертью, вытащила из духовки горячий яблочный пирог и разлила жасминовый чай. Вот и хорошо, что домочадцы сбежали от ее праведного гнева, зато никто не помешает. Занавески на окнах Ринка плотно задернула, дверь закрыла, а в печь еще днем поставила чавун с водой, (вдруг, кто-нибудь любопытный и мохнатый задумает через трубу пробраться). Она подсела ближе к Владлену, который как раз принялся за пирог.

- Какая вкуснотища! Неужели ты сама пекла? А у меня, поверишь, целый день аппетита не было, все о тебе думал.

- Ну, так кушай, - положила Дарина на тарелку еще один кусок. - А то прямо похудел.

- Я когда на тебя смотрю, даже есть не могу, ты такая красивая, просто глаз не оторвать!

Девушка зарделась, разулыбалась и придвинулась к гостю совсем близко. Владлен смотрел на нее, как на какое-то божество, столько восхищения во взгляде, а таких комплиментов в свой адрес она вообще никогда не слышала! Целый час она млела от его слов, а сердце разгоралось все жарче. Но потом как-то напрягать начала эта обстановка. Она тут сидит, вся из себя ни разу не целованная, а он ей художественный свист демонстрирует! Она начала так и сяк вертеться, подвигаться ближе и даже сексуально выпячивать губы, но Владлен как будто ничего не замечал. Когда разговор о возвышенных чувствах пошел по третьему кругу, а жар в теле стал совсем нестерпимым, ведьма не выдержала. Она прижала пальцы к его губам, заставив замолчать, потом взяла лицо парня в свои ладони и впилась страстным поцелуем.

Стены задрожали. Ну, вообще-то дрожали не только стены - заходила ходуном мебель, зазвенела посуда, в воздухе что-то затрещало, а с потолка посыпалась штукатурка, обдав парочку меловым облаком.

- Землетрясение! - крикнул Владлен, вырываясь из Ринкиных объятий и хватая ее за руку. - Быстрей на улицу!

Они выскочили во двор, и ведьма принялась осматривать хату на предмет разрушающих последствий. Но оказалось, что все стоит на месте, трещины в стенах и груды камней отсутствуют, а на деревьях даже листочек не шелохнется.

- А разве у вас здесь бывают землетрясения? - спросил парень.

- Да пока не бывало.

- Что же это тогда?

- Даже не знаю. Может у кого-нибудь бык сбежал, да об угол мой зацепился? У меня ж хата старая, ее только тронь, так она и рухнет.

- Ну, нет, я по сельскому хозяйству, конечно, не специалист, но быки на такое не способны. Он в крайнем случае, стену бы проломил, да и топот бы услышали.

"Услышишь тут с тобой, - подумала Ринка, - у тебя ж рот не закрывается. Ла-ла-ла и ла-ла-ла, а целоваться когда? ".

- Ну, значит, еще какая-то причина, - добавила вслух. - Сейчас в природе вообще кто его знает, что творится. Давай в хату не пойдем, а лучше к полю прогуляемся, там ни пауков нет, ни землетрясения не страшны, одни подсолнухи растут - красота.

Медленно, под ручку, они направились вдоль по улице. Улочка-то была коротенькая, и как раз за ней раскинулось колхозное поле. Правда, в темноте цветущие подсолнухи взгляд не радовали, они стояли монолитными рядами, словно ожидая захватить в плен каких-нибудь растяп, по ошибке забредших в их владения. Но Ринка в подсолнухи лезть и не собиралась, чего она там забыла, и листья у них колючие. А ее сейчас интересует только Владлен, который после неудавшегося стихийного бедствия что-то присмирел и даже про комплименты забыл.

Они остановились на дороге у самого края поля, возле великана в огромной шляпе, который рос чуть поодаль от собратьев. Парень удовлетворенно вздохнул и приобнял Дарину за плечи.

- Тишина тут какая, да, Рин? Только вон сверчки поют.

- Ага, а там где-то собака лает. Это тетки Насти, точно, у нее кобель такой басовитый. Сюда бы соловьев еще, - томно взмахнула накрашенными ресницами ведьма.

- Да я для тебя хоть соловья добуду, хоть курицу в павлина разукрашу. Только бы ты радовалась.

Он легонько притянул девушку к себе и потянулся к ней губами. Ринкино сердце забилось с такой страстью, что непонятно, как только не выскочило. Она этого мгновения ждала всю свою жизнь! Ринка закрыла глаза и, почувствовав прикосновение горячих губ, отдалась во власть эмоций. У нее внутри словно что-то взорвалось, земля закружилась, и как будто бы она даже упала. А вместе с ней и Владлен, сопровождая падение нецензурными возгласами.

Ринка недоверчиво потрясла головой. Земля все еще дрожала. Ее любимого отшвырнуло достаточно далеко, и теперь, опасаясь нового толчка, он полз к ней по-пластунски. Видно, парень всерьез за нее испугался, потому что, добравшись, так самозабвенно обнял все еще недоумевающую девушку, что спровоцировал очередной взрыв нежности в ее сердце.

Земля завибрировала с новой силой. В свежем ночном воздухе прошла горячая волна, а следом за ней затрещали электрические разряды, разбрасывая вокруг голубоватые искры. Одна из них взорвалась прямо перед лицом Владлена, он отпрянул и упал на землю, отгораживаясь руками. Земля под Ринкой качалась так, словно та сидела на сцепном устройстве движущихся вагонов. Она схватилась за клочки травы, попавшие под руки, пытаясь то ли сохранить равновесие, то ли остановить землю. И вдруг все стихло.

Какое-то время Ринка и Владлен не шевелились, только переглядывались, ожидая рецидива, но все же рискнули подняться на ноги. Вокруг было мирно и спокойно, молодой серповидный месяц бросал на землю тусклый свет, а воздух был недвижим. Теткин Настин кобель теперь переругивался с соседской шавкой, возможно, обсуждая катаклизмы на колхозном поле. Даже сверчки вновь застрекотали. Ночь была по-прежнему нежно романтичной. И можно было бы списать странное событие на массовую галлюцинацию, если бы не солнцеподобные шляпы подсолнухов, хаотично устилавшие землю.

- Скосило! - охнула Ринка.

- Да ваша деревня - просто аномальная зона какая-то, - возмутился Владлен, прижимая ее к себе. - Я раньше в такую чушь не верил, но теперь... То пауки-мутанты, теперь вот это. Как ты тут живешь?

- Ну, зато интересно, - попробовала она настроить парня на позитив.

- Да какое интересно! Ты мне еще аттракцион настоящих зомби предложи! Черт-те что у вас тут творится.

- Ну, про зомби я не слышала, зато, говорят, ведьма в наших краях живет. Настоящая.

- Этого только не хватало! Так это, наверняка, ее штучки. Правильно их на кострах жгли, устраивают тут всякие пакости!

- Ну, ладно, пошли! Мне завтра на работу рано вставать. - Ринка освободилась от объятий и, не дожидаясь парня, пошла к дороге.

Вот и верь после этого в любовь! Ты к нему со всей душой, а он тебе еще и дровишек в костерок подбросит!

Икона

Ринка, как угорелая, носилась по хате, собираясь на свидание. Не рассчитав скорость, она на повороте врезалась в угол печи и схватилась за бедро.

- Ай! И кто придумал эти махины посреди хаты ставить? Теперь синячище будет!

Девушка потерла ушибленное место, но боль не проходила, тогда она в ответ стукнула печку мыском туфли - легонько, чтоб не ушибить пальцы, да и лак с новых туфель не ободрать. На душе стало чуть-чуть полегче.

Вскоре она убежала, но про нанесенную обиду не забыла и, проверив на следующий день наличие ушиба, заявила Феликсу:

- Печь ломать будем.

- Правильно, отомсти ей!

- Да ты посмотри, какая она здоровенная, полхаты занимает, а в соседнем селе, говорят, печник объявился, хорошие печки делает, современные, небольшие. Как раз за счет этого маленькую комнату расширить можно, а то это просто тумбочка какая-то, а не комната.

- Хорошо бы, только не знаю, как к этому домовой отнесется, - засомневался кот.

- Какой домовой?

- Обыкновенный, наш домовой, Митрич.

- А разве они существуют? - удивилась Ринка.

- Значит ведьмы, ходячие мертвецы и говорящие коты для тебя норма, а домовые - сказка?

- А почему в таком случае я его никогда не видела?

- Нелюдимые они, да и устав у них свой, не любят они показываться. А вот если за печку обидится, пакостить может начать.

- А чего это он за мою печку так волнуется?

- Да спит он в ней, особенно зимой греться там любит. Так что думаю - лучше с ним посоветоваться.

Буду я еще у домовых разрешения спрашивать, можно ли мне в своей хате новую печь строить, - подумала ведьма, но посмотреть на того все-таки было интересно.

- А как его увидеть, если он прячется?

- А ты ему на ночь еду на столе оставляй, только не объедки какие-нибудь, и ложку чистую не забудь положить. Он, может, и сейчас нас слышит, но без угощения ни за что не выйдет.

- А ты с ним значит знаком? По-свойски Митричем зовешь.

- Нет, - ухмыльнулся кот, - просто всех домовых Митричами зовут. Уж не знаю, почему. Имена разные, а отчества - одинаковые. Я даже слышал про одного Археоптерикса Дмитровича, если тебе это имя о чем-то говорит.

Ринка пошуршала в кладовой своей памяти и нашла что-то похожее среди всяких древностей.

- Конечно, знаю, - уверенно заявила она. - Фараон такой был.

По тому, как кот захихикал, а хихикал он долго, Ринка поняла, что ляпнула что-то не то. Словарем, что ли, обзавестись, сколько можно эти издевательства терпеть?! Может кот вообще во времена этого Архиоптерикса родился (Ринка даже не спрашивала, сколько ему лет), вот поэтому и знает разное, а ей незачем всякими глупостями голову забивать.

Но что касается еды, она кота послушалась, и ужин для домового начала оставлять. Хотя ел он или нет, было непонятно, вроде, и целое все, но может, ему и крошки хватает, кто знает, как они питаются. Может, они вообще не едят, а угощение - дело принципа.

Домовой показался спустя неделю - она как раз вернулась с работы. Сначала приняла его за лилипута - ростом он был с Феликса, если тот встанет на задние лапы. Но увидев, что кот подает ей знаки, старательно кося одним глазом на гостя, а вторым - на печь, догадалась, что это и есть тот самый домовой.

Одет он был в белую льняную рубаху и зеленые штаны, подвязанные веревочкой, - на такой у нее белье сушится, а на ногах вместо лаптей, которые ожидала увидеть Ринка, - обыкновенные домашние тапочки. Глаза - как черная смородина, и короткая русая бородка.

Завидев ее, гость поднялся с дивана и уважительно раскланялся:

- Ну, здравствуй, Дарина Олеговна! Я - Никифор Дмитриевич. Можно просто - Митрич.

- Здравствуйте! - ответила хозяйка. - Так Вы и есть домовой?

- Он самый, - снова поклонился гость.

- Ну, давайте чайку за знакомство? Или чего покрепче?

- Спасибо, мы алкоголя не употребляем, а вот чайку - с большим удовольствием.

Пока Ринка кипятила чайник, Митрич приставил к столу стул, притащил с дивана несколько пуховых подушек и

взгромоздился сверху. Заедая чай печеньем, он хитро поглядывал на ведьму, которая прикидывала, как завести разговор на интересующую тему.

- А как вы, домовики, так прячетесь, что вас никто не видит? - зашла она издалека.

- Так опыт у нас богатый, мы в любую щель пролезем при надобности.

- А чем вы вообще занимаетесь?

- Да работы полно! - окинув хату бригадирским взглядом, сказал домовой. - Мышей, пауков гонять, змей не пускать, за скотиной присматривать, чтоб не заболела, дымоход чистить, да следить, чтоб пожара не случилось, вещи пропавшие отыскивать, да много всего.

- И давно ты, Митрич, в этом доме обитаешь?

- А с того момента, как его построили. Раньше в другом жил, да тот сгорел. А до того - в том, который развалился. Мне-то не один век уже.

- А жена у тебя есть?

Митрич засмеялся, от чего его широкие плечи заходили ходуном:

- У домовых-то жен нету, мы все одного пола.

- А как же вы тогда размножаетесь? - удивилась Ринка, и тут же прикусила язык, - ой, такое, наверное, нельзя спрашивать?

- Можно, тут секрета нету. В валенке мы появляемся. Вот купила ты, к примеру, новые валенки, поносила, потом они прохудились, и ты их на чердак забросила, или в сундук. Так вот через год в этой обувке домовенок обнаруживается. А откуда он там берется, мы и сами не знаем. Старый домовик, конечно, приглядывает за ним, обучает хозяйство вести. А потом тот в новый дом уходит.

- А если валенка нету? - поинтересовалась девушка.

- Да, мало их сейчас, - вздохнул домовой, - я слышал, в городах для этого дела сапоги используются, но врать не буду, сам не видел.

- Скажи, а барабашки - это ваши родственники? - включился в беседу кот.

- Да какие там барабашки! Понапридумывают! - насупил брови Митрич. - Обычные это домовые.

- А чего ж они погромы устраивают?

- Люди сами виноваты. Смотрит какой-нибудь сердобольный домовой на скандалы да неурядицы, и от расстройства пить начинает. Ну, а в пьяном виде чего только не натворит. Вот поэтому мы алкоголь и не употребляем. Налей-ка мне, Дарина Олеговна, еще чайку.

Подливая кипяток, Ринка решила, что наступил подходящий момент:

- А как ты, Митрич, смотришь, если мы новую печку поставим вместо старой?

- Ты хозяйка, тебе и решаешь, - ответил домовой, неторопливо пододвигая к себе чашку. - Только если печь плохая окажется - к соседям уйду!

С печником Ринка договорилась быстро, и работа у него тоже спорилась, правда, Митрич был недоволен: не понравился ему мужик, мол, взгляд вороватый, и вообще, печь развалил, всю хату пылью притрусил, глиной стены позаляпывал. Пока шло строительство, он все ворчал, но когда объект был проверен в действии и сдан, он повеселел и сразу же полез в дымоход - обживаться. А Ринка мастером была довольна, работал он быстро, самогона всего лишь чарку пил за обедом, и печка хорошая вышла.

Но все-таки не зря невзлюбил домовик печника. Как-то придя вечером с работы, Дарина обнаружила за столом семейный совет.

- Да точно, он это! У меня на всякую шушеру глаз наметанный, - горячился Митрич. - Не зря он тогда к этой иконе приглядывался. О, вот и Дарина Олеговна! Ограбили нас, хозяюшка!

- Как ограбили? Я на тайник заклятие наложила, не видит его никто! - кинулась ведьма проверять свои кровно заработанные. Зарплата у нее хорошая, но и мечта не дешевая: хотелось Ринке насобирать на новый домик - кирпичный, крепкий да красивый. Чтоб обои поклеить, и воду внутрь провести.

- Да не деньги украли, - подал голос Феликс, - икону, что в углу висела, Николая Чудотворца.

- Что ж вы пугаете, - выдохнула Ринка, - странно, конечно, но не страшно.

- Дарина Олеговна, - вкрадчиво произнес Митрич, - а ты хоть знаешь, сколько она стоила-то?

- Не знаю, бабкина икона. А что - дорогая?

- Эх, на сундуке сидела, а что в нем - золото - и невдомек! Старинная она, вся хата вместе с тобой столько не стоит.

- Да кто украл-то? И почему вы не помешали? - покосилась Ринка на кота, нервно задвигавшего ушами.

- Да ты, понимаешь, как время подгадали, изверги, - начал отчет домовой. - Я полдня в курятнике просидел, вызнать хотел, кто яйца из гнезда таскает. Ну, а Феликс по своим делам отсутствовал. Захожу домой, а меня Плюх и спрашивает, что, мол, за люди приходили да икону взяли. И ушли вот только как. Что делать? Я от двора уходить не могу, кота нету, пришлось малыша

за ними посылать, чтоб последил, значит. А печник твой, когда ты на кухню отлучалась, очень иконой интересовался. Со стены ее снял, и в руках так и сяк вертел.

- Наводчик, по-любому, - поддержал Феликс.

- Построили печку, - горестно произнес Митрич.

- Да не расстраивайся, - погладила его Дарина по лохматой голове. - Не знала я ее ценности раньше, так и не жалко вроде. Только вот как память про бабушку. А наказать злодеев не мешало бы, ведьма я или нет? Вот только дождемся Плюха...

Домочадцы успели поужинать, и Ринка домывала посуду, когда вернулся малыш. Он тяжело дышал - спешил, да и добираться пришлось издалека. Зато задание Митрича выполнил как заправский разведчик - за ворюгами проследил до самого дома. Нюх-то у тарахутр не хуже чем у собаки! Так что он их быстро нагнал, разбойники еще и до машины, которую оставили в начале улицы, дойти не успели, а потом уже ехал с ними, уцепившись за бампер. Вот только назад пришлось пешим ходом.

Выслушав доклад, Ринка с Феликсом решили восстанавливать справедливость немедленно.

Обогнув соседнее село, они через яр вышли к местности, прозванной в народе Золотым Холмом. Тут, на возвышенности, выстроили себе дачи багатеи. В Ринкином селе подобных домов не было: все сплошь новые, красивые, в несколько этажей, по сравнению с ее хатой они выглядели дворцами и о своем статусе заявляли издалека. Пока что их было всего пять, но судя по горам песка и штабелям кирпича, соседей должно было прибавиться.

Пристанище ворюг оказалось в самом центре, хотя если покопаться в этом вопросе, то наверняка бы выяснилось, что и вокруг него обосновались те еще святоши. Дом был таким, как и описал Плюх: огромный, покрытый зеленой черепицей, с балконом, башенками, витыми решетками на окнах и туями вдоль каменного забора.

Замок в воротах на уговоры ведьмы поддался легко, она их так открывать наловчилась, в пору в ведмежатники подаваться. Напихала кошачьей шерсти, смешанной с травой и каплей крови, заклинание прошептала, и вот вам - пожалуйста, заходи, как к себе домой. Собаки во дворе не оказалось, а входная дверь была не заперта, так что друзья без проблем попали внутрь.

Ринка перешагнула порог и застыла, - не только от восторга, но и потому, что пришлось решать нужно ли разуваться в подобных апартаментах. В конце концов, подумав: "так ему и надо", она шагнула на блестящий паркет туфлями, успевшими потерять остатки приличия еще при переходе через яр.

Такую обстановку она только в кино видела! На эти диваны с

креслами даже садиться страшно, вдруг испачкаешь, или помнешь художественно раскиданные по ним подушечки. А лепка на потолках! А тяжелые золотистые шторы на всю стену! По стенам - картины, в углу, рядом с искусственной пальмой, - белоснежная статуя девушки. Вот же живут люди! На чужих иконах наживаются! Ринка шла по дому, как по музею. Когда-то, еще в школе, они с классом ездили в Ленинград и были в Эрмитаже. Тогда она тоже была в полном восторге. Здесь, конечно, не Эрмитаж, но ведь и живет-то обычный человек, земляк, а в таком богатстве, что ей и не снилось.

Одна из дверей вела в ванную комнату. Ринка клацнула выключателем, и под потолком вспыхнули лампочки, рассеивая вокруг красный свет. Стены выложены черной плиткой, на одной из них - прямо возле огромной ванной - изображена обнаженная красавица. Потолок красного цвета, полотенца на крючках и светильники по углам - ему в тон. Какая-то неправильная комната, неприличная, Ринке даже не по себе стало. Хотелось рассмотреть подробней, но Феликс потянул ее дальше.

Вскоре нашелся и хозяин, без всякого зазрения совести смотревший телевизор.

- Здравствуйте! - обвинительным тоном сказала ведьма в открытую дверь.

Мужчина вздрогнул и обернулся. Он был в возрасте, полноватый, с намечающимися залысинами и больше напоминал управленца-бюрократа, чем скупщика краденого, авторитета, или как он там называется. Правда, живых скупщиков и авторитетов Дарина в глаза не видела, только по телевизору.

- Ты кто?! Как ты сюда попала?! Что тебе надо?! - несолидно зашипел дядя, и его и без того маленькие глазки превратились в узкие щелочки.

- Ой, извините! - полным фальшивого раскаяния голосом пропела Ринка, входя в комнату. - Да я ненадолго, икону свою заберу - и уйду.

- Какую икону? - ненатурально удивился мужик и поднялся с дивана, от чего тот облегченно скрипнул. - Убирайся отсюда!

Но его взгляд беспокойно забегал по сторонам. И походка, когда он двинулся навстречу Ринке, была какой-то неуверенной, похоже, неожиданный приход гостьи выбил его из колеи. А может, он не привык обходиться своими силами в вопросах выдворения из дома возмутительно уверенных в себе девушек. Правда, с каждым шагом он ступал все тверже, а под конец даже угрожающе. Приблизившись к гостье вплотную, мужчина снова прошипел:

- Пошла вон, а то вынесут.

- Не спешите, уважаемый, - решил вмешаться кот. - Лучше отдайте по-хорошему, пока мы вас не начали зверствовать.

На миг в поросячьих глазках мелькнуло удивление, а потом вместо того, чтобы впасть в кому от ужаса, как рассчитывал Феликс, мужик рассмеялся ведьме в лицо:

- Ну, хитер, Шмель. Чревовещательницу подослал. Думал, что я ему вот так сразу все на блюдечке вынесу. Можешь передать хозяину, что провалила ты дело.

- Так Вы нам не верите? - поразилась Дарина. - Я не чревовещательница, я - ведьма! И кот у меня говорящий. Отдавайте то, что украли, а то сама заберу!

Мужик снова засмеялся, даже захлопал руками по округлому животику. Тот затрясся, как желе, отчего по черным брюкам с отливом побежали блики. Ведьма терпеливо ждала, когда весельчак успокоится, а он все смеялся и смеялся. Зато коту это очень не понравилось. Он рассерженно мяукнул, встал на задние лапы и двинулся вперед.

- Ну, ты, индюк беременный! Когда закончишь смеяться, подумай о том, чтобы не пришлось плакать.

Мужик послушался и смеяться перестал, кажется, намек на беременность заставил его комплексовать. Он сдвинул брови, перечеркнув глубокой морщиной лоб, скривил губы и в упор уставился на девушку.

- Значит так, циркачка, забирай своего кота, и выметайся! Я забуду последнюю фразу только из уважения к подельнику. И передай, чтоб об иконе не мечтал!

"Ну, это же надо - настолько не верить своим глазам! - подумала Ринка. - Перед ним кот самостоятельно разговаривает, а он все на фокусы списывает. Кажется, пора его просветить".

- Все, - сказала она. - Спектакль окончен. А сейчас начинается правда жизни.

Хозяин недоверчиво обернулся, когда огромный телевизор вместе с улыбающимся диктором вдруг ни с того ни с сего шумно грохнулся на пол. Пластиковый корпус треснул, его внутренности распались на отдельные элементы, а одна из самых энергичных микросхем просвистела в окно. Золоченые обои на стенах затрещали и начали скручиваться, укладываясь на пол аккуратными рулонами. В это же время с потолка слетели, поблескивая отточенными гранями, шарики хрустальной люстры и закружились в вальсе, издавая мелодичный звон. Протанцевав круг по комнате, они взмыли вверх, собрались в кучу над хозяином и вдруг градом хлынули ему на голову.

Ринка даже удивилась, как у нее все так хорошо вышло. Она прихватила с собой зелья, что было гораздо надежней, чем ее

способности, которые проявлялись, когда хотели, но те не пригодились.

Мужик тоже поверил в ведьмин талант. Его глаза увеличились вдвое, что добавило бы ему привлекательности, если бы в них не светился страх. Он прикрыл голову руками и отскочил к дивану, но, взглянув на Ринку, попятился к двери. Добравшись до цели, он, видимо, немного пришел в себя, потому что вместо того, чтобы бежать, крикнул в открытую дверь:

- Герцог!

Послышалось цоканье когтей по паркету, в комнату влетел крупный, в темно-коричневых подпалинах доберман и настороженно замер, увидев чужих.

- Фас! - отрывисто скомандовал хозяин.

Послушный пес, ни на секунду не усомнившись в адекватности приказа, в несколько прыжков преодолел расстояние от двери до незваных гостей и в полете, прицеливаясь на соблазнительное девичье горло, был обрызган в морду какой-то жидкостью. Увернувшись в последний момент, и едва не сбив при этом ведьму, он ловко приземлился на пол. Его красивая зубастая морда выражала крайнее недоумение.

Он сел, оглянулся по сторонам и вдруг обнаружил кота. В глазах Герцога появилось любопытство. Припав на передние лапы, он потянулся к коту носом, активно втягивая воздух, и вильнул коротким хвостом. Строгого Феликса, не особо дружившего с собаками, возмутило такое панибратство. Он вздыбил шерсть, привстал на цыпочки, выгнул спину и угрожающе зашипел, очень натурально изображая раскаленную сковороду, в которую плеснули водой.

Доберман растерялся, он совершенно не ожидал такого отношения! Перебирая лапами, пес начал сдавать назад, пока не уперся в Даринкину ногу, на которую тут же бесцеремонно уселся.

- Герцог, фас! - снова приказал мужик.

Услышав знакомый голос, пес восторженно взвизгнул и рванул к хозяину. Остановившись перед ним, он пару раз подпрыгнул козликом, тявкнул, потом подумал и... сделал лужу посреди комнаты. Далее, нисколько не переживая о совершенном преступлении, он схватил мужика за широкую штанину и дернул. Послышался треск раздираемой ткани, и кусок брючины остался в крепко сжатых зубах. Красное к этому времени лицо мужчины сделалось багровым. Он молча, раздув ноздри от избытка чувств, замахнулся, но был полностью проигнорирован. Герцогу было не до него. Герцог объяснял своей добыче, кто тут главный, тряся ею из стороны в сторону. А затем уволок под диван.

Наблюдая эту картину, Ринка покатывалась со смеху, и даже предвзято настроенный Феликс подхихикивал. Наверное, все-таки, собака ему нравилась больше хозяина.

- Что ты с ним сделала? - шепотом спросил он.

- Не знаю, это средство для защиты от животных, а как действует не написано. Я боялась, чтоб с ним ничего плохого не случилось, он же не виноват. А собак я люблю, особенно щеночков - они такие хорошенькие.

В это время перетрухнувший мужик, осознав, что защищать его больше некому, попытался выбраться из комнаты, но дверь перед самым его носом почему-то захлопнулась и открываться не желала. Вжавшись в нее спиной, он настороженно следил за неторопливым приближением странной девушки с черным котом, и на его лице все явственнее проступала готовность к сотрудничеству.

- Ну, что, икону отдавать будем? - поинтересовалась ведьма.

- Будем. Там, в сейфе, - произнес хозяин, указав головой в какой стороне нужно искать, и смахнул капельки пота со лба.

- Пошли, покажешь.

За картиной с прекрасной нимфой, плещущейся в море, оказался встроенный в стену металлический ящик. Подпираемый с обоих боков мужчина начал крутить колесико, но пальцы дрожали, а замок никак не хотел открываться.

- Не помню, - осипшим голосом произнес он. - Правда, не помню, - добавил, увидев насупленные Ринкины брови.

- Ладно, сама справлюсь, - процедила она, даже не усомнившись в правдивости его слов. В самом деле, такое увидишь - и имя свое забудешь, не то, что цифры!

Ведьма достала смесь, с помощью которой открывала двери и принялась натирать ею замок сейфа. Вообще-то, ее полагалось засовывать в замочную скважину, ну, авось, и так подействует. Пошептав, девушка прислушалась. За металлической дверцей начали раздаваться щелчки. Услышав последний, она потянула за ручку и коробочка открылась.

- Вот он, Николай Чудотворец, - довольно произнесла она, вынимая пропажу, и погладила рукой строгого старца. - А куда этот-то делся?

- Сбежал, - ответил Феликс, - а что, он нам еще нужен?

- Не-а. Теперь домой.

Они прошли назад через комнаты и остановились перед открытой входной дверью. За ней почему-то оказалась толстая железная решетка.

- А она откуда взялась?

- Замуровали нас, - предположил кот. - Вот упрямый!

Интересно, зачем ему решетка - привыкает, что ли? Ну, ты же ее открыть сможешь?

- Не знаю, - с сомнением покачала головой ведьма. - Замка тут нет, одни отверстия, куда траву совать, чего открывать? Да и использовала я ее почти всю.

- Так ты же в комнате вещи двигала, может, и эту так же? Кстати, как ты телевизор грохнула, говорила же, что тяжелое перемещать не можешь?

- Не могу, я просто шуруп в полке расшатала, да и злая я тогда была. Не мешай!

Она замерла, сосредоточив взгляд, а потом принялась махать на решетку руками. Но та ее потуг не замечала. Девушка состроила в сторону кота извиняющуюся рожицу и стиснула плечами.

Посовещавшись и решив, что хозяин вернется - никуда не денется, друзья решили пройтись с экскурсией по дому, но едва успели обойти пару комнат, как чуткий слух Феликса среагировал на шум.

- Крадется кто-то, несколько человек, - сообщил кот.

- Ну, это за нами. Слушай, а давай их чревовещанием попугаем? - предложила желавшая продолжить веселье ведьма.

- Ты что, не наигралась? Нейтрализовать их надо и - домой.

- Ну, пожалуйста! Ты же мне не даешь на людях свои способности проявлять, а тут все равно уже засветились, я себя настоящей ведьмой, наконец-то, почувствовала.

Она только успела сложить руки на груди и принять соответствующее выражение лица, как декорированная узорчатым стеклом дверь распахнулась, и в комнату ворвалась пара молодых ребят спортивного вида. Оба бритоголовые, в черных кожаных куртках, похожие на бройлеров из одного инкубатора. Один, более высокий и худой, прикрыл дверь и загородил ее спиной, а другой, кругломордый, вразвалочку направился к Ринке. Окинув девушку тяжелым взглядом и лишь мельком взглянув на кота, он требовательно спросил:

- Икона где?

- Вот, пожалуйста, берите, - наивно хлопая глазами, положила та Чудотворца на небольшой стеклянный столик, стоявший рядом.

Парень протянул руку и взял икону. То есть, он думал, что взял. Икона не сдвинулась с места. Кругломордый дернул сильнее, потянув на себя завизжавший по паркету стол. Он был упорным парнем, но Чудотворец тоже оказался не лыком шит, и полюбившееся место покидать не спешил. Остановившись, кругломордый несколько секунд буравил девушку

подозрительным взглядом, а потом попробовал снова.

- Вы не волнуйтесь, - сказала ведьма, - смотрите, я Вам покажу.

Она легко подняла икону и тут же быстро положила обратно, хитро зыркнув на парня. Тот постоял, видимо, раздумывая, стоит ли играть по Ринкиным правилам, но все же повторил попытку.

- Циркачи, ё-мое, а я думал, хозяин сбрендил, - зло проговорил он, - ну, я тоже трюки могу!

С этими словами он поднял столик и грохнул его об пол. Стеклянная столешница разлетелась осколками по комнате, а икона с глухим стуком упала ему под ноги. На этот раз парень поднял ее без всяких усилий и сунул себе в карман. Следующей на очереди оказалась Ринка, которая не успела опомниться, как оказалась висящей у него подмышкой. На нее пахнуло запахом кожи и бензина. Ринка рванулась, пытаясь выдернуть себя обратно, но добилась лишь того, что ее сжали еще крепче. Как подсказывали остросюжетные фильмы, в этом месте полагалось вопить, что ведьма тут же исполнила, совсем не по ведьмовски брыкаясь ногами во все стороны.

- Эй, ты, верзила! - снова пришел на выручку кот. - А ну, отпусти ее!

Парень на миг замер, а потом, пробормотав "циркачка", потащил верещащую пленницу к двери, которую предусмотрительно распахнул его напарник. Кругломордый почти добрался до выхода, когда на его бритый череп вдруг набросилось что-то очень пушистое, но очень острое и страшно шипящее. Издав боевой кошачий клич, оно вогнало все имеющиеся когти в круглую полированную поверхность.

Ринка жутко перепугалась, когда над ней раздались истошные вопли. А потом ее уронили, и она больно ударилась об пол. Один из парней хлопнул дверью с противоположной стороны, в то время как второй, схватившись за череп, разукрашенный алым узором, странно мычал.

Ведьма пришла в раздражение. Мало того, что ее обокрали, травили собаками, таскали по комнате, словно куклу, так еще и избили! А такое обращение может вывести из себя даже менее чуткого человека, чем ведьма на тропе войны.

Она сердито топнула каблуком, так, что паркетная дощечка выскочила из-под ноги, и двинула в сторону парня рукой. Того словно вихрем впечатало в угол комнаты, он тихонько охнул, стукнувшись о стену, и наконец-то затих. Только его глаза продолжали внимательно следить за пушистым черным монстром, минуту назад намеревавшимся откусить его родную бритую голову.

Громко сопя, Ринка подняла икону, выпавшую во время схватки, потерла ее рукавом и хмуро сказала Феликсу:

- Пошли, а то я им сейчас кроме цирка еще и зоопарк устрою!

Из дома они вышли благополучно - решетка оказалась поднятой, ни хозяина, ни его наемника не было видно, и даже калитка была приоткрыта, как-бы вежливо намекая: "когда вы уже отсюда уберетесь".

Отворот

- Что-то Владлен похудел, - сказала ведьма, посмотрев через окно на сидящего за двором парня, - прям с лица спал.

- А чего ж ему не худеть, привороженному-то. Довела человека, - проворчал Феликс.

- Чем это я его довела? Ну, подумаешь, сказала, что на неделю уезжаю. Просто надоело мне каждый раз Таню Буланову вызывать. Да и он передыху не дает. Ну, как можно целые сутки за мной по пятам ходить? Я стираю - он сидит, любуется. Я борщ варю - он рассказывает, какая я замечательная хозяйка, я - спать, он - "давай до утра гулять". Даже вот сейчас: я уехала, а он все равно приходит и под забором сидит!

- Как же ты, бедненькая, все это выдерживаешь? - не удержался кот. - Ну, не переживай, он через пару месяцев помрет и тебе сразу станет легче.

- Чего это он помрет?

- Я просто поражаюсь твоему невежеству! Ты когда заговор любовный над зельем читала, ты хоть в слова вдумывалась? А когда мертвякову кость в это самое зелье совала, тебя последствия не волновали?

- Какие последствия? В книге об этом ничего нет!

- А своя голова тебе только для того, чтоб бигуди накручивать? Ничего хорошего от кладбищенских атрибутов не может быть. В заговоре что сказано?

- Ну... Как тлеют кости в земле, так чахнет без меня (имярек).., - прочла по памяти Дарина.

- Ну, вот и чахнет парень. Приворот из него все соки тянет, когда он не с тобой.

- О-ей-ей! - схватилась ведьма за голову и встревоженно глянула в окно. - Я же не знала, я не хотела, чтоб так! Я думала, что у нас любовь будет и счастье. А он мне только дифирамбы поет, мы даже поцеловаться не можем. Что ж это за любовь без поцелуев?

- А это уже отдельная тема, - авторитетно заявил кот, явно

обрадовавшись перспективе продолжить воспитательную работу. Ради этого он даже оставил диван и переместился повыше - на подоконник. - Свои чувства, дорогая, нужно контролировать. А то эдак ты всю мебель в доме переломаешь! Да и саму хату снесешь от перевозбуждения. Чувства должны быть в сердце, а не в другом месте.

- А у меня они и так в сердце! - огрызнулась Ринка.

- Если бы они были в сердце, ты бы позволила человеку самому делать выбор, а не привязывала его насильно. А то, что ты называешь любовью, на самом деле - страсть, похоть по-народному. Ну, а поскольку ты ведьма, то твои эмоции имеют своеобразный выход, волны ты излучаешь. Сильные. И, как выяснилось, травмоопасные.

- И что, я теперь вообще встречаться ни с кем не смогу? - заволновалась Ринка.

- Не знаю, - пожал плечами Феликс. - Я с таким явлением раньше не сталкивался.

- Нет, это обязательно нужно выяснить. Что же я - всю жизнь одна буду? И как это ты про волны знаешь, если с явлением не сталкивался? Пугаешь, да?

- Не пугаю, просто волны твои я вижу. Они так светятся, что ослепнуть можно. Могу себе представить, что в этот момент с тобой происходит...

- Да ничего особенного не происходит, - смутилась Дарина. - И ты от темы не уходи, давай советуй что-нибудь! Я же замуж когда-нибудь захочу!

- Ну, это подумать надо, ситуацию проанализировать, может, и не стоит твою проблему решать, может, нам всем с тобой незмужней спокойнее будет.

- Не будет, - пообещала Ринка, - и не надейся. Так что думай, давай, а я пока Владлена расколдовывать буду.

Она достала из шкафа книгу и начала поспешно переворачивать страницы, отыскивая нужное заклинание и бормоча что-то под нос. Наконец она радостно воскликнула:

- О, вот оно: отворотное зелье! Так-так-так... Ой!

Она зажала рот пальцами и вытаращила глаза. Просидев так с минуту, встала и начала мерять шагами комнату параллельно сине-зеленым полоскам коврика, протянувшегося от двери.

Когда девушка пошла в очередной заход, Феликс, которому надоело крутить шеей, не выдержал:

- Что?

- Ну, там же косточку надо было в землю закопать, чтоб она тлела, а теперь ее надо выкопать и сжечь.

- И в чем проблема?

- А я не помню, куда ее закопала.

Кот досадливо взвыл и схватился лапами за голову.

- Ну, почему на моем пути попалась именно ты? Лучше бы какая-нибудь старая, злющая опытная карга. Такая, даже прожив несколько веков, не забудет куда прячет свои челюсти и закапывает кости. Почему мне попалась молодая безмозглая склеротичка?

В другой раз Ринка не преминула бы воспользоваться случаем повыяснять отношения, но сейчас она чувствовала свою вину и переживала за Владлена, так что ругаться не хотелось. Она только вздохнула и уселась на диване, обреченно обняв руками колени.

- Ну да, да, знаю. Просто я решила, что на огороде земля мягче - копать легче. А он же большой, где-то среди картошки зарыла. Кажется. И вообще, тогда темно было, а я находилась в этом... в состоянии аспекта, постоянно про свою любовь думала, а у меня одновременно много мыслей не запоминаются.

Феликс покачал головой, словно пытаясь представить как такое возможно, и твердо постановил:

- Будем искать.

И они начали копать. Перерыли все подозрительные места, выкопав пару ведер картошки, одну свеклу и несколько капустянок, но косточки не нашли. На всякий случай Ринка заглянула и к помидорам, хотя они были совсем в другой части огорода.

- Ну, все, не знаю, где еще искать, - с отчаянием произнесла она. - И что теперь делать?

- Есть у меня одна мысль, - почесал ухо Феликс, - только не знаю, верная ли. Я думаю, что лучше всех пропажу сможет найти ее хозяин.

- Так ты что, предлагаешь мне на кладбище идти?

- Конечно, где же еще ты хозяина встретишь?

- Там же мертвецы! - воскликнула Ринка.

- В прошлый раз тебе это совершенно не мешало.

- Ну, я же тогда не знала, что они живые!

- Тогда вспоминай сама, куда ты ее зарыла, - раздраженно ответил кот. - Я из-за тебя и так весь в грязи вывалялся, мне уже можно в гробовщики идти, такой опыт копания я сегодня приобрел. Так что ты думай, а я пойду с кошечками поболтаю.

До самой ночи мучилась ведьма, пытаясь вспомнить злополучное место, еще и Владлен на нервы давил, бросая тоскливые взгляды на ее окна. Как ни крути, а кот был прав. Самой кость ей ни за что не найти, вот как будто вытравили кусок памяти. Значит, придется идти на кладбище.

Время близилось к полночи, и Дарина, так и не дождавшись помощника (наверняка, предчувствовал, что она его за собой потащит и прятался), стала собираться в дорогу. Плюх, правда, порывался ее сопровождать, и девушка с трудом его отговорила.

Совсем не с тем бесшабашным настроением, как в первый раз, топала она по знакомой дороге. А ну как заскучавшая нежить навалится на нее всем скопом? Кой-какие сюрпризы она им приготовила, но против массы не попрешь. Настороженно оглядываясь по сторонам, Дарина вошла во владения смерти. Темнота, месяц-то молодой, считай, что и нет его, зато мурашки по спине бегают, и бурьян голые ноги царапает. Теперь бы нужную тропинку найти, да могилку не перепутать, они же почти все одинаковые. Увидев знакомый куст, она повернула влево и наступила на небольшой холмик, похожий на тот, где она когда-то похозяйничала.

- Эй! Вы здесь? - тихонько позвала ведьма.

Могила ответила тишиной. Не зная, что предпринять, не орать же ночью на кладбище, Ринка наклонилась совсем близко к разлому под ногами и снова позвала:

- Эй!

И тут земля разъехалась в стороны, а девушка, не удержавшись, полетела вниз. Падать было не так уж больно. Только темно. Достав из кармана фонарик, она посветила по сторонам, и с удивлением обнаружила, достаточно просторное помещение. Потом луч выхватил из темноты стол, а на нем - свечи. Запалив все, какие были, она принялась осматриваться.

Это была настоящая земляная комната. Кроме стола тут был шкаф, стулья, рваное ватное одеяло на полу, и даже картина на стене, изображавшая восход солнца. На полке в углу расположилась посуда. Пол и стены были гладкими, словно отполированными. Потолок, к сожалению, тоже был на месте, как и длинная черная щель в нем, что давало надежду умереть не от недостатка кислорода.

"Значит, это не был обвал, - сделала вывод Ринка, - меня сюда забросили и закрыли". Достав из сумки заготовленные средства защиты, она села на стул и начала придумывать планы спасения. Едва она дошла до плана номер 5, как потолок вновь разошелся, и вниз молодецки спрыгнул скелет. Судя по отсутствию некоторых анатомических составляющих, это был старый знакомый.

- Неужели это Вы? - воскликнул он, протягивая к ней руки. - Я даже и надеяться не смел на такое счастье! Дарина... как Вас по-батюшке?

- Олеговна я, - застенчиво моргнула девушка, но склянку с

защитным зельем, зажатую в ладони, не выпустила. - А Вас как звать? А то мы в прошлый раз и не познакомились.

- А меня можете называть Бурым. Кличка такая у меня при жизни была. Очень рад Вас лицезреть. Как Вам, кстати, у меня нравится?

- Неожиданно. Я себе могилы немного иначе представляла.

- Скучаю, знаете ли, по прежней жизни, - объяснил скелет. - А так вроде как в доме живу, вот и Вы, Дарина Олеговна, в гости пожаловали, и я, стало быть, почти человеком себя чувствую. Чаю хотите?

- Хочу! - расхрабрилась Ринка.

- Чаю нету, - с сожалением развел руками скелет. - А мы с Вами видимость сделаем, присаживайтесь к столу.

Скелет достал из шкафа довольно приличную синюю скатерть с бахромой, расставил на треснувших блюдцах выщербленные кофейные чашки, и ложечкой начал размешивать несуществующий чай.

- А вот интересно, - сказала Ринка и, поддерживая игру, придвинула к себе чашку, - как это я Вашу косточку смогла достать? Вы же тут, внизу обитаете, а она сверху была.

- Ну, это Вам повезло, - улыбнулся хозяин. - Я в ночь накануне припозднился, за миг до рассвета в могилку заскочить успел. Земля захлопнулась, ну и меня, соответственно, в полете придавило, не долетел я до пола, так и заснул. Потом уж проснулся, когда Вы меня грабить изволили, но пока суставы разработал, кости размял, а Вы уже тю-тю! Да-а-а... А так бы Вам ни за что так легко до моих костей не добраться... - скелет хмыкнул, а потом наклонился ближе и интимным голосом спросил: - Но Вы же наверняка не за этим пришли? И догадываюсь, что не просто в гости.

- Вы правы, - не стала отпираться ведьма. - Мне нужна Ваша помощь. Я эту косточку, что Вы мне так любезно предоставили, закопала, а теперь найти не могу.

- Не переживайте, - махнул рукой Бурый, - я Вам еще подарю. Есть у меня тут один друг заклятый, Штырь, могу хоть всего по частям презентовать.

- Я Вам очень благодарна, но мне, к сожалению, нужна именно та косточка. Понимаете, я с ее помощью парня одного к себе привязала, а теперь отвязать никак не могу.

- Нет проблем! - оживился хозяин, - я совершенно бесплатно могу отвязать от Вас любого понравившегося Вам человека. Только укажите какого.

- Да нет же, Вы не поняли, - Ринка хотела объяснить ситуацию, а потом решила не тратить время. Покойник он и есть

покойник, что он в любовных делах понимает? - Ну, в общем, мне именно та косточка нужна. Вы ее сможете отыскать?

Скелет удрученно склонил голову и если бы у него имелись глаза, то сейчас они наверняка смотрели бы с сожалением.

- Эх, люди, - вздохнул он и, собрав скатерть за углы, отчего посуда внутри недовольно зазвенела, забросил ее обратно в шкаф. - Не умеете вы веселиться. Найду, конечно. Когда идти-то?

- А прямо сейчас, - предложила гостья. - Чего тянуть?

Хозяин согласно кивнул, скрипнув шейными позвонками, и земля над головой снова разъехалась, обнажив далекое звездное небо. Не успела девушка сообразить что происходит, как Бурый подхватил ее за талию и выпрыгнул наверх. Их обдало ночным воздухом, особенно свежим и приятным после затхлости могилы.

И тут над ее ухом прозвучало тихое "хм", после чего пальцы с ее талии исчезли вместе с хозяином. Ринка обернулась и наткнулась взглядом на незнакомый скалящийся череп в зарослях раскидистого куста щирицы. Он, конечно, был не один, имелись еще позвоночник, ребра и костяные руки-ноги, как и полагается наглядному пособию по анатомии. Новоявленная нежить нагнула голову, словно пытаясь получше рассмотреть Дарину, а после заявила куда-то ей за спину:

- Вот так номер! А говорил - платить нечем. За такую кралю я тебе все долги спишу.

- Я же сказал, что расплачусь. Попозже, - произнес из-за Ринкиной спины Бурый.

- Правильно, расплатишься, только сейчас, и я даже знаю кем, - ухмыльнулся во весь рот череп.

Ринкин знакомый промолчал, не сделал ни шага, чтобы мужественно загородить ее своими ребрами, и даже, судя по звукам, потихоньку начал пятиться назад. Оглядываться она не стала, чтобы не терять из вида нового врага, тем более и так было понятно, что заступаться за нее не собираются. Перебрав в голове возможные пути спасения и вспомнив, что нахальство - второе счастье, ведьма изобразила на лице хамское выражение и выпалила прямо в пустые глазницы:

- Рот закрой - зубы повыпадают!

- Это че, в натуре, за телка? - не впечатлил покойника хитрый тактический прием.

Дарина оскорбилась, и не столько потому, что ее проигнорировали, снова адресовав вопрос Бурому, сколько воспылав негодованием из-за телок, которые имели к ней непосредственное отношение. Она уже намеревалась отчитать наглеца, как неожиданно подал голос здравый смысл. Вдруг пришла мысль, что кладбище - не место для конфликтов. Конечно! Тут таких задир - пруд пруди, и все как один - мертвые. Пускай местные без нее разбираются.

- Это знакомая моя, - пояснил Бурый.

- Че-то борзые сильно у тебя телки! Воспитывать некому? Могу помочь.

- Ты ее лучше не трогай.

- А то че будет, в натуре? - раскинул пальцами скелет,

выпятив ребра.

Распознав жест и характерный стиль общения, Дарина поняла, что на них наехали! Подумать только, даже мертвяки подхватили дурную манеру!

Посмотрев на спасовавшего Бурого и решив, что ей все-таки придется разруливать ситуацию самой, девушка выставила вперед челюсть и заявила, растягивая слова:

- А ну, с дороги, дохляк! А то все косточки пересчитаю!

Скелет замер от неожиданности, а потом клацнул отвисшей челюстью и издевательски захохотал. Только вряд ли с этим смехом он мог принять участие в конкурсе "Хохот главного злодея", поскольку вместо громоподобных звуков послышалось нечто дребезжащее, как крышка от кастрюли, упавшая на пол.

Она хотела съязвить, но не успела, скелет, неожиданно замолчал и выбросил ладонью вперед костлявую руку, намереваясь то ли толкнуть, то ли схватить девушку, - он явно был не из тех, кто уважительно относится к женскому полу.

И осторожность, похоже, не была его коньком - некому было его просветить о феминизме и эмансипации. Вместо того, чтобы испугаться, ведьма издала клич, с которым каратисты разбивают кирпич о голову врага, и выбросила навстречу свою ладонь, изобразив жест "дай пять", и припечатав к ладони скелета горсть травы.

Пальцы нежити вспыхнули красными огоньками. Он недоуменно тряхнул рукой, но огни побежали по косточкам и, соединившись в районе запястья, превратились в пламенный шар, который, разбрызгивая искры, ринулся вверх, оставляя после себя дорожки черного пепла. Увидев, как рассыпалась рука, скелет оскалился, взвыл, и принялся сбивать огонь второй рукой, от чего та тоже вспыхнула. Пламя загудело, затрещало, сомкнулось в факел, и через минуту перед Ринкой лежала горка сажи, которую, дунув, разнес по кладбищу ветер.

- Ну, - обернулась Дарина к Бурому, скрючившемуся у куста, - и что все это значит?

- Это и был мой заклятый друг Штырь. Проигрался я ему в карты, так он за долгом пришел.

- Вот оно что, - подбоченилась Ринка, - так это ты меня специально чаем поил, дружка поджидал?

- Ну, я не был уверен, - покачал головой Бурый, - а оно вон как хорошо разрешилось. Ты услугу мне, я - тебе.

- Вот значит как, - не унималась ведьма. - А если бы я отбиться не успела? Предупредить нельзя было?

- Эх, - вздохнул скелет, - не умеете вы, люди, веселиться.

Русалка

Поздним вечером, в пустом автобусе ехала в неизвестном направлении круглолицая девчонка с длинным бумажным рулоном в руках. Автобус сигал в дорожные ямы, выскакивал из них, как перепуганный заяц, отчего пассажирку подбрасывало вверх, а ее рыжий хвостик болтался во все стороны, но это не выводило ее из задумчивого состояния. Вряд ли она вообще замечала эти ухабы, потому что за всю поездку не кинула на водителя ни одного злобного взгляд, не пожелала ни одной напасти.

А задуматься было над чем. Не успела Ринка избавиться от Владлена - ну, то есть, отвернуть его от себя обратно, как ей на голову свалилась новая проблема: какая-то гадина, пользуясь отсутствием хозяйки, пыталась оккупировать ее дом.

- У меня со змеями разговор короткий, - докладывал Митрич, - веник в руки и - "а ну, пошла отседова"! Они нас бояться, не кусаются, потому что на домовых никакой яд все равно не действует. А эта гадюка мимо ног проскользнула и давай по углам таиться! Ну, я-то свои углы лучше знаю, от меня не спрячешься. Взял кочергу, да как тресну по башке! По башке, правда, не попал, но куда-то попал точно. Она как взвизгнет - и на улицу. И все, больше не появлялась, может, где в кустах дежурит.

- Ведьма это была, - хмуро сказал кот.

- С чего ты взял? - удивилась Ринка. - И что ей тут понадобилось?

- Да ты же слышала Митрича - змеи себя так не ведут - боятся, тем более, не визжат, так что эта наверняка именно к тебе заявилась. Засветились мы где-то. Вот она гадиной обернулась и приползла, то ли на разведку, то ли за чем-то конкретным, и хорошего от нее не жди.

- Да ладно, - беспечно махнула рукой Дарина, - справлюсь как-нибудь. А может, она ничего плохого и не хотела, просто познакомиться.

- Как можно быть такой беспечной! - воскликнул Феликс, а Митрич согласно закивал бородой. - У тебя начисто отсутствует инстинкт самосохранения! Как почувствовала себя ведьмой, так и обрадовалась - нам не страшен серый волк! Это против обычного человека ты что-то можешь, а против настоящей колдуньи ты - как карась против акулы. А эта, кстати, неслабая, мало у кого хватит способностей в животных превращаться. И что ты сделаешь, если тебя куснет комарик и выпустит отраву, которая

навсегда превратит тебя в рабыню?

Вот тут-то Ринка и задумалась. Наверное, с ее инстинктом самосохранения и вправду было что-то не в порядке - не пугали ее так, как положено, смертельные опасности. Нет, умирать, конечно, не хотелось, но как-то и не верилось, что до этого дойдет. Да и потом-то уже будет все равно. А если существует загробная жизнь, так и тем более - значит, ты не умер, а просто переселился в другой мир. Но вот перспектива стать чьей-то безропотной рабыней Ринку сильно смутила. Всю жизнь исполнять чьи-то приказания? Нет, лучше умереть! А пока ни то, ни другое в ее планы не входит, нужно что-то предпринять.

- Так, - решительно произнесла она, - будем искать заклинание.

- Я уже нашел, - обрадовал Феликс. - Для тебя сейчас важно не чем с ней бороться, а как ее распознать. Можно сделать талисман, с которым ты ведьму в любом обличье узнаешь, проблема в том, что нужна чешуйка русалочья, а у нас с этой нечистью негусто.

- Да, - поддержал Митрич, - перевелись русалки. Раньше в каждом водоеме - что зерен в маковой головке, а теперь - поди поищи.

- А у нас в пруду? - поинтересовалась Ринка.

- В этой грязище-то? Да туда даже уважающая себя свинья не полезет, не то, что водная девица, это только людям все равно, в каком болоте купаться. Может, в речке, какая почище, они еще и водятся, я лично давненько про них не слыхал.

- На речку, так на речку, - не стала возражать ведьма и быстренько собралась в дорогу.

Кот проводил ее к трассе, где Дарина поймала попутку до райцентра, а там уж, на автостанции, она сама с маршрутом разберется.

Доехав до нужной остановки, она вылезла из автобуса и тот, фыркнув на прощание вонючим дымом, покатил дальше. Оглядевшись по сторонам и не зафиксировав ни одной живой души, ведьма принялась рвать бумажный рулон, освобождая метлу, которую она не решилась везти в открытом виде, чтоб не вызывать подозрений.

После неудачной попытки объездить метлу, той было сделано строгое словесное внушение и прописана ежедневная трудотерапия. А чтобы закрепить эффект, в качестве наглядной агитации был разведен костер, где приговорены к сожжению сухие ветки и бурьян. После этого орудие труда стало, как шелковое, и свое превращение в транспортное средство воспринимало вполне адекватно. Правда, на большие расстояния

Ринка еще не летала, поэтому решила, что автобусом будет надежней, а вот до реки, а потом обратно домой - придется по воздуху.

Соорудив из толстой вязаной кофты импровизированное седло, ведьма зажала штурвал метлы между коленками и плавно поднялась над землей. Когда пыльная дорога осталась позади, она взлетела выше, осмотрела окрестности и, наметив цель, рванула по прямой через близлежащее село, а после с гиканьем пронеслась над цветущим лугом. Вот где раздолье! Не то, что дома - низенько да украдкой.

Подлетая к темной ленте реки, девушка замедлила движение, выбирая бережок с пологим спуском. Присмотрев подходящий, она спланировала на него, нашла пятачок густой травы, поближе к воде, расстелила кофту и уселась в ожидании. Домовой звать русалок не советовал, сказал, что сами быстрей покажутся, так что Ринке оставалось только всматриваться в шелестящие волны.

С недавнего времени ее ночное зрение намного улучшилось, хоть и не настолько, чтобы сравниться с Феликсовым, и по словам кота, иногда ее зрачки вытягивались, превращаясь из круглых в овальные. Вот и сейчас, пытаясь хоть что-нибудь рассмотреть, ведьма почувствовала в глазах небольшое давление, а потом темнота слегка рассеялась, посерела, в черных зарослях у воды стали проступать отдельные кустарники, волны запрыгали веселее, и даже обнаружилось существование другого берега. В воде, совсем недалеко, Ринка заметила какой-то округлый предмет, но что это было, разглядеть никак не получалось.

Вскоре туча, закрывавшая полнеба, подвинула свой величественный зад, явив миру застенчивую, в пол-оборота, луну. Река вдруг заискрилась, заиграла, словно множество рыбешек показало свои серебристые спинки. В лунном свете неизвестный предмет стал очень смахивать на чью-то голову в охапке водорослей. Присмотревшись, Дарина смогла различить большие немигающие глаза.

Осознав, что его рассекретили, существо подплыло ближе, моргнуло длиннющими ресницами, а потом из воды показалась нижняя часть лица, дополненная симпатичным курносым носиком и довольно пухлыми губами. Русалка плеснула хвостом и улеглась на качающихся волнах, поблескивая чешуей.

- Привет! А я тебя жду, - без церемоний начала знакомство Ринка, навскидку определив сверстницу.

- И зачем я нужна ведьме? - спросило речное создание томным голосом.

- Ну, так, пообщаться. А как ты догадалась, кто я?

- А у тебя глаза от луны отсвечивают. Я сначала не поняла,

ждала, вдруг человек. С ними тоже интересно, только недолго. Или убегут, или... убегут. Только пьяные поговорить могут, да зачем мне такие - воду еще загрязнять.

Ринка не все поняла в русалочьей речи, но решила не углубляться, а срочно подружиться.

- А зачем тебе люди, скучно что ли?

- Еще как скучно, - оживилась хвостатая. - Нас же раньше много было, знаешь, какие гулянки устраивали, игры, а песни как пели! А теперь я одна на сотню километров. На один край территории поплывешь, там с соседкой пообщаешься, потом - на другой, с другой подружкой поболтаешь. Когда-то никаких территорий не было, плавали, кто где хотел. А теперь мало нас стало. Экология. Многие прямо в своих водоемах от ядов вымерли, некоторых динамитом вместе с рыбой изувечили, а пополнения в теперешние времена не дождешься. У нас строгий отбор - только молодых утопленниц принимаем, а девчонки что-то совсем топиться перестали. Ты случайно не с этой целью пожаловала?

- Нет, мне пока и в ведьмах неплохо, - заверила Ринка. - Тебя как зовут?

- Лиэлла. Красиво, да? У нас с именами полная демократия, раньше у меня было ужасное имя - Федора, представляешь? Это как же должна выглядеть речная дева с таким именем? Как тюлень - не лучше, знаешь, есть такие животные, они жирные. А я ведь красавица, так что имя нужно подходящее. Да здесь все себя переименовывают, в новую жизнь - с новым именем!

"Похоже, подружиться с русалкой проще простого, - подумала Ринка. - У такой самовлюбленной особы самая большая радость - поговорить о себе".

- Да, имя очень красивое, - подсластила она, - и фигура - что надо, а ресницы большущие!

- Да-да! Очень! Хочешь, я тебе грязь для маски дам? У меня на дне есть, станешь красавицей, ну, не как я, конечно, для этого тебе пришлось бы утопиться, а ты не хочешь, но если захочешь, приходи именно ко мне, мы с тобой такими подружками станем - закачаешься! И ресницы вырастут, и хвост! - Лиэлла повела нижней конечностью, от чего чешуйки заискрились, как стразы на вечернем платье.

- А ты сама как сюда попала?

- Я? От горя. С парнем встречалась, красавец - на все село, а он меня бросил, представляешь, и на какой-то богатой дуре женился. Вот я и пошла в русалки. Ох, я тогда за ним погонялась - намучилась, пока подстерегла, аж за городом достала. Жаль, что он даже и не понял, как все случилось. Туман как раз был, он

верхом ехал, лошадь в реку зашла попить, а я ее как шуганула! Мой милый так вниз и нырнул, а уж я его под водой приласкала, только захлебнулся он быстро, кажется, меня даже и не узнал. Вот это мне очень обидно.

- А давно это было?

- Давно, я уж и не сосчитаю когда, очень много лет назад, мы же вечно молодые.

- А что с парнем дальше стало?

- Да что с ним может стать - рыбам я его скормила, и все.

- А он почему русалкой не стал?

Лиэлла так удивилась, что сняла с демонстрации свою художественную позу, убрала хвост под воду, локтями уперлась в волну и высоко подняла тонкие брови: - Ну, ты и... - видно, подходящего слова не нашлось, чтобы выразить всю полноту Ринкиной безграмотности, поэтому русалка просто ответила: - Мужчины в русалок не превращаются.

- Только женщины? - уточнила ведьма.

- Только молодые незамужние девушки, - в свою очередь уточнила русалка. - Я же говорила про отбор. Наша задача - завлекать своей красотой неосторожных мужчин, а чем может завлечь толстая старая матрона? Она отпугнет, скорее, тогда все от реки шарахаться станут, какое-нибудь чудище Лох-Несское придумают, а то, может, вовсе и не чудище, а обычная Ундина или Эльвира. Вот ты бы нам подошла, может, подумаешь? У нас старшая не строгая, появляется редко, так, для проформы, так что делай, что хочешь, а вместе весело будет.

- Спасибо, если решусь, то обязательно к тебе приду, - ответила Ринка, подумав про себя, что если все русалки такие самовлюбленные особы, то лучше уж в могилке со скелетом.

Лиэлла восторженно закивала, потом ей, видимо, что-то пришло в голову, потому что взгляд стал очень уж хитрым.

- Так зачем ты все-таки пришла? - спросила она. - Рассказывай, может и договоримся.

Ринка порадовалась собственной расчетливости - несколько правильных вопросов, пара комплиментов, и контакт налажен. Теперь можно было перестать притворяться, и она по-деловому сообщила:

- Чешуйка мне нужна, для заклинания.

- Рыбья? - невинно поинтересовалась хвостатая.

- Русалочья, рыбью я и в магазине могу купить, в довесок к самой хозяйке.

Лиэлла закатила глаза и захлопала ресницами, изображая, что ей дурно, но убедившись, что на ведьму это впечатления не производит, мгновенно пришла в себя и твердо заявила:

- Это очень дорого стоит.

- Ну, говори, чего хочешь.

- Приведи мне подружку!

- Какую подружку? - не поняла Ринка. - Да где ж я ее возьму, ты вообще первая русалка, которую я встретила!

- Нет, - тоненько засмеялась Лиэлла, - ты обычную девушку приведи и утопить помоги. Вот и будет мне подружка.

Ринка некоторое время переваривала услышанное, пытаясь определить насколько серьезным было требование, но увидев напряженный взгляд, поняла, что вполне серьезным.

- Нет, я не могу утопить человека ни за что, ни про что, я же не убийца какая. Проси другое.

- А мне больше ничего не надо, - надула губы Лиэлла и нырнула под воду.

А Феликс еще на Ринкин характер жаловался! Вот с кем его надо познакомить, для контраста. А может, русалке вместо подружки кота подарить? Будет у них на Полтавщине свой морской, то есть, речной котик.

Ринка посидела на берегу, подумала, и ничего не придумала, кроме как искать более сговорчивую особу. Она оседлала метлу и едва поднялась в воздух, как из воды раздалось громкое "хлюп".

- Ну, ладно, - сказала Лиэлла, - раз ты такая принципиальная - держи! - в ее руке что-то блеснуло.

"А ничего оказалось девчонка, добрая, хоть и русалка", - решила Ринка. Она направила метлу к реке, зависла над водой, поджав ноги, и протянула руку за подарком. И тут Лиэлла схватила ее запястье.

Честно говоря, ведьма не доверяла своей метле, не смотря на ее примерное поведение. Поднимаясь на высоту выше метра, она постоянно ожидала какого-то подвоха. Поэтому ногами держалась крепко. Увлекаемые вниз, они с метлой едва коснулись поверхности реки, как воображение девушки мгновенно предоставило сценарий подводного быта, особенно живописно изобразив процесс утопления. "Нет! " - пронеслась в голове паническая мысль.

Телепатически восприимчивая метла вздрогнула, поймав сигнал, переместилась под Ринкой так, чтобы та восстановила равновесие, и рванула вперед, рассекая волны, как крейсер "Аврора", при этом таща на буксире русалку, видевшую уже ведьму своей персональной утопленницей и руку отпускать не желавшую.

Нестандартные ситуации, в которых Ринка теперь оказывалась довольно часто, научили ее мгновенно оценивать обстановку. Она только-только явилась из реки, как Афродита из

морской пены, а практичный ум уже напомнил, что чешуйки она так и не получила. И тут же сообщил, что они с метлой тянут за собой целый рассадник этих чешуек, прямо огород целый.

Быстренько, пока русалка не оценила перспективы, ведьма перехватила инициативу вместе с русалочьим запястьем в свои руки. Получился замечательный замок! Лиэлла держит Ринку, а та, в свою очередь, держит ее. Конечно, когда хвостатая почувствовала, как ее поднимают в воздух, то затрепыхалась, но ведьма держала крепко.

Русалочьи потуги напомнили Ринке одну историю.

У бабки Гали был коронный рецепт избавления от крыс. В особо урожайный на этих зверей год, одна наглая крыса заскочила в духовку печи, откуда бабка недавно достала ароматный мясной пирог, а дверцу еще не зарыла. Конечно, крыса была голодна, но бабка привыкла угощать только званых гостей, а уж на выводок крысиных родственников однозначно не рассчитывала. Зная, что первым семейство засылает разведчика, она решила объяснить, что остальным сюда ходить не стоит. Бабка захлопнула дверцу, и подбросила дровишек, заставив крысу немного потанцевать на горячем днище. А потом выпустила. Больше в этом году их не беспокоили.

Через год, когда крысы были снова замечены в хате, бабка решила воспользоваться ноу-хау. Дело в том, что травить крыс она не хотела, так как под полом было множество ходов. А вдруг, какая сдохнет прямо там со всеми вытекающими ароматами? Так что бабка стала оставлять кусочки свежего фарша в духовке и караулить. Ее терпение было вознаграждено. Как только в духовке зашуршало, она живо подскочила и захлопнула дверцу. А тут как раз прибежала соседка - коза ногу вывихнула, вправь, Ильинична! Бабка и помчалась. Была поздняя осень, и печку только-только растопили.

В общем, разведчика спасти не удалось. Пришлось одалживать кота (свои у них почему-то не приживались), и избавляться от вредителей менее экзотическим способом.

Так вот Лиэлла трепыхалась, как будто ее уже начали жарить, отчего метлу стало заносить. К счастью, они быстро выскочили из зоны реки и набрали высоту. Русалка, обнаружив далеко внизу твердую землю, сама вцепилась в черенок второй рукой.

- Отпусти! - запросилась она.

Но Ринка очень уж разозлилась. На себя разозлилась. Ей ведь и голову не пришло, что ее захотят обмануть. Остальные ее враги были сплошь честными существами. Они в открытую тянулись к ее горлу, покушались на ее честь, пытались съесть и не делали вид, что собираются дружить. Поэтому просьбу Лиэллы она

проигнорировала. Что она будет делать с ней дальше, ведьма не думала, главное сейчас было попасть домой и вылить воду из туфель. И вообще переодеться во все сухое.

Русалка сначала упрашивала, угрожала и даже обещала какие-то богатства, но потом замолчала. Заметив, что та ослабела, Ринка подтянула ее, помогая усесться верхом. Но Лиэлла становилась все апатичнее, держалась с трудом и вообще напоминала расплывшуюся медузу. А Ринке - вот радость-то! - со скользкой холодной рыбиной обниматься! Уже б и отпустила ее, да только к дому теперь ближе, чем к реке, и не собирается она в мокрой одежде по небу туда-сюда носиться. Поэтому она перекинула русалку через черенок, как горец невесту, и сделала метле мысленный посыл, заставляя лететь быстрее.

Дома она бросила свой трофей у колодца и, игнорируя удивленного кота, побежала переодеваться. Почувствовав себя в сухости и тепле, Ринка повеселела, и новое приключение показалось ей даже забавным.

Она начала кричать в печку Митричу и тот, услышав хозяйку, вывалился из поддувала.

- Вон, - сказала ведьма, - выйди во двор, экзотику вам привезла.

Домовой остановился рядом с Феликсом, который смотрел на сюрприз задумчивым немигающим взглядом. И они начали молчать уже вдвоем.

- Ну, как? - не выдержала наконец Ринка коллективной тишины.

Первым вышел из ступора кот:

- Ты зачем ее притащила? Рыбный ресторан открывать собралась?

- Зачем, зачем... Разводить буду! А кому русалок свежих, молоденьких! - тонким голоском нараспев начала предлагать Ринка. - Брюнетки, блондинки, для деликатеса, для любования, налетай - не зевай! Не, мужчина, эта для бассейна не годится, эта только на рыбные консервы. Нет, если конечно у вас умер богатый дядюшка, а завещания не оставил, тогда да! Она вам всю родню за минуту перетопит, скучно ей, одной плавать, видите ли! У, пиранья! - замахнулась она издали ногой и пожаловалась: - Она меня чуть не утопила, крокодилища! В рыбном ресторане ей самое место, с дольками лимона и петрушкой в зубах.

- А ведь она неживая, - сообщил Митрич, успевший во время Ринкиного монолога обойти Лиэллу со всех сторон. - Ну, то есть она и раньше была неживая, поскольку утопленница, но теперь окончательно.

- Как это неживая? Притворяется, небось! - сказала ведьма, но

увидев остекленевшие глаза, нахмурилась. - И не определишь ведь, губы и так синие были, сердце у нее наверняка не бьется, да и не буду я сердце у рыбы слушать.

- Я могу, - предложил Феликс, тронув русалку лапой.

И тут хвост Лиэллы мелко-мелко затрепетал, ну точно - карась, выброшенный на берег.

- Живая, - ахнул Митрич. - Это она кота испугалась, какая-никакая, а все-таки наполовину рыбина. В воду ее надо, пока не высохла вся.

Пришлось Ринке нести из сарая цинковую ванну, в которой она полоскала белье, наполнять водой и затаскивать в нее пострадавшую. Правда, в воде оказалась в основном филейная часть, хвост не поместился и свисал до земли. Все, что выше талии, тоже было на воздухе, но Ринка вышла из положения, поливая русалку из лейки. Вообще-то, проще было из шланга, но выживет ли русалка - неизвестно, а огромные лужи во дворе Ринке ни к чему.

Лиэлла пришла в себя довольно быстро, и сходу завела старую песню - отпустите, награжу...

- Ой, да не собираюсь я тебя держать, кому ты нужна. Завтра назад отвезу.

- Сегодня, - потребовала русалка.

Вот наглая особа! Сидит хвостом на сковородке, еще и требования предъявляет.

- Верно-верно, - поддержал Митрич, - лучше сегодня, ты с утра на работу уйдешь, мало ли, что в твое отсутствие случится. - И зашептал на ухо: - Не связывайся, русалочье племя вредное, обозлятся за сестрицу свою - тебе и к воде потом без опаски не подойти.

- Ну, хорошо, - сказала Дарина, - я тебе отвезу, а ты мне за это - чешуйку. Идет?

Та подумала, глянула на нее сверху вниз - это из ванны-то! - и милостиво кивнула. Ха! Можно подумать, у нее выбор был!

Назад русалку она доставила, обмотав мокрыми простынями, еще и в дороге пришлось останавливаться и поливать водой из пластиковой бутылки.

- Ну, ты не сердись, - сказала ведьма, выполняя наставления Митрича, когда они уже подлетали к реке, - ты же первая начала, я разозлилась.

Но Лиэлла, ни слова не говоря, прыгнула с пятиметровой высоты в воду, даже не вспомнив об обещанной награде.

А дома Ринка, выливая воду из ванны, обнаружила не меньше десятка

чешуек, видно, отвалились, когда она русалку туда

затаскивала. Так что она даже в выигрыше оказалась. Пригодятся на что-нибудь, или ведьме какой загнать можно.

Охота на змею

Лето выдалось сухим, дождя не было уже с месяц, а солнце, не смотря на конец августа, палило немилосердно. Сидя в прохладной хате, Ринка в который раз порадовалась вишневому садку, густо затенявшему южную сторону. Вот когда хорошо в ее хатке - так это летом, просидев там пару часов, можно даже начать подмерзать.

Услышав с улицы шум велосипеда, она выглянула в окно, проследила за маршрутом велосипедиста, потом убрала в буфет недошлопанный носок и пошла во двор - греться. А заодно полить цветы, с трудом переносившие летний зной. Фиолетовые вьюнки, оккупировавшие забор, скрутили свои соцветия в трубочки, их обвисшие листья теперь напоминали мятые носовые платки; оранжевый лилейник устало распластался по земле, астры тоже выглядели невесело, лишь одни гладиолусы, стоически перенося тяготы, бодро тянулись вверх.

Ринка читала в газете, что в жару растения боятся холодного полива, - шок у них наступает, поэтому оставляла греться на солнце жестяные ведра с водой. Она опустила руку в ведро, - вода была до неприятного теплой, для цветов - в самый раз, и размашисто хлюпнула в цветник. И тут же с визгом отскочила: черная змейка, шурша, вынырнула из мокрого куста гортензии и проворно скрылась под следующим, пока еще сухим.

Так вот про кого Митрич рассказывал! Правда, по его рассказу она представила гадину раз в пять толще и длиннее, но учитывая его рост, наверное, она ему такой и показалась. И нашла же где притаиться - в цветнике, специально, чтобы Ринку, растроганную красотой, врасплох застукать! А у нее с собой - ничегошеньки, ни травы, ни зелья! Отличный момент для нападения с последующим порабощением! Решив, что раз нет четкого плана, то нужно действовать по наитию, она замерла, готовясь отражать атаку и кидаться подряд всеми знаниями, которые придут на ум.

Из зарослей не доносилось ни звука. Хитрая стерва наверняка что-то задумала! Небось, выжидает, когда Ринке надоест и та развернется и пойдет домой. А она тогда со спины - "здравствуйте вам, не ждали? ".

Ну, уж нет, Дарина хоть и начинающая, но соображение имеет, а недругам еще со школы отучилась спину показывать. Жаль только, что русалочья чешуйка не помогла, не показала

истинное лицо, наверное, она испортила оберег, обклеив его блестками. Но не будешь же вместо кулона рыбью чешую носить - засмеют! А так очень даже красивенько получилось. Только бесполезненько.

Постояв еще какое-то время под палящим солнцем, ведьма осознала, в каком невыгодном положении находится. Она тут, видите ли, в полной боевой готовности, волосы скоро дымиться начнут от напряжения, а эта там отдыхает, как на курорте! И Феликса дома нету, с утра куда-то завеялся. Все самой решать приходится!

Она потопталась, принимая устойчивое положение, набрала побольше воздуха и прошептала в кусты:

- Эй...

План не сработал, что, разумеется, подтверждало коварство соперницы.

- Эй, - сказала уже громче, - выходи.

Гадюка не вылазила. Конечно, она же Ринку врасплох застать хочет, так куда ей спешить? Она ее теперь, как кот мышку караулить будет.

И что теперь делать? Ждать надоело, в кусты лезть небезопасно. Можно отступить - спиной вперед - но стыдно. К тому же, раз не вышла змеюка на бой, значит, все-таки опасается, значит кой-чего Дарина таки стоит.

И тут ей припомнилось одно заклинание. Сделав пару шагов назад и бдительно кося глазом на цветник, Ринка позвала:

- Митрич!

Вот кто у любого сторожевого пса комплекс неполноценности выработает - домовой возник, словно из пустоты, причем уже вооруженный кочергой.

- Митрич, там эта - змеюка твоя знакомая, в цветах сидит, - прошептала Ринка уголком рта. - Ты с огорода обойди тихонько и шугани ее на меня.

Домовой без лишних слов поспешил выполнять приказ, только что не козырнул.

Конечно, недостатков в ее плане было полно: от гадюки ожидать модно чего угодно, а заклинание не только плохо освоенное, но еще и недолговременное. И концентрация сильная нужна. Но Ринка пока в цветник пялилась, еще как наконцентрировалась: теперь если глаза закрыть, то наверняка в них листочки с цветочками мелькать начнут. Так что как только змеюка выползет, она ее заклинанием шандарахнет - и в хату! Потому что действует колдовство всего с десяток секунд. Но она за это время успеет схватить с полки зелье в пробирке из тонкого стекла, которое легко разбивается при ударе о землю,-

специально такую припасла. Змеюка наверняка бросится следом, и как раз под это зелье угодит.

Ринка прокручивала в уме все поэтапно, когда громогласный окрик "Ату!", заставил ее от неожиданности подскочить на месте. Она, конечно, допускала, что может не заметить, как Митрич подкрадется, но не предполагала, что домовые могут вот так вот орать басом. С перепугу в голове выстрелило необходимое слово, а руки совершили нужное движение, выплескивая силу из ведьминых пальцев. Как выяснилось, не напрасно! Змея тоже оказалась под впечатлением. Она вылетела из цветника прямо на Ринку как раз в том момент, когда включилось заклинание, и, попав под его действие, застыла на месте антрацитовым ручейком.

Ведьма метнулась в хату, схватила нужное средство и приготовилась отбиваться. Но гадюка не показывалась. Тогда она тихонько выглянула во двор: Митрич горделиво расхаживал вокруг старой кроличьей клетушки.

- Вона, попалась злодейка! - махнул он рукой.

Змея скрутилась в углу клетки - деревянного поддона, обитого по бокам перфорированной жестью. Бабка сама ее смастерила, когда ездила покупать крольчиху. Кролики разводиться у них в хозяйстве почему-то не пожелали, и где все это время хранилась клетушка, Ринка даже не догадывалась, зато хозяйственный Митрич знал все.

- Да как же ты ее туда?

- Понятно как - за хвост. Она пока без сознания была, а я мигом. И клетку заранее приготовил, и еще кое-какие противозмеиные средства на всякий случай. Мало ли, как ловить бы пришлось.

- Интересно, почему она не превратилась. Может, ей теснота мешает? И как мне теперь на нее зелье вылить, через шприц что ли, брызнуть?

- Так-так-так, - сказал голос у Ринки за спиной.

Феликс не спеша обошел импровизированную тюрьму, сказал "понятненько", внимательно посмотрел на Митрича, потом на Ринку, подвигал усами, после чего скривил морду, - ведьма и не догадывалась, что с кошачьим лицом можно такое сотворить - и спросил, обращаясь к домовому:

- Ну, и зачем вы пленили эту рептилию?

- Да! - неожиданно для себя поддакнула Ринка, тоже посмотрев на Митрича. Она уже поняла, что они что-то сделали не так, но впервые недовольство кота было направлено на кого-то другого, поэтому она тоже решила примерить на себя роль дознавателя. Правда, это желание тут же пропало, когда ехидный

взгляд Феликса переместился на нее.

- Так ведьму ж поймали, - доложил Митрич.

- А ты уверен, что это та самая змея? - продолжил допрос кот.

- Она, а кто ж еще? У нас ведь тут не террариум, чтоб гадюки вагонами водились.

- Понятненько, - снова сказал Феликс. Он прошелся туда-сюда вдоль клетушки, пару раз вздохнул и скорбно уставился на домового. - А почему вы решили, что это ведьма?

- Так это... ты же сам сказал, - Митрич глянул на Ринку, ища поддержки, но та стиснула плечами, мол, я-то откуда знаю. - А что - не ведьма разве?

- Да, я предположил, что это может быть ведьма, но только после твоего заявления о нечеловеческих звуках, которые она издавала. И о размерах нестандартных, которых я тут не наблюдаю. А наблюдаю я обычного среднестатистического ужа.

- Как ужа? - не поверила Ринка. - Я ужей видела, они такие серенькие, почти зелененькие. А эта - вон какая страшная, черная. Точно - гадюка.

- Дарина Олеговна, я принимаю Ваши пробелы как в ведьмовстве, так и в зоологии. Но если уж кто-то более образованный делает определенные заявления, значит, он знает, о чем говорит. А Вам не мешало бы почаще ходить в библиотеку, - отвратительно назидательным тоном произнес кот. - Теперь ты, Митрич. А ну-ка скажи, орала все-таки змея тогда или нет?

- Ну, мож и не орала, - пробурчал домовой. - Мое дело - от хаты ее отвадить, а орет она при этом или молча терпит, это уже ее дело. Буду я их еще выслушивать.

- Понятненько, - в очередной раз сказал Феликс и не спеша пошел к дому.

- Эй, так что это - не ведьма? - крикнула ему вдогонку Ринка.

- Нет и не было никакой ведьмы, - ответил он, а потом раздраженно фыркнул: - Я тут ночей не сплю, планы строю, думаю, как их от беды избавить, а они на ужей охотятся.

- У... ага... ну, - Митрич почесал бороду и тоже потопал в дом.

- Эй, вы чего? Все ж замечательно - нету никакой ведьмы, - сказала Ринка. - Радоваться надо! Феликс, а я вот что-то не припомню - мне для зелья ужи не нужны?

Алешка

Даринка выглянула за ворота в поисках кота. Небось, развалился на солнышке и строит глазки соседским кошкам. Как-то она пошутила на счет дамы сердца, так Феликс разобиделся, сказал, что для этого он слишком привязан к человеческой речи. Заметив черный хвост, исчезающий в дыре соседского забора, она нахмурилась - опять пошел собак дразнить! И точно, со двора

донесся самозабвенный лай, постепенно переходящий в истерическое хрипение. Ведьма вышла на улицу, намереваясь вызвать и отчитать кота, когда ее окликнул звонкий голос:

- Здравствуйте!

Обернувшись, она увидела Алешку, тракториста из соседнего села, заменявшего как-то Михалыча у них на ферме. Парень шел по тропинке вдоль ее забора.

- Здрасьте! - отозвалась она.

- Ты Дарина, да? Воды дашь напиться? У меня тут недалеко трактор заглох, так я с ним намучался, аж в горле пересохло. Второй раз за неделю глохнет, зараза.

- Сейчас, принесу, - кивнула Ринка.

- И мне б еще это... чем-то вытереть, - показал парень выпачканные мазутом руки.

- Ну, заходи тогда, - проявила альтруизм ведьма, - и руки вымоешь, и воды попьешь.

"Надо же, имя мое знает, - подумала она, пропуская гостя во двор. - А ведь мы с ним ни разу не общались, только здоровались, да и сколько он там проработал-то - неделю. А вот запомнил".

Она указала на железный рукомойник, пристроенный под яблоней, а сама пошла в хату. Отодрав большой кусок от старой простыни и прихватив хозяйственное мыло, Ринка вернулась обратно. Пока парень вытирал маслянистые руки, она пару раз поймала на себе взгляд, брошенный из-под высветленных солнцем прядей, спадающих на лоб. Лицо у него круглое и как будто серьезное, а серые глаза смотрят весело. Смешной...

- Что, не отмываются? - спросила она, глядя на безуспешные попытки убрать мазут с помощью мыла.

- Да не страшно, все равно измажу, я сейчас за трактором в колхоз, потащим мой на ремонт. Это я, чтоб ковшик тебе не испачкать.

Ринка накачала из колодца воды и поднесла парню.

- Ох, холодненькая, спасибо, - поблагодарил тот, на одном дыхании выпив полковша. - Ну, я пошел, спасибо за гостеприимство!

"Ты, смотри, вежливый какой, и как зовут знает, и спасибо-пожалуйта", - размышляла Дарина, подметая крыльцо. Честно говоря, убирать там было нечего, так - повод помелькать возле хаты, он ведь скоро будет назад возвращаться, может, еще разок встретится с ней взглядом через забор. Парни в очередь к ней не выстраиваются, так что и такое внимание приятно.

Владлен, конечно, накормил ее комплиментами на многие годы вперед, но это ж все не от сердца, не по-настоящему. И любовь ее давно развеялась, примерно тогда, когда он начал

покушаться на ее личное время. Или еще когда разговором о свадьбе напугал?

Наверное, прав Феликс, не было у нее никаких чувств. Да, и вообще, странный какой-то этот Владлен, не таким она его изначально представляла. Кот сказал, что приворот его свободной воли лишил, вот он таким и стал. А Ринке, как оказалось, безвольные парни не очень нравятся.

После отворота жених просто исчез, и она вздохнула с облегчением. Это ж только подумать, сколько усилий было потрачено: скелеты на нее охотились, сама она охотилась на Машку, потом еще Машка приходила "разбираться" с Булановой. Ринка тогда наврала, что родственница уехала. Сейчас и сама не понимает - ради чего она так старалась?

А вот то, что Алешка сегодня интерес проявил без всякого колдовства, это очень приятно. Ведь не просто так он подошел? Можно подумать, умер бы без воды, тут до колхоза два шага. А ей очень хочется понравится кому-то по-настоящему.

Услыхав тарахтение трактора, Дарина схватила лейку с водой и кинулась поливать цветы, поглядывая через забор. Когда трактор проезжал мимо, парень высунулся из окна, и она удостоилась не только взгляда, но и приветственного взмаха рукой. А потом уселась в цветнике прямо на землю, нюхала цветы и, как дурочка, улыбалась.

Вообще, с тех пор, как она сделалась ведьмой, жизнь стала гораздо интересней. После смерти бабки, оставшись одна, Ринка немного захандрила. И вдруг - столько всего нового. Колдовать ей нравится - интересно, что получится; существ вон сколько необычных на свете обнаружилось, да не просто на свете, а у них в селе. И как это она раньше о них не догадывалась? Ведь ни одно на глаза не попалось! И личная жизнь...

Правда, с колдовством она иногда попадает в глупые ситуации. Да вот, буквально пару дней назад...

...Где-то лениво переругивались собаки, у порога звонко пел любовную серенаду сверчок. Ринка лежала в постели с закрытыми глазами и размышляла о своей неустроенной личной жизни. Иногда на нее "накатывало", и тогда она ворочалась в кровати и долго не могла уснуть. Додумав очередную жалостливую мысль, она перевернулась на бок, как вдруг со стороны окна раздался скрежет. Это был тихий монотонный звук, он то угасал, то возобновлялся с завидным упорством, действуя на нервы.

Ринка вспомнила, что видела на потолке ночную бабочку, наверное, это она, завидев мерцание звезд, пыталась выбраться наружу. Не понятно, царапала она стекло или гремела металлическим карнизом, но ее назойливая целеустремленность

не давала Ринке насладиться своими страданиями. Постепенно скрежет перерос в какое-то чавканье. "Штору доедает, - пришла глупая мысль. - А может, это и не бабочка вовсе? Вдруг там какая-нибудь новая нечисть?".

Пришлось разлепить глаза, вооружиться тапочкой, включить свет и окинуть взглядом окно на предмет потусторонних особей.

Все-таки это была бабочка. Увидев всклокоченную ведьму, она взмахнула серыми, будто припорошенными пылью крылами, и переместилась с карниза на потолок. Но напрасно Ринка надеялась, что все на этом закончится. Как только она улеглась в постель, зловредное насекомое принялось топать по карнизу с удвоенной силой. Ведьма подскочила. Что за издевательство?! Пострадать спокойно не дают!

Яркий свет снова загнал насекомое в темный угол, и Ринка, подтащив стул, свернула рулоном газету и полезла следом. Бабочка оказалась довольно сообразительной, а может уже была знакома с разрушительным действием печатной информации. Она затрепетала и переместилась на стену.

Ринка рассердилась, но поскольку глупо изливать эмоции на насекомое, мозг которого при всем желании рассмотреть невозможно, она быстро нашла виновного. Спрашивается - где бродит домашнее животное, которое именует себя ее помощником? Почему все нормальные коты и люди спят в это время, а он занимается неизвестно чем? Вместо того чтобы быть дома и помочь ей! Правда, каким образом стал бы помогать Феликс, ведьма не придумала, но это и не важно, может, ей нужна моральная поддержка!

Тут как назло захотелось спать. Но разве это чудище позволит? Какой толк с ее ведьмовства, если на практике в трудную минуту его применить невозможно? Ринка попыталась воспользоваться заклинанием, с помощью которого обездвижила ужа, но сконцентрироваться не получалось. Тогда она полезла в кладовку и принялась рыться в склянках, пытаясь найти что-то достойное неугомонной гостьи.

Нет, кое-что у нее в запасах было, всяких зелий она наварила с лихвой, проблема в том, что испытывать их было не на ком. К лягушкам она стала как-то особенно расположена, после того, как они спасли ее от оккупации, куры ей несут яйца, бродячих собак жалко, а всяких там жучков она всерьез не воспринимала. К тому же многие зелья были довольно ярких расцветок, и расплескивать их по потолку было бы глупо.

Наконец обнаружилась склянка с надписью "Сон", жидкость в которой была прозрачной. То, что нужно! Раз врага нельзя уничтожить, надо его усыпить. Она нашла старый пульверизатор

и залила в него зелье. Но механизм работал плохо, а бабочка оказалась довольно проворной и успешно лавировала между брызгами, благодаря чему на потолке появилась пара мокрых пятен.

Подтащив стул к следующему, пока еще сухому углу, ведьма взобралась на него, хорошенько прицелилась, нажала на резиновую грушу распылителя и вдруг ощутила на своих лодыжках холодное прикосновение. Она пошатнулась, взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие, но ее сдернули вниз.

Тело обожгло, когда она камнем ухнула в ледяную воду. Вода была везде. Тяжелая, прозрачно-голубая, без конца и края. Впервые в жизни Ринку охватила дикая паника. Мозг еще не мог осмыслить случившееся, но уже послал сигнал телу, давая команду. Мышцы напряглись, заставляя оттолкнуться, но движение вышло очень слабым, она ни на сантиметр не поднялась вверх. Как? Что произошло? Хотя вряд ли это знание могло ей сейчас помочь.

Она сделала еще одну попытку всплыть, и так же безрезультатно. А кислорода уже не хватало, легкие распирало, жгло. Мозг заработал на полную мощность, в панике перебирая варианты, тело еле ощутимо дернулось в последней попытке выбраться... а потом Ринка вдохнула.

На удивление, это у нее получилось. Как будто она дышала жабрами, как рыба. Дышала, но двигаться не могла.

Вода, тем временем, казалось, просачивается в нее сквозь поры, напитывает, словно губку, утяжеляя и без того почти неподвижное тело, наполняя его холодом. Дыхание постепенно стало совсем редким, - в нем почти не было нужды, биения сердца она тоже не чувствовала.

С безразличием Ринка наблюдала, как в воде стали появляться пласты - огромные, мутно-белые. Вода замерзала. Тело ведьмы тоже постепенно начало покрываться ледяной коркой. "Лиэлла отомстила" - скользнула равнодушная мысль. Мозг пока еще функционировал, но уже совсем слабо - неохотно фиксируя события. Вот совсем рядом застыла, дернув напоследок плавниками, пятнистая рыба-клоун, стайка ярких мандаринок превратилась в цветные ледышки прямо перед Ринкиным носом, где-то вдалеке замерло в движении длинное серое тело какого-то морского чудища.

А потом время остановилось.

Кода-то она задалась вопросом - что такое Вечность? Как можно охарактеризовать, осознать нечто, не имеющее ни начала, ни конца? Вечность - это бескрайние просторы льда, застывшие у тебя в глазах. А единственная мысль, которая слабо пробивается

на поверхность, - о том, что это длится бесконечно долго. И так будет всегда.

Острые иголки впились в Ринкино лицо и плечи, заставив мерзлое тело изогнуться от боли. Они кололи, касаясь каждого нерва, не пропуская ни одного миллиметра кожи, пока сквозь сжатый зубы прорвался крик, а в рот хлынула вода. Она поперхнулась и инстинктивно перевернулась лицом вниз. И вот только теперь почувствовала, что такое настоящий холод: ее начал бить озноб, по сравнению с которым замерзший океан показался мелочью. Цокая зубами, Ринка подтянула к себе колени, пытаясь удержать остатки тепла, но на нее обрушился новый ледяной водопад.

- Хватит! С ума сошел! - услышала она смутно знакомый голос. - Очнулась, не видишь что ли?

Девушка с трудом разлепила глаза, по ощущениям все еще покрытые льдом. Митрича, который стоял с ведром в руках, она узнала не сразу. В стороне что-то недовольно мяукнуло.

- Вставай, Ринка! - в поле зрения возник Феликс. - Вставай! Окоченеешь совсем. Мы же тебя не поднимем. Давай на диванчик, там одеялко тепленькое.

Мысль о теплом одеяле показалась такой спасительной, что превозмогая дрожь, Ринка поползла к дивану, - встать на ноги просто не было сил. Кое-как она стянула с себя мокрую ночнушку, просто потому, что так велели, и залезла в постель. Какое-то время озноб не отпускал, а потом она провалилась в черноту. Кажется, сквозь сон ее еще чем-то поили - горячим и горьким.

...Вот так Ринка опробовала на себе действие своего собственного зелья. Когда она рухнула посреди комнаты, Митрич прибежал на шум, начал приводить ее в чувство похлопыванием по щекам, растиранием рук и даже вливанием в рот самогона. Ничего не помогало. Плюх тем временем разыскал кота. Были еще совместные попытки разбудить Ринку, но помог только способ, который безотказно действует на всех сонь - ледяной душ. После этого неприятного события ведьму даже посетила мысль: так ли уж хороши эти новые способности?

Сорочинская ярмарка

Каждый год для колхозников, желающих побывать на Сорочинской ярмарке, профком организовывал бесплатную поездку. Ринка тоже решила отправиться, может, обновок каких прикупить, да и просто поглазеть. Узнав о предстоящем событии,

кот категорически потребовал взять его с собой.

- Что ты там будешь делать? - удивилась Дарина.

- За тобой присматривать. В ведьмы подалась, а знаний - кот наплакал, - ухмыльнулся Феликс.

- Да ты столько и не наплачешь, сколько я знаю, - не оценила юмора ведьма. - И при чем тут ярмарка к моим знаниям?

- А при том, что на Полтавщине ведьм всегда было, как мышей в зерне, а тут еще ярмарка в Сорочинцах. Ты что, Гоголя не читала? Да им эта ярмарка, что твой шабаш. Откуда мне знать, во что ты там вляпаешься? Нет, одну не пущу!

И как Ринка не сопротивлялась, но пришлось все же доставать с чердака старую корзину с крышкой, в которой бабка раньше хранила яйца, еще и создавать в ней удобства. А то ведь, вредина, не отстанет, в автобус проберется и следить за Ринкой все равно станет.

Конечно, в автобусе, набитом колхозниками, пара любопытных кумушек посмеялась над ее корзинкой, мол, не яйца ли на продажу везет, но Дарина обошлась улыбками без объяснений.

На ярмарке она потихоньку отстала от своих. Эх, было тут на что посмотреть! На прилавках раскинулись сорочки с орнаментальными узорами, вышитыми хоть крестиком, хоть гладью, рушники, с рассыпанными по полотну маками, васильками и розами, декоративные изделия, которые народные умельцы любовно выпиливали, вырезали, лепили из глины и вязали из соломы. И каждый предмет словно соревновался с остальными в яркости красок и мастерстве исполнения.

Рядом присоседились современные кофточки, платьица, сарафаны всевозможных расцветок и фасонов. Тут же смекалистые продавщицы зазывали подобрать обувь и сумку к обновке. А заодно и косметику с парфюмерией, обещавшие женщинам в возрасте - молодость, а девушкам - необыкновенную привлекательность.

Вот скромного вида бабушка щупает длинную черную юбку.

- Синтетика? - спрашивает она.

- Натуральный полиэстер! - возмущенно отвечает продавщица и бабка, покачав головой, начинает недоверчиво ощупывать заново.

Сначала Ринка решила оббежать все лотки, присмотреться, а потом уже не спеша, вдумчиво пройтись и выбрать наиболее понравившееся. Закончив осмотр промтоваров, она свернула на ряды с продуктами, которые окутывал аромат копченостей.

Возле прилавка с колбасой собралась небольшая толпа, что-то возбужденно обсуждая. Заинтересовавшись, Ринка

протиснулась ближе и увидела молоденькую продавщицу, чуть ли не со слезами в глазах объяснявшую что-то подбоченившейся девице. Последняя одета была вполне современно, волосы вытравлены в желтый цвет, но черты лица ведь не скроешь, а они непрозрачно намекали на цыганское происхождение. Как и большинство людей, Ринка любила живые спектакли, всегда заинтересовано следила за развитием событий и про себя выносила вердикт о вине участников. Так что и сейчас она твердо решила разобраться в сути конфликта.

Разборки в торговле обычно ограничивались тремя причинами: некачественный товар, недовес и обсчет. Вот и теперь покупательница уверяла, что ей неправильно дали сдачу, в качестве доказательства демонстрируя кошелек, в котором совершенно не было тех купюр, которые ей, якобы, отдала продавщица.

Ведьма протолкалась к самому прилавку, стараясь ничего не упустить, как вдруг краем глаза уловила какое-то движение. Скосив глаза, она увидела чумазого пацаненка лет десяти, в шортах и в большом не по росту коричневом пиджаке, пола которого неестественно оттопырилась, в то время, как рука мальчишки совершала под ней странные манипуляции. Присмотревшись, девушка заметила вереницу сосисок, которая ползла по прилавку, исчезая в недрах бездонного одеяния.

Так вот что здесь за спектакль - пока одна скандалы устраивает, другой колбасой карманы набивает! Самодовольно усмехнувшись, ведьма шепнула знакомые слова, представила для верности вместо сосисок маленькие бидончики с молоком, и отработанным движением дернула пальцем. Сосиски остановились на мгновение, будто раздумывая, а потом поползли назад, потащив за собой руку цыганенка, не желавшую отпускать добычу. Тот, правда, быстро спохватился и попытался удержать присвоенное, но сосисок было больше, и они были сильнее. Растерянный пацан, нарушая все законы конспирации, посмотрел на сообщницу, но та, играя свою роль, на его сигналы внимания не обращала.

Со стороны донесся топот, - к несанкционированному собранию спешил милиционер, видно, скандал дошел и до слуха представителей правопорядка. То ли у цыганки были глаза на затылке, то ли еще какие сообщники, но она быстро отошла от лотка и смешалась с толпой. Пацан тоже исчез, оставив с наружной стороны прилавка хвост сосисочной вереницы, на который уже плотоядно косилась далеко не тощая дворняга.

- Девушка, смотрите, колбаса ваша сбежит! - окликнула Ринка застывшую на месте продавщицу.

Та моргнула, словно очнулась, да и народ вокруг вдруг зашевелился и начал расходится. Подбежавший милиционер окинул взором ристалище, и, не увидев криминала, пошел дальше.

Девушка тем временем подтянула к себе колбасные изделия и недоуменно спросила Ринку:

- Да как же это получилось? Откуда они тут взялись?

- Так цыганчонок тут стоял, видно стянуть хотел, да не успел.

- Ох, так это они меня со сдачей морочили, обворовать хотели! И как же я не заметила! А украл чего-нибудь, Вы не видели?

- Да нет, не заметила.

- Мамка меня убьет, это ж она тут торгует, да отлучилась ненадолго, меня на замену оставила.

- Да, может, и не успели они, - попыталась успокоить девчонку Ринка. - А Вы теперь смотрите, не зевайте.

Ведьма отошла в сторону и зашептала в корзинку:

- Видел, как я его? Вот он испугался, наверное.

- Ты, может, не обратила внимания, но я сижу в корзине, а не в аквариуме. Ничего я не видел. Что ты опять начудила?

Получив отчет о происшествии, Феликс потребовал его выпустить, потому что взаперти он ничего контролировать не может.

- И что, мне тебя на руках таскать?

- Сам ходить буду, главное, чтобы лапы не отдавили.

- А вдруг тут ловцы бродячих животных?

- Где, в этой толкучке? Здесь и развернуться-то негде.

- Ошейник тебе надо, вот что, - сообразила Ринка, - чтобы было понятно, что ты домашний.

На лотке с тканями она выбрала красную ленту и повязала коту на шею в виде банта. Теперь его легче было заметить, авось и не наступят.

Купив банку душистого меда у веселого старичка, Дарина принялась разглядывать выставленную рядом расписную глиняную посуду.

- Девушка, кот твой? - послышался сзади строгий голос.

Ну, вот, еще штраф придется платить, - подумала Ринка и обернулась, ожидая увидеть человека в форме. Но за спиной оказалась толстая тетка с неприятным взглядом из-под кустистых черных бровей.

- Мой, а что? - неприветливо ответила Ринка, все еще готовая к обороне.

Тетка раздвинула губы в улыбке, блеснув золотым зубом, что, впрочем, привлекательности ей не добавило, и предложила:

- Продай!

Ринка посмотрела на покупательницу как на сумасшедшую, с удовлетворением про себя отметив, что Феликс от таких слов попятился назад. Будет чем его теперь приструнить!

- Он не продается, а Вам что, котов вокруг мало? Он же не породистый, таких мешок за копейку отдают.

- А мне этот нравится, красивый котик, ухоженный, - тетка снова сверкнула зубом, пытаясь соорудить улыбку полюбезней. А потом назвала такую сумму, что сомнений в ее ненормальности не осталось.

- Не продается, - твердо произнесла девушка и отвернулась, давая понять, что уговоры не помогут. Тетка спорить не стала и, прихрамывая, пошла прочь.

- Может, соглашаться надо было? - подколола Ринка помощника. - Знаешь, сколько она мне предложила? Три месячных зарплаты!

- Не нравится мне это, - пробормотал Феликс.

Но Даринка уже не слушала, она поспешила к дальнему лотку, который заполнили пестревшие искусственными цветами летние соломенные сумки. Пересмотрев с десяток, но так ничего и не выбрав, она принялась разглядывать декоративные фигурки украинских селян вкупе со всем хозяйством. Особенно ей понравился длинноусый козак в соломенном капелюхе, оседлавший свинью.

- Эй, Ринка, накупила обновок? - окликнули ее знакомые голоса. Обернувшись, она узнала девчонок с фермы.

- Да нет пока, присматриваюсь еще.

- А мы вот, смотри, - доярки вытащили из сумок сарафаны. - Нравится?

- Ага, красивые, - одобрила Дарина.

- Это вон там, - махнула рукой одна из девушек, - иди, посмотри, может, и себе подберешь. Только ж автобус назад скоро поедет, не опаздывай, водитель сказал - никого ждать не будет.

Девушки пошли дальше, а Ринка огляделась в поисках кота. Она постояла, ожидая, что тот выскочит из какого-нибудь укрытия, и, не дождавшись, вернулась назад по своему маршруту, в надежде, что он ждет там, где потерялся. Но Феликса нигде не было. Если бы это был обычный кот, то предположить можно было бы что угодно. Но ведь Феликс - умный, а ярмарка не такая уж огромная. Может, его собаки куда загнали? С ними, он, пожалуй, не справится.

Ведьма принялась расспрашивать продавцов, и даже покупателей, но кота никто не видел. Походив по рядам туда и обратно, она решила обыскать местность вокруг (хотя где там, на

пустыре, прятаться), потом вернулась обратно. Через полчаса поисков она поняла, что искать бесполезно.

Толкучка постепенно начала рассасываться, колхозный автобус уехал, а Ринка все бродила между рядами, отгоняя тревожные мысли. В конце концов, она села на большой пень, исполняющий роль скамейки и в отчаянии обхватила голову руками.

- У тебя случилось что? - спросили ее участливо.

Ринка подняла голову. На нее смотрела белобрысая девчонка. Лицо как будто знакомое. А, так это же колбасная продавщица, сообразила Дарина, только она тогда в чепчике была и в белом халате, а сейчас вон какая модная: юбка-варенка, сумочка с лейблами.

- Кота у меня украли. Черный кот, не видела?

- Не-а, - тряхнула волосами продавщица. - Да кому он нужен-то, породистый, что ли?

- Обычный.

- Убежал просто, народу-то сколько, испугался, и сидит где-нибудь на дереве.

- Нет, ты не понимаешь, это особенный кот. Лучше, чем породистый.

- Это для тебя он особенный, потому что ты его любишь, а так никому он не нужен. Спрятался где-то, пойдем искать.

- Я уже все обыскала. Украли его, - вздохнула Ринка. - Продать просили, за большие деньги, а я не согласилась.

- Да, ну? - удивилась девушка. - Тогда в милицию надо.

- И что я скажу? Я ж не видела, как воровали. Да и та женщина такая... нехорошая она. - Даринка вспомнила тяжелый теткин взгляд. - Ведьма она, наверняка.

- А зачем ей твой кот?

- Так он же черный. Для ритуала какого-нибудь или для жертвоприношения.

- И ты веришь в эту чепуху? В милицию надо идти. Как она выглядела?

- Да такая толстая, хромает, лицо ужасно неприятное, брови как кусты, а глаза черные, и с усиками маленькими, ага, и зуб еще золотой.

- Ой, я, кажется знаю, кто это! - воскликнула белобрысая и потянула Ринку за руку, - Пошли!

Купив на лотке газету, она развернула ее на странице с объявлениями и подсунула Дарине:

- Ну, что, она?

С черно-белой фотографии смотрело знакомое лицо. Экстрасенс-гадалка-астролог-мастер фен-шуя Камилла,

проживающая в Полтаве, приглашала всех страждущих обращаться к ней и обязалась помочь каждому, подкрепляя обещание иконой, выставленной перед собой.

- Она! - опознала Ринка. - Что же делать-то? Если я потребую назад кота, так она посмеется только.

Конечно, Ринка могла и не просто потребовать, но ведь тетка и впрямь наверняка ведьма, так что наобум действовать нельзя.

- Давай я к ней на прием схожу - она на дому принимает, осмотрюсь, а потом придумаем, как быть, - предложила продавщица. - Я же тоже полтавчанка, поэтому и узнала ее по твоему описанию, просто вживую видела. Только сегодня мы вряд ли уже успеем.

- О Господи! А время сколько? - опомнилась Ринка. - У меня ж дойка!

Срочно созванным военным советом было решено Насте (так девчонку звали) записаться на прием как можно быстрее, а Дарине завтра снова приехать, чтобы составить и осуществить план по спасению кота.

Настя уже дожидалась на остановке, когда на следующий день хмурая, с красными после бессонной ночи глазами, с карманами, набитыми травой и полной сумкой пузырьков, Ринка вывалилась из автобуса. Оказалось, что продавщица всерьез взялась за дело, попала на прием в тот же вечер, наплела про несчастную любовь и ушла, пообещав подумать на счет приворотного зелья, рекомендованного Камиллой, как решение всех проблем. Перед этим она попросила воды и пока хозяйка почапала на кухню, успела заглянуть в соседнюю комнату.

- Темно там, ничего не увидела, как будто и окон даже нет. Я тихонько покискала, но никто не отозвался, а может, он на кухне или в ванной закрыт. Я вот что придумала: сегодня же воскресенье, Камилла в эти дни бесплатный сеанс устраивает в кинотеатре, ну, знаешь, первое посещение за так, а потом уже плати, - аферистка, одним словом. Она когда из дома уйдет, ты у двери позови его, на твой голос он наверняка откликнется.

Дождавшись, когда экстрасенша села в машину и укатила, девчонки вошли в подъезд и поднялись на нужный этаж.

- Здесь, - указала Настя на дверь, обитую черным дермантином.

- Феликс, Феликс! - позвала Ринка в дверную щель. Ответа не было. А вдруг она его уже усыпила, или и того хуже, по назначению использовала? Да нет, не такой кот Феликс, чтобы позволить себя в жертву приносить. Он сам кого угодно до смерти заговорит. Но ведь нужно что-то делать.

- Слушай, Насть, ты покарауль там, внизу, а я тут пока... -

неопределенно покрутила она кистью руки.

Настя дернула бровью, но спорить не стала и спустилась по лестнице. Настороженно прислушиваясь, Ринка принялась запихивать в замочную скважину необходимые ингредиенты, а после шепнула нужное слово, на что дверь ответила щелчком замка. Убедившись, что никто из соседей не проявил любопытства, взломщица проникла в квартиру.

Похоже, комната, в которой принимали посетителей, обставлялась с целью добить сомневающихся. На окнах висели черные бархатные шторы, везде, где можно, были натыканы свечи, иконы, кресты, на полках громоздились кучи пузырьков и банки с травами. Одна из стен была увешана картинками на эзотерическую тематику, а в углу демонстрировал несовершенство этого мира пустоглазый череп. На столе, покрытом кроваво-красной скатертью, стоял большой стеклянный шар, чашка с расплавленным воском, какие-то разноцветные бусины, карты таро. Куда не кинь взгляд, все указывало на то, что хозяйка тут не песни распевает, а занимается серьезными делами.

- Показуха, - презрительно пробормотала девушка.

Соседняя комната оказалась спальней, и окон в ней почему-то действительно не было. В остальном это было самое обычное помещение, так же, как и ванная с кухней, без всякого налета таинственности. И объединяло их одно: Феликса нигде не было.

Ринка уселась на стул с намерением обдумать ситуацию. Вдруг сумка, которую она поставила к себе на колени, зашевелилась, а склянки в ней зазвенели. Озадаченная ведьма быстренько спихнула сумку на стол и, вооружившись на всякий случай тяжелым подсвечником, схваченным со стола, дернула молнию. Цепляясь за края щупальцами, на свет Божий показался Плюх, смущенно взирая картофельными глазками.

- А ты что здесь делаешь? Я же сказала дома сидеть.

- Ну, тетя Рина, я же за Феликса тоже переживаю, вдруг я помочь смогу.

Дарина вытащила маленького тарахутру и посадила на стул рядом с собой.

- Нету? - печально спросил тот.

- Нету. Не знаю, что теперь и делать. Знать бы, что обычная аферистка, я б ее мигом припугнула, но подозреваю, что и вправду ведьма. Опыта у меня маловато. А у нее зенки вон какие подозрительные, да и платить такие деньги за обычного черного кота нормальный человек не станет.

Входная дверь заскрипела, от неожиданности Ринка прыгнула за штору, а из коридора донесся Настин шепот:

- Дарина-а-а, ты здесь?

- Здесь, - Ринка вышла на лестничную площадку и прикрыла за собой дверь. - Нету кота.

- А ты как туда попала?

- Да ручку повернула, а дверь и открылась, - соврала она.

- Так что, пойдем? Новый план будем составлять. - Если Настя и не поверила, то ничем своего отношения ко взлому не выдала.

- Ты иди, я тут еще побуду, зелья ее вылью и травы повыкидываю, - Ринка уже не в силах было бездействовать и решила отомстить хотя бы таким способом.

- Не, я тебя дождусь.

- Да я, может, долго буду.

- Тем более, - ответила Настя, - вдруг она раньше времени вернется. Я, если что, петь начну, громко. А ты тогда сразу на этаж выше тикай.

Злорадствуя, Ринка принялась осуществлять задуманное. Содержимое пузырьков и баночек вылила в раковину, все травы смешала в одну кучу, а шар стеклянный разбила об угол тумбочки, но на душе легче не стало.

- Придется ее здесь дожидаться, - сказала она Плюху. - Как еще Феликса выручить, не знаю. Может, не такая уж она и специалистка, да и выхода другого нет.

- Тетя Рина! - восторженно запищал Плюх. - Я знаю, что делать! Вы к мамке моей сходите, она про ведьм столько всего знает. Что-то обязательно присоветует. Точно-точно, она Вам обязательно поможет, она добрая!

- Так врата в Подлунный мир дома, в погребе, пока я туда-сюда ездить буду, она нашего Феликса в жертву сто раз принесет.

- А Вы их прямо здесь откройте.

- Их Проводник открыть должен, то есть кот, а кота-то мы как раз и ищем.

- А кот обязательно ведьмовской?

- Не знаю, - задумалась Ринка, - в книге об этом ничего не было. Феликс просто сказал, что коты - проводники в другие миры. А что, может, и получится.

Не зря все-таки Настя осталась. Приняв на веру, что нужен любой кот, а объясняться некогда, она довольно быстро притащила откуда-то серого пушистого котенка. Оставив девушку сторожить в подъезде, Ринка начала чертить знаки в воздухе прямо посреди комнаты, обильно поливая соответствующим зельем, радуясь, что от расстройства сгребала пузырьки в сумку без разбору и захватила как раз нужное. Правда, дома она создавала арку на стене, но в погребе и места-то особо не было, к тому же там у нее был Феликс, готовый собой пожертвовать, а

этот котенок вряд ли захочет пролезать сквозь стену.

Став позади предполагаемого прохода, ведьма льстиво закискала. Но котенок хоть был и маленьким, но далеко не глупым. И становиться первопроходцем наспех намалеванной арки не хотел. Пришлось интриговать его куском колбасы, конфискованном в холодильнике Камиллы. На это котенок без раздумий согласился, бесстрашно побежал за угощением - и исчез, махнув в пустоте маленьким серым хвостиком. Дарина бросилась следом.

Новоиспеченный Проводник, по счастью, не удрал, а с удивлением оглядывал незнакомое место. Не менее удивлен он был, когда рука ведьмы забросила его из леса назад в комнату.

- Так, говоришь, все хорошо у моего сыночка? - выслушав рассказ Ринки, с подозрением спросила мамаша. - И выручать ты, взаправду, именно кота собралась?

- Ну да, зачем мне обманывать?

- А затем, чтоб я тебя не съела за то, что ты мое дитя не уберегла.

- Да нет же, все с ним в порядке, он просто идти побоялся, вдруг Вы его назад не отпустите.

- Может быть, может быть... А от меня ты чего хочешь?

- Совета. Плюх сказал, что Вы в ведьмах разбираетесь.

- Да что ж я тебе посоветую, если я не знаю какая ведьма из этой твоей Камиллы? Зато я знаю, какая из тебя - никудышняя. Как ты с ней бороться будешь? Оставь эту затею, ничего твоему Феликсу не сделается. Ведьмовской кот любой ведьме пригодится, они же только раз к вам самостоятельно приходят, в самом начале, а потом если без кота остался, то только своровать его можно или купить. Так что успокойся, не будет она его убивать.

- Да как же я его оставлю? - воскликнула Ринка.

- А у тебя выхода нет. Свяжешься с ней, сама загинуть можешь. Так что иди домой и забудь эту историю.

Нет, ну как можно быть такой бесчувственной, - бурчала Дарина, возвращаясь назад к проходу. - Ей-то что, сидит себе в бочке и не чешется, осьминог мохнатый. А я Феликса бросить не могу. Придется своими силами действовать. Продразверстку-то я Камилле уже устроила, может, и дальше чего получится.

Не успела она вернуться в квартиру, и обменяться парой слов с Плюхом, как с лестничной площадки послышался голос подруги, фальшиво затянувший что-то из советской эстрады. Дарина бросилась к столу и начала лихорадочно перебирать пузырьки с зельем, пытаясь отыскать подходящее. Услышав звон ключей за дверью, она схватила сумку и спряталась за шторой.

Подергав впустую ключом в замке, который и так уже был открыт, экстрасенша настороженно вошла в квартиру. Увидев перед собой распорошенные по полу травы и осколки хрустально шара, она запыхтела, как паровоз и начала осматривать комнату. Ринка затаила дыхание и напряженно следила за ней из своего укрытия, зажав в руке зелье, которое должно было лишить врага ориентации. Как только Камилла повернулась спиной, девушка плеснула на нее из склянки.

Видно, все-таки не такой уж аферисткой была эта Камилла. Не успело мокрое пятно расползтись по широкой спине, как тетка сложила пальцы в знак, убирая действие заклятия, а после, с неожиданным для ее габаритов проворством, кинулась на Ринку. Та завизжала и отпрыгнула в противоположный угол комнаты, откуда принялась беспорядочно швырять первые попавшиеся пузырьки. Враг остановился, приготовившись отражать действие колдовства, только отражать-то было нечего, ни зелье для поиска пропавших вещей, ни мазь для заживления ран повредить ей не могли.

Зло усмехнувшись, тетка выудила из пазухи маленький контейнер на цепочке, в котором что-то серебрилось, надела перчатки и открыла его; по комнате распространился едкий запах. Ринка тут же узнала это зелье, вспомнив описание в книге. Парализующее. Если хоть капля попадет на человека, то ему уже ничем не помочь.

- Говорила я тебе - продай кота, - прошипела Камилла, - так ты еще и сама притащилась. Думала со мной тягаться? Ну, вот же тебе!..

В это время входная дверь резко распахнулась, громко стукнувшись о тумбочку у стены. Камилла вздрогнула от неожиданности и обернулась на шум. Ринка в то же мгновение кинулась в следующий угол, метнув на бегу жменю травы из кармана, забыв от растерянности слова, которые нужно было произнести. Тетка повернулась в тот момент, когда перемолотые в пыль листочки посыпались на нее и машинально вдохнула. Пространство разорвал оглушительный чих. Он был таким мощным, что сотряс всю ее необъятную тушу, заставив выплеснуть смертельное опасное содержимое пузырька. Как в замедленной съемке, Ринка увидела ртутные капли разлетающиеся вокруг, и Камиллу, совершившую такой прыжок назад, которому позавидовал бы даже леопард.

На несколько секунд все замерли: Ринка в углу, с надеждой уставившись на ведьму, Настя в дверях, отступив назад из опасения, что ее снесет со ступенек вместе с экстрасешей, и сама Камилла, прислушиваясь к ощущениям. Сообразив, что ее не

достало, она схватила за плечо Настю, с силой толкнула на лестничную клетку и захлопнула за ней дверь. А после молча, не спеша направилась к Дарине. Из-под кровати вылез Плюх и, стараясь не шуметь, пополз следом. Но что мог сделать малыш против такой великанши?

Ринка попятилась, хаотично роясь в сумке, но это ей не помогло, вскоре она оказалась распластана на полу, а экстрасенша навалилась сверху всей массой. Наверняка, у нее были в запасе серьезные заклинания, но, видно, она решила, что смерть от удушья ничем не хуже. Плюх с писком вцепился ей в волосы, но тут же, кувыркаясь, отлетел в сторону.

Придавленная жирной тушей, окутанная резким ароматом Камиллиных духов, Ринка почувствовала, что задыхается. В голове закружилось, а тело стало совсем невесомым. Она уже теряла сознание, когда громоподобный рев сотряс стены комнаты. Оконные стекла задрожали и пошли трещинами, лампочки в люстре рассыпались на мелкие осколки.

Звук был настолько пронзительным, что выдернул Ринку назад из небытия. Она вдруг осознала, что тело Камиллы на нее больше не давит. Девушка резко втянула воздух и открыла глаза. Сквозь пелену различила что-то большое, висящее в воздухе. Тут новый рев ударил по барабанным перепонкам.

- ТЫ. УДАРИЛА. МОЕГО. РЕБЕНКА?!

Ринку вдавило в пол звуковой волной так, что она не смогла шевельнуться, зато в глазах прояснилось. Огромная Тарахутра, обвив щупальцами безвольное тело экстрасенши, болтала им в воздухе, как воздушным шариком.

- НИКТО НЕ СМЕЕТ ОБИЖАТЬ МОИХ ДЕТЕЙ!

- Мама, мама! - запищал из угла Плюх. - Не убивай ее, она нам еще кота должна!

Тяжелые вибрации, гулявшие по комнате, улеглись. После гула, давившего со всех сторон, тишина показалась непривычной. Ринка пошевелила конечностями, еще раз с наслаждением глубоко вдохнула и попробовала подняться. Голова слегка кружилась, зато она была жива, и, кажется, почти в безопасности (с Тарахутрами ведь нельзя быть уверенной наверняка).

Заботливая мамаша опустила на пол добычу, которая не возражала, поскольку все равно была без сознания, и принялась обнимать сына.

- Ну, вот никак нельзя одного отпускать! Чуяло мое сердце, что беда будет! И что тебе дома не сидится? Ладно, от меня сбежал, самостоятельность почувствовал, ну, а сюда чего понесло? Мне сказали - хорошо тебе живется, вот и сидел бы...

- Мама, но это же мои друзья! Как же я их брошу?! - малыш

задергал передними корешками, которые от волнения сплел в узел, и теперь пытался освободить.

- Вот, - обратилась Тарахутра к Ринке, - видишь, какого я сына воспитала? Самоотверженного! Героя... - мамаша смахнула слезинку и принялась распутывать отпрыска.

- Спасибо Вам огромное, - прижала руки к груди ведьма, - Вы нас спасли. А сын у Вас действительно просто замечательный, мы все его любим. Так что и за него спасибо, и вообще... Вот только нам бы еще Феликса найти.

Плюх, глядя на мать, запрыгал на месте. Малыш, похоже, вообще получал огромное удовольствие от происходящего. Он подбежал к Ринке и оккупировал мысок ее туфли, уцепившись щупальцами за ногу - привычка, которую он приобрел совсем недавно.

Тарахутра пнула экстрасеншу:

- Эй, ты! Куда кота подевала?

Камилла застонала и открыла глаза. Какой бы там ведьмой она не была, противиться Тарахутре не стала - то ли впервые столкнулась с таким чудищем, то ли, напротив, знала их хорошо.

- В квартире напротив. Ключ в шкатулке на буфете.

Ринка схватила ключ и выскочила за дверь. На ступеньках лежала Настя. Убедившись, что подруга дышит, она осмотрела тело на предмет травм, выявила только шишку на затылке, и похлопала девушку по щекам.

- Не вставай пока, - сказала она, когда та открыла глаза, - я сейчас приду.

Ну, а что? У Насти в крайнем случае - сотрясение мозга, а Феликса там, может быть, уже препарировали на алтаре.

Проникнув в подпольную квартиру, Ринка пробежалась по комнатам и обнаружила кота в кладовой, запертого в железной клетке.

- А я вам кричу, кричу, уже охрип, - пожаловался он, - а вы и не слышите. Ну, у котов-то слух тоньше...

- Феликс, варежка ты моя шерстяная, - расчувствовалась Ринка, вытаскивая кота на свободу и обнимая. - Как же я за тебя волновалась!

На этом страшное приключение закончилось. Тарахутра намеревалась забрать сына с собой, но упросили, оставила. Камиллу на замену уволокла. А Тарахутры-то, оказывается, и вправду не только из корешков вырастают. Если ведьму в особую землю посадить, вскоре она прорастать начнет, а через год превратится в заботливую мамашу. Мама Плюха сама из таких, тоже ведьма бывшая, их даже колдовство никакое не берет. Так что вскоре Камилла станет совсем другим человеком, то есть,

вообще не человеком.

С Настей все обошлось, и Ринка ее в подробности не посвящала - не хотела пугать, пусть считает, что им просто повезло.

Свадьба

Заглянув в почтовый ящик, Ринка неожиданно обнаружила письмо. Да это же от Насти! После приключения с экстрасеншей девушки обменялись адресами и договорились обязательно навестить друг друга. Ведьма обещала при встрече разъяснить некоторые странности той истории, хотя достоверный рассказ до сих пор не придумала.

Хорошо было бы подружиться! Жаль, что живут далеко. А так Настя ей понравилась - хорошая девчонка и не строит из себя, не задавака. Ринке так хочется поделиться с кем-то своей тайной! Феликс настрого запретил афишировать свои способности, напугал, мол, тогда сразу найдутся охотницы из ведьм испытать ее силу, - и кота отберут, и жизни лишить могут. Вот и приходится ей скрываться. А так был бы человек, которому можно доверить все-все. И не только секрет про ведьмовство. Все-таки сердечные дела приятней обсуждать с подружками, а не с котами.

Она примостилась на каменном порожке, залитом все еще жарким осенним солнцем, и углубилась в письмо. Разбирая кривоватый почерк, Даринка улыбалась, представляя подругу, с ее белобрысой челочкой, ловко нарезающую толстую розовую колбасу, но тут ее отвлекли громкие гудки. Перекрикивая друг дружку, временами сливаясь в одном ликующем вое, где-то на дороге сигналили машины, оповещая всех заинтересованных о том, что в ЗАГС везут молодоженов.

"Точно! Сегодня же свадьба! " - подумала девушка, и ее мысли перескочили на другое, совсем недавнее событие, не такое значимое, но доставившее свою маленькую радость. Несколько дней назад она зашла по делам в колхозную контору и неожиданно встретила Алешку - тракториста, ради взгляда которого торчала во дворе. Узнав, что дело у Ринки минутное, парень объявил, что идет как раз на ее улицу, так что подождет, раз им все равно по пути. Он проводил ее до хаты, при этом всю дорогу вел себя так, словно они старые друзья, а на прощание, игриво подмигнув, заявил, что зашел бы воды напиться, да времени нет, но в другой раз - обязательно!

Ринка потом весь вечер прокручивала в голове это событие, припоминая его выражения лица, слова и интонации, и пытаясь найти в них особое значение.

А ведь сегодня женится его лучший друг! И Алексей у него свидетелем.

Издалека донеслось низкое бухыканье, натужно извергаемое колонками. Девушка представила гремящий музыкой двор, свадебный шалаш, разукрашенный воздушными шариками, лентами и плакатами с веселыми пожеланиями, столы, выстроенные буквой "П", и большой свадебный торт, с красными и желтыми кремовыми розами. Все кричат "горько", жених с невестой целуются, потом пьяные гости требуют расцеловаться свидетелям.

"И что за дурацкий обычай, - подумала она, - с чего это посторонние люди, а может даже и незнакомые, должны целоваться? Это что - их свадьба, что ли? ". Она представила, как Алешка целует под восторженные крики какую-то девицу, и в груди заскребло.

И все же сельские свадьбы хороши. Ну, хотя бы тем, что если даже ты не приглашен, то тебе обязательно предоставляется возможность хоть немного побыть зрителем веселых народных традиций.

О подробностях первого дня свадьбы Ринку оповестила соседка: кто с кем пришел, кто как был одет, что было на столах и что дарили. Про второй день рассказал уже Феликс, успевший приобщиться к гулянью, и даже слопавший там котлету. Он красочно расписывал ведьме ряженых на воротах: цыганок-гадалок и медсестру, которая опасаясь, как бы молодых не заразили гриппом, "лечила" всех гостей в обязательном порядке, за что, конечно, получала вознаграждение. Кот даже прикинул количество вырученных на этом деле средств. Потом он попытался воспроизвести похабные частушки, распеваемые "цыганом" в вывернутом тулупе, с привязанной длинной морковкой на расстегнутой ширинке, но заметив, что Ринка не слушает, объявил:

- Скоро сватов валять в грязи будут. Пойдем, посмотрим?

- А пойдем! - согласилась ведьма, которую не столько интересовало зрелище, сколько возможность хоть одним глазком увидеть Алешку.

В то время как из празднично украшенного двора с надписью "Счастья молодым!", радугой выгнувшейся на воротах, разносился нестройный гул голосов, звон посуды, глухое цоканье чарок и редкие пьяные возгласы, на улице собрались соседи, те, что не попали в число приглашенных. Теперь они с любопытством наблюдали за действиями двух подвыпивших мужиков, которые, посмеиваясь, разгребали кучу глины у забора. Сделав углубление в середине, и соорудив по краю глиняный бордюрчик, они

вылили внутрь пару ведер воды, и, оставшись довольными результатом, вернулись во двор. Вскоре послышался зычный голос тамады, гости зашумели, засмеялись, врубилась развеселая украинская песня, и толпа повалила на улицу. Представление начиналось.

Крепко сбитый паренек, ухмыляясь, притащил со двора алюминиевую тачку, и кивнул усатому мужчине, который оказался свекром, на импровизированный экипаж. Залихватски махнув рукой и крякнув, тот сел в тачку, цепляя длинными ногами землю, и парень, разогнавшись, вкатил его в мокрую глиняную кучу, вывалив в самый ее центр, чем вызвал радостный смех, свист и крики, которые мужественный свекор усугубил, улегшись на спину и крестообразно раскинув руки. Когда гогот начал стихать, он поднялся, вытер рукой забрызганное лицо, сделав его еще живописнее, и стал подзывать жену, безуспешно пытавшуюся спрятаться в толпе.

Пока довольные гости отлавливали свекровь, Ринка отыскала глазами Алешку. Он был одет в новый черный костюм и лакированные туфли, и сам напоминал жениха. Рядом с ним пристроилась Татьяна, миловидная девушка, с блестящими карими глазами, судя по надписи на ленте - свидетельница. В тот момент, когда накатавшуюся вдоволь свекровь аккуратно высадили на край глиняной лужи, Татьяна звонко рассмеялась, задрав подбородок кверху, тряхнула русыми кудрями, а после схватила Алешу под локоток и, словно не в силах сдержать рвущийся наружу смех, уткнулась головой в его плечо.

Ринка фыркнула и осуждающе уставилась на парня, который, впрочем, вел себя корректно, рук не распускал, правда, и не отбивался. Если бы он как-то проявил свою симпатию, Ринка тут же забыла бы о нем и никогда больше не вспоминала, но он, казалось, был поглощен валянием в грязи, и свидетельницу просто не замечал. Желая поближе рассмотреть подробности возможной измены, Дарина пробралась к нему за спину и увидела, что проворная Танька успела вцепиться в парня обеими руками, а ее подбородок теперь по-свойски располагается у него плече, и, судя по ямочкам на Танькиных розовых щечках, чувствует себя вполне удобно.

В душе у Ринки вспыхнул огонек недовольства. Чего это она к нему пристает? Человек стоит себе спокойно, даже не приобнимет, а эта вертихвостка на шею ему вешается, а ему может Ринка нравится, зря, что ли, он ее до дому провожал? Как бы эту кошку отвадить? Мозг ведьмы напряженно заработал.

Пока Ринка была занята наблюдением, в глиняной куче успели побывать и тесть с тещей, которые предусмотрительно

надели старую одежду и поэтому грязная купальня их нисколько не расстроила. На этом экзекуция должна была закончиться и закрепиться выпивкой и танцами, но вдруг веселый круглолицый тамада, раздвинув в улыбке полные красные губы, задорно рявкнул:

- Валять свидетелей!

Толпа, до сих пор обходившаяся в этом деле родителями жениха и невесты, на секунду замерла, переваривая предложение, а потом радостно взревела. Упирающуюся Татьяну за руки потащили к измазанной тачке, причем никому в голову не пришло заступиться, наоборот, еще и подталкивали, радуясь про себя, что они на этом мероприятии должности не имеют. Она вырывалась, объясняя, что со свидетелями так не поступают, упиралась, и поэтому в тачку ее сажать передумали, а просто, подняв кучкой добровольцев в воздух, усадили в середину глиняного замеса. Радостные гости отметили это кровожадным смехом. Раздосадованная девушка в запале хлопнула ладонью по коричневой жиже, и та разлеталась во все стороны, обрызгав и ее саму, и инициаторов, устроивших такую подлянку.

Оттолкнув галантно протянутую руку одного из них, она встала, осмотрела свое красное, с разрезом по бедру, платье, которое теперь дополнилось мокрым бурым рисунком, особенно ярким на соблазнительной выпуклости пониже поясницы, выразилась коротко, но емко, сняла шпильки и босиком пошла вдоль улицы - домой переодеваться.

Теперь разухабившиеся гости, желающие продолжить развлечение, начали оглядываться в поисках свидетеля. Толстая женщина, обвешанная золотом, вдруг выкрикнула: - А вот он! - и указала пухлой рукой на Алешку.

Завидев устремленные со всех сторон хищные взгляды и осознав, что спастись не удастся, парень снял пиджак, оглянулся и, заметив Ринку, бросил ей свое добро. После чего, весело улыбаясь, расположился на глиняном эшафоте.

Толпа загигикала, но уже не так активно, боевой кураж успел выплеснуться, ослабел, и, потоптавшись на месте, гости сначала по одному, а потом и всей массой начали стекаться во двор.

Отряхивая со штанов прилипшие комья глины, Алешка подошел к ведьме.

- Ну, хоть пиджак спас. Спасибо, что подержала. А ты тут как оказалась? Посмотреть пришла?

- Ну да, у вас здесь не соскучишься.

- И чего они удумали? Кто ж свидетелей в грязи валяет? Какой черт тамаду дернул?

Ринка решила деликатно промолчать о том, что на такое не

только черти способны, а и практикующие ведьмы тоже кое-чего могут. Правда, от побочных эффектов никто не застрахован.

- Ладно, пойду я, - сказал парень и улыбнулся. - До встречи, Ринка!

Как оказалось, встреча была не за горами. Ближе к полуночи девушка сидела на лавочке у своего двора и обсуждала с Феликсом новые сиреневые в рубчик шторы, которые собиралась купить. Кот был против, потому что ему нравились серые, с помпонами. Вообще-то, Ринке они тоже нравились, но стоили дорого, и в ее древней хатынке смотрелись бы, как вечернее платье на пенсионерке. Она уже собиралась рассердиться и пойти спать, как покой ночной улицы потревожил короткий дурашливый визг, а после - хохот, указывающие, что где-то невдалеке оказалась веселая компания. Голоса начали спорить, а потом вдруг затянули песню. Вскоре показались и силуэты. Они покачивались, но все же умудрялись продвигаться вперед. Преодолев расстояние до Ринкиного двора, один из них издал возглас, отделился, разорвав цепочку, и направился к девушке.

- А кто это тут сидит, одинешенек? - сказал силуэт голосом Жанны, Ринкиной одноклассницы, которая изводила ее еще в школьные годы. - Ты что, женишка поджидаешь, что ли?

- Кого надо, того и поджидаю, тебе какое дело? - огрызнулась ведьма.

- Ну, жди, жди! Интересно, кто на тебя клюнет! Посмотри на себя - у тебя ни шмоток нормальных нет, ни друзей, ты, наверное, и самогону-то ни разу не пробовала! Тихоня!

Ринка по школьной привычке решила отмолчаться, а компания издали принялась увещевать подругу, уговаривая вернуться в их ряды. Но тут от них отделился еще один человек, в котором Ринка с удивлением узнала Алексея.

-Пойдем, ты чего к девушке пристала? - потянул он Жанну за рукав.

- Кто это пристал? Отвянь от меня, я, может, выпить с ней хочу! Приобщить к культуре! Она ж не знает что это такое! Где бутылка? - потребовала Жанна у друзей, которые тоже подошли ближе и теперь пытались уловить суть происходящего.

Не услышав ответа, девушка неловкими движениями начала хлопать себя по бедрам, вероятно, пытаясь отыскать карманы с завалявшейся там бутылкой, а потом, склонив голову набок, презрительно уставилась на Ринку.

- Ну, все, хватит! - повысил голос Алешка. Он взял смутьянку за руку и, не смотря на протесты, потащил к дороге, за что получил оглушительный визг в ухо и сильнейший толчок в грудь обеими руками.

- Ну и сиди тогда с ней! - завопила Жанна. - Может, она тебя и дожидалась?! Парочка - Устим да Одарочка!

- И останусь! - вспылил защитник. - Пошла ты к черту! - Он резко повернулся и направился к Ринке, молча наблюдавшей за развитием событий.

Когда-то Жанна верховодила в их классе. Ее не то, чтобы боялись, но на конфликт идти никто не хотел, человеком она была достаточно агрессивным. С девочками драк не было, а вот мальчишкам от нее перепадало, тем более что она была гораздо крупнее. Ринку Жанна постоянно провоцировала, пыталась раздразнить, вывести из себя, что ей частенько удавалось, хотя об этом никто не знал - кипя внутри, внешне Дарина сохраняла невозмутимость. Конечно, бывшая одноклассница ее теперь ни напугать, ни обидеть не могла, и ведьме даже было интересно, чем закончится сегодняшняя встреча.

- Прости, - присаживаясь на лавку, зачем-то извинился Алешка. - Пьяная она просто, мы же со свадьбы идем. А какая свадьба без драки?

- Ничего страшного, - ответила Ринка. Все складывалось очень даже удачно: ее враг, сам того не подозревая, оказал ей услугу, неожиданно предоставив возможность пообщаться с интересующим парнем.

Пострадавший от народных традиций свидетель уже переоделся в сухое и чистое, только светлые волосы почему-то торчали во все стороны, а челка слиплась сосульками. Он улыбнулся Ринке, потом пошарил в кармане и выудил оттуда бесформенную шоколадную конфету:

- Вот, со стола осталась. Я про нее и забыл, хорошо, хоть не растаяла.

Ринка взяла гостинец и прыснула в кулак. Глядя на нее, Алешка тоже рассмеялся. Тогда она бросила в него конфетой, которую он кинул обратно. Они швыряли конфетой друг в друга и хохотали, как ненормальные, пока их не прервал недовольный голос Жанны.

- Нет! - выкрикнула она, видимо, не поддаваясь на увещевания друзей, которые пытались направить ее по намеченному ранее маршруту. Сидевший на заборе Феликс заворчал, когда она остановилась возле Ринки, - терпение кота тоже подходило к концу. Жанна покачнулась на высоких каблуках, но сохранила равновесие и ткнула пальцем в Алешку: - Ты что нам обещал? Вы нас обещали домой доставить! Теперь Мишка один всех нас по домам должен разводить, а ты тут развлекаться будешь? А ну, пошли, не видишь - я сама на каблуках не дойду!

Парень задумчиво посмотрел на выжидавших ребят, на Жанну, которой и без каблуков добраться до дому было проблематично. Ринка поняла, что добыча может ускользнуть, и бывшая одноклассница легко использует ситуацию, надавив на чужую совесть.

- Ничего, дойдешь! - встряла она. - Напиться сумела, сумеешь и дойти!

- Кто сумела?! Сама ты сумела! Да я вообще трезвая! А раз он обещал, то должен выполнять! Вот была б ты пьяная, тогда бы я его оставила. А хочешь, - осоловевшие глаза хитрюще прижмурились, - давай залпом бутылку - и он остается!

- Уймись, - сказал, поднимаясь, Алексей, - провожу я тебя.

- Ну, нет, - охотно поддалась на провокацию Ринка, - я согласна! Нашла чем испугать, прям коленки трясутся!

Жанна победно растянула в улыбке измазанные помадой губы, подозвала друзей и, выудив откуда-то бутылку водки, протянула ее сопернице.

- Ринка, не выдумывай! - попытался отнять бутылку Алексей и, наклонившись к самому уху, прошептал: - Я все равно завтра собирался к тебе зайти. Она же это специально, не ведись! Тебе же плохо станет!

- Ничего, не переживай, справлюсь. Надеюсь, не паленая? - Под вызывающим взглядом Жанны девушка с хрустом повернула пробку "Пшеничной ".

"Хоть бы Феликс оказался прав, - подумала она, - и на ведьм алкоголь не действовал. А то я тут прямо и умру. Выпить-то все равно придется, раз вызов приняла, только что со мной потом будет...". Успокаивало то, что кот, по-прежнему карауливший забор, даже не мяукнул и, судя по всему, в Ринкиной устойчивости к алкоголю был уверен гораздо больше, чем она сама.

Справившись с крышкой, девушка отвела руку Алексея, тянувшего бутылку к себе, вдохнула побольше воздуха и поднесла к губам горлышко. В открытый рот полилась сорокаградусная жидкость. Ведьма ожидала, что через секунду, когда вкусовые рецепторы включатся, горло обожжет огнем, как было тогда, когда она впервые попробовала самогон, но странное дело - язык слегка пощипывало, в горле было тепло, но никого дискомфорта она не чувствовала. Ринка стала пить медленнее, стараясь распробовать вкус и определиться, наконец, с ощущениями. Больше всего питье напоминало ей теплую газированную воду, только почему-то без пузырьков. Делая последние глотки, она скосила глаза на Жанну, которая стояла с открытым ртом и в такт с Ринкой совершала глотательные движения. Увидев опустевшую бутылку, она недоверчиво вытаращилась, выхватила ее из ведьминых рук, понюхала и даже потрусила, надеясь обнаружить следы мошенничества.

- Еще есть? А то я что-то не напилась, - отреагировала ведьма издевкой.

- Не, - пьяно качнула Жанна головой и то ли с изумлением, то ли с восхищением оглядела бывшую "тихоню", которая буквально парой глотков завоевала у нее непоколебимое уважение.

Ринка самодовольно усмехнулась и подмигнула Алешке, напряженно следившим за ней во время эксперимента. Он и сейчас не отрывал от нее пристального взгляда.

- Все в порядке, - успокоила она парня. - Но теперь ты по договору должен остаться со мной, а то вдруг мне поплохеет, в больницу везти придется. - Она повернулась к Жанне: - Так ведь?

Та молча махнула сигаретой, развернулась к друзьям, взяла их под руки, и компания, удаляясь, растаяла в ночи.

- Даринка, тебе точно не плохо? - спросил Алексей. На его лице было написано крайнее недоумение, наверное, он хорошо представлял, как выглядит девушка после поллитры, а сейчас что-то не совпадало.

- Нет, мне совсем не плохо, - улыбаясь, ответила Ринка, - мне теперь очень даже хорошо.

Свидание

С приближением осени у Феликса возникла навязчивая идея, что Ринка должна учиться. Сначала он заходил издали, выспрашивая ее об интересах, а потом начал твердить, что ей не хватает образования. Сказал, что бабка хотела бы для нее лучшей жизни, а на ферме никаких перспектив. Бабка и вправду не обрадовалась, когда Ринка решила идти в доярки, но время было тяжелое, и она согласилась, надеясь, что накопив деньжат, внучка поедет в город поступать.

А и в самом деле, неплохо бы выучиться, ну, хотя бы на швею - хорошая профессия, полезная, и для себя, и как приработок, - размышляла Ринка, укладывая в трехлитровую банку помидоры для консервирования. Ее радужные мечты заделаться великим экстрасенсом столкнулись с реальностью: заклинания удавались через раз, зачастую с непредсказуемым конечным результатом, разрекламировать себя по селу не позволял Феликс, и ни копейки она своим талантом пока что не заработала. С приворотами Ринка решила больше не связываться, к целительству не тянуло, собирать залы, показав для привлечения парочку трюков, как Камилла, - нечестно.

А кот упрямо не хотел признаваться, как ей стать сильной ведьмой. Так что еще одна профессия ей бы пригодилась, ну, и потихоньку можно совершенствоваться в колдовстве. Но как же она уедет и оставит кота с Плюхом? А еще Алешка.

- На свадьбу хоть пригласишь? - остановила ее с утра рыжая Любка, всем известная проныра и заслуженная сплетница их села, а возможно, и парочки соседних. Судя по глубокой морщине на лбу, в Любкином мозгу кипел умственный процесс.

- На какую свадьбу? - Ринкины мысли заметались, как перепуганные куры. Принимая во внимание мастерство рассказчицы, шансов у ведьмы не было. Если на глазах у Любки какая-нибудь недальновидная особа съедала соленый огурец, то через неделю уже разрешалась тройней.

- Так на свою ж! Женишка-то завела, шуры-муры на виду у всего села крутите, и думаешь, никто ничего не знает?

- Ничего я не кручу!

- Да-да, - согласно покивала головой Любка и поправила рукой волосы. Только зря, они у нее всегда торчали в разные стороны, сколько ни приглаживай. А теперь ее прическа вообще напоминала сползающий на бок парик. Поймав ироничный взгляд, Любка снова прошлась по волосам и недовольно хмыкнула:

- И я - не я, и хата не моя. А чего скрывать-то? Все равно уже все знают про твоего тракториста!

- Да никакой он не мой! - упрямо отпиралась Ринка. - Подумаешь, шел человек мимо и остановился поболтать, а ты его сразу женить! Ты сама лично чего-нибудь такое видела?

- Ох, и скрытная ты, Дарина, - сказала Любка. - Шила в мешке не утаишь! Может, я лично и не видела, но раз люди сказали - крутите, значит - крутите!

Переубедить Любку еще никому не удавалось, да и слова ее хоть и были раздуты до масштабов некрупного слона, но какую-то крупицу истины все же в себе несли. Алешка к ней действительно приходил. Вот просто так неожиданно заявился, посвистел под окнами, а когда она вышла, завел ничего не значащий разговор, мол, как поживаешь, а я тут мимо проходил, и все такое.

Ринке всегда было интересно, как люди начинают встречаться. Они договариваются: вот, с завтрашнего дня мы с тобой - пара или это происходит само собой? Владлен не в счет, он в той истории особа пострадавшая и за свои действия не отвечающая. Но должны же со стороны парня быть какие-то намеки - вроде "ты мне нравишься", букетик, чтобы девушка могла понять, что к ней испытывают серьезные намерения? А Алешка просто так пришел, вытащил ее посидеть на лавке, она и просидела с ним полночи. И даже непонятно о чем говорили, так, всякие глупости - то про погоду, то про урожай, а слушать его почему-то было очень интересно.

Удивительно, что Феликс не воспользовался случаем подпортить ей вечер. Но очень даже возможно, что он сидел по ту сторону забора, и все записывал, а использовать информацию для своей выгоды котяра всегда сумеет.

Алешка обещал этим вечером прийти снова. То есть

получается, что это будет ее первое официальное, по договоренности, свидание. Вот Людка-то порадуется! Они теперь ее вдвоем с Феликсом караулить будут!

Ринка закатала последнюю банку и перевернула ее вниз головой - завтра спустит в погреб. Вымыв руки, она пошла в хату и заглянула в шкаф, выискивая подходящую одежду для свидания. Хорошо, что пока встречалась с Владленом, успела обновок прикупить, а то и надеть было бы нечего. Она достала зеленую (под цвет глаз!) блузку, приложила к себе и покрутилась перед зеркалом. Отойдя назад на пару шагов, снова покрутилась и подмигнула своему отражению.

Потом вернула блузку на место, села на диван и задумалась. Как же не вовремя она с котом поругалась, ей сейчас так нужен совет! Ведь они так и не придумали, как ей встречаться с парнями, и при этом не устраивать землетрясений. С исчезновением Владлена как бы и проблема исчезла, а сейчас вот снова выплыла. Причем решить ее хочется немедленно. А Феликс уже второй день не появляется дома - обижается.

Просто Ринка вычитала в газете, что кошек нужно раз в полгода купать. Вообще-то, блохи на нем не выживали, наверное, потому, что кот был волшебный, но грязь сама собой не улетучивается. Она ему так и сказала про грязь. А он сказал, что хорошо умывается. Тогда она ответила, что он, между прочим, спит на ее кровати, и попыталась затащить его в выварку с мыльной водой, оставшейся после стирки. А он начал шипеть и показывать когти.

Уйти навсегда он не мог, бесхозного кота быстренько любая одинокая ведьма к рукам приберет, значит, прячется - воспитывает Ринку, думает, что она без него не справится. А она уже давненько подумывала еще об одном советчике, вернее, советчице. Пришла ей идея вызвать дух бабы Гали и обо всем расспросить: и про колдовство, и про любовь. Только никак собраться не могла.

А теперь делать нечего - Феликса сбежал, а у нее отношения. Вдруг Алешка, как и Владлен, испугается, или того хуже, не захочет без поцелуев встречаться. Да и ей самой как без этого? Некоторые в ее возрасте уже детей нянчат, а она даже не целовалась по-настоящему. Значит, придется советоваться с бабушкой.

В книге было заклятие, поднимающее мертвецов, но половина составляющих в рецепте была незнакомой и Ринка только примерно уловила суть. К тому же она рассудила, что истлевшие останки, пусть даже любимой бабушки, - совсем не то, что она бы хотела увидеть. Зато в женском журнале была

напечатана очень понятная статья про спиритизм, правда, у Ринки не было знакомых, которых можно пригласить на подобное мероприятие. Но ведь она - самая настоящая ведьма, не то что дилетанты из журнала, она и одна справится.

К сожалению, круглого столика в хозяйстве не имелось, но Дарина решила, что раз все равно нет помощников, которых нужно сажать по кругу, то и обычный кухонный сойдет. До двенадцати ночи было еще далеко, а вопрос хотелось решить побыстрей, поэтому она завесила окна черной тканью и зажгла свечи, которые расставила по комнате. Самую большую, в пол-литровой банке, поставила перед собой на столе.

Развернув бумагу с нарисованным на ней алфавитом, ведьма положила руки на блюдце и закрыла глаза. Постепенно ее мышцы обмякли, посторонние звуки отошли на задний план, а голова сама собой склонилась на бок. Посчитав, что расслабилась достаточно, она начала вспоминать: вот бабушка, накинув на плечи серый пуховый платок и надев очки, смотрит телевизор. А вот она сама, маленькая, сидит за столом, болтая ногами, а баба Галя заносит в комнату блюдо с огромным тортом, а на нем - свечи. Бабка ставит торт, наклоняется и целует ее, и Ринка чувствует такой знакомый запах трав и молока.

- Бабушка, я вызываю тебя, приди! - трижды произнесла ведьма, удерживая в голове образ.

Послышался треск огня, и Ринка открыла глаза. Пламя в свечах металось, заставляя скакать по углам тени. Они словно играли в догонялки, настигая друг дружку, распадаясь и снова сливаясь в веселый клубок, как будто невидимый кот гонял по комнате гору листьев. Ринка огляделась по сторонам, но пламя вспыхнуло еще разок и успокоилось. Аккуратные огоньки свечей теперь горели ровно, тени растворились.

- Бабушка? - позвала ведьма. - Если это ты, ответь мне! - Она замерла, ожидая движения блюдца.

- Ну, я, - донесся голос из-под стола. Ринка быстро наклонилась и заглянула под стол, но никого не увидела.

- Что ты заглядываешь? - возмутился голос уже из угла. - Говори, зачем звала?

- Бабушка, это ты?

- Конечно, а ты думаешь кто - Индира Ганди? Чего надо?

Похоже, что жизнь после смерти сильно повлияло на характер бабки Гали. Но, может дело в том, что духи просто не любили, когда их беспокоили? Ринке хотелось сказать, как она по ней скучает, как рада пообщаться, хоть и таким необычным способом, но, кажется, этого от нее не ждали.

- Мне посоветоваться нужно, - сказала она. - Я хочу стать

сильной ведьмой.

- Что ты выдумываешь, ты на себя посмотри: какая из тебя ведьма? Смех один.

- Но как же, - растерялась Ринка, - я же и заговоры... и книга...

- Вот, упрямая, - возмутилась бабушка. - А я тебе говорю - нет. Все, пойду я, только голову морочишь.

- Ой, подожди, пожалуйста, у меня еще вопрос! То есть проблема, про личную жизнь.

- Да ну?.. - заинтересовался дух.

- Ага, понимаешь, я когда с парнями встречаюсь, на меня то штукатурка сыпется, то подсолнухи.

- Хи-хи-хи, - засмеялся голос, и огонь свечей задрожал в такт, - хи-хи-хи... Да чего ж они сыплются, ведьма ты, что ли? Хи-хи-хи...

- Ну, так я ж и говорю - книгу я твою нашла, - попыталась Ринка вставить объяснения в смех. - Вот и хотела посоветоваться, ты же, как ведьма, должна разбираться.

- Это кто ведьма? - возмутился голос. - Вызвала, от дел оторвала, еще и оскорбляет! Все, ухожу!

- Баба Галя! Подожди! Не уходи!

- Какая я тебе баба Галя?! - заревел дух. Свечи вдруг вспыхнули синим, снова разбросав по комнате тени, а та, что стояла перед носом, полыхнула так, что Ринка отшатнулась, но духу этого показалось мало, и он гаркнул в самое ухо: - Баба Надя я!

- Как? А где баба Галя?

- А я откуда знаю? - проворчали из угла. - Ты кого звала? Ты звала бабушку. Ну, я бабушка! Скажи спасибо, что хоть какая-то бабушка появилась. Свою-то Галю ты бы вообще не дождалась.

- Почему?

- Потому что все неправильно сделала. Ты что думаешь, я из-за этой твоей (тут бумага с алфавитом поднялась в воздух и, разорвавшись на мелкие кусочки, разлетелась по комнате) фигли-мигли пришла? Мимо я проходила, вот и решила посмотреть, кто тут от безделья мается. А заказного духа ты такими дешевыми трюками не вызовешь, он тебя даже не услышит. Ну, зато меня развеселила. Не припомню, чтобы хоть раз за всю свою смерть так смеялась. Значит, говоришь, подсолнухи на тебя падают? Хи-хи-хи...

Ринка поняла, что дух совсем неадекватный: то за чужую бабушку себя выдает, то неожиданные перепады настроения - орет и тут же смеется. Но Ринка - дивчина хваткая, пока ему весело, она этим воспользуется.

- Э-э-э.. бабушка Надя, ну, раз уж Вы так любезно

откликнулись на мой призыв, то, может, что-то посоветуете? У Вас наверняка и жизненный опыт огромный, и, как дух, Вы, наверное, много знаете...

- Знаю, конечно. Духи все знают. Ладно, так уж и быть, скажу, - у самой внучка такая же растяпа. Решатся все твои вопросы после шабаша, не переживай!

- Какого шабаша?

- Обычного, куда ведьмы летают. Там и посвящение проходят, чтобы сильнее стать. Вот тебе сразу один ответ на два твоих вопроса.

Тут пламя свечей снова затрещало, мигнуло и погасло.

- Подождите, - крикнула Ринка, но дух уже ушел. И даже не попрощался! Совсем невоспитанный.

Значит, вот что Феликс от нее утаивал! Жалко, что она подробности у духа расспросить не успела, но самое главное узнала. После посвящения она станет сильной ведьмой, а значит и проблему землетрясений решить сможет. И все у нее будет хорошо. Нужно только немного подождать и Алешку за это время не спугнуть.

Несмотря на Ринкины надежды, на свидание парень пришел без букета. Не то чтобы она так уж любила цветы, но это бы означало, что он за ней серьезно ухаживает, может даже добивается ее. Конечно, симпатичный непьющий тракторист - ценность в любом случае гораздо большая, чем тракторист обыкновенный, но нужно же и правила соблюдать.

Правда, увидев его искреннюю улыбку, она сразу забыла о своих претензиях, и почувствовала, как ее губы тоже растягиваются сами собой.

Она опустила голову, скрывая эмоции, и присела рядом с Алешкой на скамейке. И все вопросы, которые ее беспокоили, вдруг словно испарились.

Они сидели, грызли семечки, болтали и смеялись, потом решили прогуляться к пруду. А там - хорошо, небо звездное, тихо, только ветер шелестит в камышах, да птица какая-нибудь пискнет во сне. И ладони у него теплые...

Заявление

- А ты на шабаше бывал когда-нибудь? - равнодушно спросила Ринка кота, перелистывая "Лунный календарь".

- Конечно, и не раз, только ничего интересного в этом нету, - еще более равнодушно ответил Феликс. А потом покосился и добавил: - Даже не стоит время тратить. Подумаешь - собралась

женская банда, попили крови, поплясали и разлетелись по домам.

- И много их собирается?

- Да не продохнешь! - оживился кот. - Визжат, толкаются... Ужас! Если бы меня хозяйка насильно не таскала, ни за что не согласился бы. Нет, никому не советую туда отправляться. Да и лететь тебе туда не меньше трех часов, это при хороших погодных условиях.

- А с чего ты взял, что я туда собираюсь? - Ринка наивно округлила глаза и хлопнула ресницами. - Может, я просто так спросила, нужно же мне знать ведьмовские обычаи.

- Ну, вот я тебе и рассказал. А подробней - не могу, заклятие на нас, не положено начинающим ведьмам много о шабаше знать. Надеюсь, на этом все?

Кот потянулся, поиграл кончиком хвоста и уставился в окно, из чего окружающие должны были сделать вывод, что он совершенно потерял интерес к разговору.

Но Ринкино хладнокровие вдруг дало сбой.

- А что такого?! Что ты опять раскомандовался?! Все ведьмы - как ведьмы, а я как подневольница. Опыты не проводи, обряды не совершай, на людях не колдуй! А вот возьму и полечу! Сколько туда - три часа, говоришь?..

Но как вскоре выяснилось, не такое это простое дело - шабаш, чтобы вот так взять и полететь на него.

Сначала кот долго сопротивлялся, пугал "всяким непотребством", хотя в подробности не вдавался, а в довершение, со словами "не пущу", разложил свою тушку на пороге и растопырил во все стороны лапы, демонстрируя, как он Ринку будет не пускать. Ведьма смеялась, заинтересовалась еще больше и в результате решила лететь "по-любому".

Видя, что ни уговоры, ни запугивания не помогают, Феликс сказал, что без разрешения соответствующего органа никто ее и близко не пустит, что просто так лететь опасно, охраняют место сбора очень хорошо. А если уж она с головой совсем не дружит, то пусть хотя бы возьмет справку. Их выдают по понедельникам, ближайшая контора - в Полтаве. Оказывается, и у нечисти мероприятия проходят организованно.

На следующий же день Ринка отправилась за разрешением. Распахнув ржавую подвальную дверь, на которой под признанием в любви была нацарапана пара неприличных слов, она спустилась по грязным ступенькам. Внизу была еще одна дверь - деревянная, но тоже давно не крашенная. Ведьма постучала и, не дождавшись ответа, вошла.

"Уж могли бы на обои расщедриться", - подумала она, осматривая стены из красного кирпича, правда, безукоризненной

кладки. По ним во все стороны распластался плющ, который рос прямо из-под плинтусов и уже подбирался к потолку. Пол устилал красный мохнатый ковер, ступив на который, Ринке показалось, что она угодила в зыбучие пески - ноги просто тонули в мягком ворсе.

Она оказалась не единственной посетительницей - в черных кожаных креслах расположились две старухи и девчонка-подросток в круглых очках. Была еще одна дверь, обитая той же иссиня-черной кожей, что и кресла, а рядом - массивный стол, за которым восседала брюнетка с длинной сигаретой в алых губах. Ринка отметила про себя сложную прическу (парикмахер не абы-какой мастер!) и густые загнутые ресницы.

Пальцы секретарши летали над клавишами пишущей машинки с такой скоростью, что казалось, будто их по десятку на каждую руку. Слева высилась внушительная стопка бумаг, а справа - всего несколько листочков. Под столом, где Ринка ожидала увидеть туфли на шпильках (обязательно алые - к помаде и маникюру), лежало что-то, очень напоминавшее колесо от трактора, наверное, новомодная подставка для ног.

- Здравствуйте! - решилась она, наконец, отвлечь секретаршу от работы.

- По какому вопросу? - спросила та. Идеальной формы пальцы замерли над пишущей машинкой, словно у музыканта над клавишами рояля.

В это время из-под стола вынырнуло нечто длинное и тонкое, что именно - Ринка не успела рассмотреть, оно ловко передвинуло каретку машинки и шмыгнуло обратно. И пальцы снова запорхали.

- Ну? - нетерпеливо спросила дама. Колесо под столом вдруг зашевелилось, заскользило, а непонятный предмет, появившись снова, блеснул чешуей и выгнулся в вопросительном жесте.

"Хвост! " - ахнула про себя Ринка. Она покосилась под стол, на кресла, на обитую кожей дверь и, мгновенно проведя сравнительный анализ, поняла, куда в этой организации девают нерадивых секретарш. А жалко ее! Красивая ведь какая, хоть и эта... анаконда. Секретарша по-прежнему смотрела на девушку, а ее пальцы, казалось, жили совершенно независимо от владелицы, перескакивая с клавиши на клавишу.

Оценив уровень профессионализма, Ринка облегченно вздохнула. Нет, ни один нормальный человек, будь он хоть самим дьяволом, не будет делать коврики из такого ценного кадра. Она улыбнулась:

- Я по вопросу шабаша. Как мне...

- Пиши заявление. - Хвост нырнул под стол и достал оттуда

ручку с листом бумаги.

"И здесь бюрократия, они бы еще по кабинетам гонять начали", - подумала Ринка.

- А чего ты хотела? - сказала секретарша, выпустив через уголок рта струйку черного густого дыма. - Думаешь, мы кого попало на Ежегодный слет пускаем? Не хватало еще, чтобы нам мероприятие сорвали. Может, ты диверсантка?

- Какая диверсантка? Да я...

- Ты пиши, пиши, а мы проверим. - Хвост аккуратно вытащил окурок из алых губ и пульнул в дальний угол комнаты, где тот мгновенно исчез.

Ринка пожала плечами и примостилась на кресле рядом с рыжей девчонкой.

- А слет в этом году в Харькове, на Лысой горе, - зашептала та, протягивая образец заявления.- Говорят, круто будет, я очень хочу попасть.

- Была я там как-то - везде дома, все застроено. В карьере, что ли шабаш? Или в яру?

- Да ты что? На самом центре горы. Там средоточие силы, - авторитетно заявила рыжая и указательным пальцем подвинула съезжающие на нос очки.

- А здания как же? - продолжала гнуть свое Ринка, - в песочнице во дворе соберемся? Да и горой это не назовешь - просто возвышенность.

Старухи, девчонка и даже секретарша очень странно на нее посмотрели, так же, как иногда смотрел Феликс.

- Ты, видно, совсем неопытная, - покачала головой собеседница, и Дарине привиделось, что вместо рыжей кудрявой головки возникла знакомая черная - усатая и доставучая. - Я же тебе говорю - там средоточие силы. А шабаш всегда в лесу устраивается. Мы просто перейдем в другое измерение, в то время, когда там еще лес был, а домов не было. Одному такое, конечно, не под силу, а всем вместе - легко!

Старухи одобрительно закивали, а Ринка действительно почувствовала себя неучем. Другие измерения, средоточие силы, на которое, оказывается, можно коллективно воздействовать, а она кроме самых простых заклинаний ничего и не умеет. Нет, газету "Магия. Мистика" она регулярно читала, и передачи про всякие чудеса смотрела, только большую часть этой информации считала выдумками. Вот ее книга - это другое дело, там все по-настоящему, она лично проверяла, а остальное - сказки. И вдруг оказывается, что она в этих вопросах почти ничего не смыслит, а какая-то недоросль знает гораздо больше нее. Может, зря она Феликса не слушает? Может ее, такую необразованную, и на

шабаш не пустят? То-то он раздобрился да адресок выдал.

Пока Дарина писала заявление, змеевидная секретарша успела допечатать бумаги, после чего подняла трубку телефона, пошипела туда, и пригласила в кабинет первую в очереди ведьму. Ринка даже прикинуть не успела, долго ли ей ждать, как та уже вернулась, отдала свое заявление, получив взамен пригласительный билет, а в дверь нырнула следующая бабулька.

- Не такая уж и бюрократия, а? - подмигнула секретарша. - Мы - самая оперативная контора.

Когда подошла Ринкина очередь, кабинет оказался пуст. Те же кирпичные стены, что и в приемной, правда, ковер на цементном полу отсутствовал, и стульев не было, зато был плакат на стене, призывающий беречь лес от пожара, и полированный стол, на котором стоял самый обычный почтовый ящик. И еще в кабинете очень интересно пахло. Однажды в детстве Ринка была в почте, ну, то есть, не там, где бывают все обычные люди, которые приходят отправить телеграмму или купить открытку, а прямо внутри, за деревянной стойкой. Она наблюдала, как бабкина приятельница-почтальонша накапала на толстый сверток в желтой бумаге расплавленным сургучом и хлопнула сверху круглой печатью. Вот таким вот горячим сургучом и пахло сейчас в кабинете.

Вообще-то, в подобных заведениях с аномальными явлениями в виде хвостатых секретарш должен бы стоять запах серы. Каков он, Ринка не знала, но наверняка очень противный. А может, на самом деле сера как раз и пахнет сургучом?

Она наклонилась к аппарату и принюхалась.

- Ваше заявление! - потребовал ящик, недовольный Ринкиной бесцеремонностью.

Та отпрянула, потом торопливо пропихнула лист в отверстие, и пока агрегат щелкал, заглатывая его, обошла вокруг стола. Ни проводочков, ни вообще ничего, что бы говорило о возможности использования ящика еще в какой-то роли, кроме сбора писем, она не обнаружила. Разве что он на батарейках или на аккумуляторе? Ну, она же не совсем уж дремучая, в технике хоть краем уха, но разбирается, и знает, что само по себе ничего не работает.

Ящик, наконец, доел заявление и замолчал, Ринке даже показалось, что сквозь неплотно прикрытую щель ее кто-то внимательно изучает. Ей очень захотелось показать язык, но она сдержалась, тем более, что по пути к конторе сжевала горсть смородины, и теперь язык наверняка был синий.

Потом ощущение невидимых глаз исчезло, аппарат тихонько заскрежетал, чихнул и выплюнул из недр листок с жирной

печатью и резолюцией "Разрешить".

Шабаш

Хоть Феликс и уверял, что на шабаш больше ни лапой, но увидев Ринкины приготовления, заявил, что он не настолько безответственный, чтоб отпускать ее одну. Правда возникла одна проблема - он категорически боялся летать.

- И как же ты туда попадешь? Может, тебя в посылке отправить? - издевалась ведьма.

Кот страдальчески прижимал уши, опускал голову, прикрываясь лапой, но оставаться дома не желал.

- Ты даже не представляешь, во что ты ввязываешься, - пугал он. - Может, все-таки передумаешь? Я ради тебя на такие жертвы иду - на сумасшедшей метле лечу! Я жизнью рискую!

- Не рискуй, сиди дома.

- Я не могу одну тебя отпустить.

- Ну, тогда давай к метле привяжем корзину, и ты полетишь в ней, как в кабине самолета.

- А держаться я за что буду? А за полетом следить? Это тебя она еще хоть как-то уважает, а меня мигом из этого салона вытряхнет... - Кот замер на полуслове, оценивающе взглянул на Ринку и радостно протянул: - Приду-у-мал. Оно ж ночи уже прохладные, тем более, в небе. И путь не близкий. У тебя такая ветровочка хорошая есть - снизу на резинке. Ты ее наденешь, а я у тебя за пазухой устроюсь и оттуда все контролировать буду. А что - котят так всегда носят!

- Хорош котенок - килограмм пять, не меньше! - задохнулась от кошачьей наглости ведьма. - И почему такие мизерные требования? Может, ты еще и под одним одеялом со мной спать захочешь?

- А что такого? Я же не человек. Ну, был когда-то, так я об этом уже ничего не помню, меня твои прелести вообще не смущают. В смысле - не волнуют. В смысле - не замечаю я их.

- Ну, вот что - никакой ветровки! - отрезала ведьма. - Нет, я ее надену, но ты полетишь в корзине. Ишь, придумал он - возьми его с собой, да еще и обнимай всю дорогу.

Ринка бы не удивилась, если бы после этого кот лететь отказался, все-таки очень свежи были его воспоминания о последнем путешествии, да еще и она нагрубила, не сдержалась, но Феликс промолчал, лишь посмотрел так, что ей стыдно стало.

Потом он лично проследил, чтобы ручка корзины была прикручена проволокой, сверху обмотана скотчем, а потом, для надежности, еще и веревкой. Глядя на переживания кота, она чуть было не согласилась выполнить его просьбу, но потом рассудила,

что вряд ли все предыдущие путешествия он совершал даже и с таким комфортом. Небось, у прежней хозяйки сидел верхом, как миленький, без всяких корзинок, так что менять свое решение не стала.

В назначенную ночь ведьма сотворила на лице боевой макияж, распустила накрученные на бигуди волосы и надела купленное специально для этого случая черное маленькое платье (по персональной выкройке самой Коко Шанель).

Оглядев себя со всех сторон в большом зеркале, она осталась довольна - получилось очень даже сексуально, и ведьмацкий облик удалось сохранить. Мелькнула мысль заявиться так на дискотеку, - хватит в скромняжках ходить, но представив придирчивые взгляды со всех сторон, решила, что шабаш - все-таки более легкое испытание. Вот там она и потренируется быть красавицей.

Феликс же не стал заморачиваться и решил присутствовать на празднестве в повседневном костюме черного кота. Кстати, ведьме он советовал поступить так же. Ну, не в смысле нарядиться котом, а не тратиться на наряд и заявиться в собственной шкуре.

Заметив с высоты огни города на Лысой горе, Ринка приостановила метлу. Ну и где ей приземляться, - какой-нибудь бабушке на голову? Хотя в такое время суток уж скорее - компании гопников. Кот, напряженно молчавший всю дорогу, высунул нос из своего укрытия и, обозрев окрестности, нехотя буркнул: - На посадку лицом к луне заходи.

Ринка не стала допытываться, сделала в небе крюк и медленно направила метлу вниз. Чем ниже они спускались, тем плотнее и холоднее становился воздух. Пейзаж под ними заволокло серой пеленой, сквозь которую не мог пробиться свет ни уличных фонарей, ни желтых окон домов. Феликс снова скрылся в корзине, видимо, не находя ничего необычного в окружающей обстановке, и Ринка окунулась в туман.

По ощущениям, они пролетели всего пару метров, когда туман стал более легким, потом порвался, и сквозь прорехи Дарина увидела качающиеся на ветру макушки деревьев. Города больше не было, куда ни кинь взглядом - всюду простирался лес. Он стоял уверенно, величаво, как будто за все время существования ни один топор не посмел орудовать на его территории. Чуть сбоку, на возвышенности, деревья отступили, освободив место для огромной поляны, на которой то и дело мигали зеленые огоньки. Поляна напоминала турку без ручки - вид сверху, желобок которой находился точно по Ринкиному маршруту и был обозначен с обеих сторон сигнальными

кострами.

- На поляну не лезь, приземляйся на посадочной полосе, - снова подал голос Феликс.

Только Ринка приноровилась, как сзади раздался залихватский свист, и мимо нее спланировала вниз какая-то тетка. Кажется, она была голой. По крайней мере, полное седалище на древке метлы выглядело вызывающе белым и округлым. Следом за ней прошмыгнул еще кто-то, прикрывшись длинными развевающимися волосами.

Повторить крутой спуск Дарина не рискнула, и пока она ехала вниз медленно и плавно, как на лифте, ее неоднократно со свистом обгоняли одетые и не очень дамы. Одна из них с нервным криком "водить сначала научись, овца", ее подрезала. Но пока Ринка готовила достойный ответ, дама была уже внизу.

Наконец они приземлились. Кот покинул свое убежище с таким видом, словно собирался облегченно перекреститься. Он указал на толчею у самого края поляны, в которую заныривали свежеприбывшие ведьмы, а сам улегся на траве. Ринка кивнула, приобщилась к другим приглашенным и, немного поработав локтями, получила красную печать с порядковым номером на ладонь и бирку с тем же номером - на метлу.

- Ну, вот, - сказал Феликс, который к этому времени, кажется, успел прийти в себя. - Идем вон туда, под деревья, там можешь оставить транспорт и одежду.

Они остановились под могучим дубом, к которому ведьма приткнула метлу. Да тут вообще все деревья были огромные, наверное, сказывалась древняя экология. Или, вернее, ее отсутствие - пока люди не знали об экологии, и растения лучше росли, и эволюция интенсивно размножалась.

- Мне нужно отлучиться на время, - предупредил кот, - ты никуда не уходи, я за тобой вернусь. Никуда не влазь.

- Эй, да отсюда ничего не видно!

- Ну, хорошо, два шага к поляне и больше никуда, а то потеряемся. И я тебе прошу - ничего без меня не предпринимай. И никого не слушай!

- Да ладно, поняла уже, не маленькая. Стою, жду, на провокации не ведусь.

Кот вздохнул и шмыгнул в темноту. Ринка сделала пару шагов к просвету между деревьями и замерла. Поляна была живая. Она шевелилась и гудела, как гигантское мохнатое чудище. Из клубящейся массы то там, то тут выныривал чей-нибудь хвост или уши, или даже весь кот целиком. Может, она что-то недопоняла, и шабаш - это кошачий праздник? Их тут были сотни - черные, белые, рыжие, пятнистые. Изредка доносился чей-

нибудь визгливый "мряу", который тут же стихал, видимо, драки здесь не поощрялись.

Услышав позади шелест, Ринка обернулась. На земле, под деревьями, на деревьях или просто зависнув с метлами в воздухе, ожидали празднества ведьмы. Они были такими же разномастными, как и коты, всевозможных возрастов и пропорций. Кто-то шушукался, кто-то хихикал, одна девушка, устроившись на метле, как на насесте, расчесывала длинные черные волосы, ниспадавшие почти до самой земли, и никто из присутствующих не обращал внимания на Ринку.

Она успела осмотреться, расслабиться и даже начала скучать, когда в воздухе неожиданно громыхнуло, отчего листья деревьев затрепетали. Коты, дико заверещав, бросились врассыпную. Только теперь Дарина прониклась глубоким смыслом выражения "как ошпаренный кот". Они мчались, не разбирая дороги, не меньше пары десятков лап пробежало по Ринкиным босым ногам. За минуту поляна опустела.

И тут небо взорвалось миллионом разноцветных огней. Они гасли, и снова вспыхивали, как гигантская поляна светлячков. Потом, мигнув, все разом исчезли, а вместо них появились огненные шары. С громким звуком лопнули, разлетевшись брызгами, и золотистым дождем посыпались вниз. Она подняла руки, подставила ладони, пытаясь поймать дождинки, но те гасли, не долетая до земли. А небо корчилось, продолжая извергать из своих недр новые порции огней. Синие, красные, зеленые, они летели навстречу друг другу, сталкивались, взрывались и падали вниз, оставляя тонкий мерцающий след.

Ведьмы завопили. Ринка поймала себя на том, что кричит вместе со всеми. Никогда прежде она не видела такого чуда. Разве мог с этим зрелищем сравниться тот чахлый салют, который устраивали в райцентре на День Победы? Она замерла, впитывая в себя энергию неба, почти физически ощущая восторг окружающих ее ведьм и выплескивая взамен свои эмоции.

Над головой раздался дикий визг. Новая порция светящихся шаров разлетелась по периметру, а небо острым клином пронзила кавалькада на метлах. Сделав разворот, оставляя за прутьями огненные полосы, всадницы опять дружно взвизгнули, взмыли вверх, закручиваясь в мертвую петлю, и оттуда одна за другой начали уходить в пике.

Кажется, там еще был штопор и еще какие-то невероятно сложные и безумно красивые пируэты летчиков-камикадзе. Открыв рот, Ринка наблюдала за представлением, и возможно даже не смогла бы вспомнить свое имя, если бы сейчас пришло кому-то в голову этим поинтересоваться.

Да, ради такого зрелища стоило слетать в соседнюю область! Укротительницы метел, как сумасшедшие, носились по небу, совершая все возможные и невозможные финты. Напоследок, оглушив гостей свистом, они рванули в разные стороны, точно как до этого коты, и исчезли во тьме. В центре возник огненный шар. Он начал расти, пульсировать, вспучиваться и вдруг треснул, вывернулся наизнанку, и вот уже в вышине, заслонив полнеба, сияет алая роза. Через мгновение по ней побежала рябь, размывая очертания, вниз посыпались лепестки. Несколько из них Ринка поймала - это были самые настоящие лепестки роз, они даже пахли! Ведьма запихнула их в карман - вдруг на что-нибудь сгодятся.

А сверху все сыпало и сыпало, только теперь лепестки стали белыми и слишком хрупкими, легко рассыпающимися от прикосновений. Над головами заклубился туман, и из него начали вырастать остроконечные башенки, словно колючки у ежика. Вскоре все небо оказалось утыкано ими. Постепенно марево рассеялось и над поляной засиял ледяной город. Его блеск слепил, заставляя слезиться глаза. Ринка моргнула, смахивая слезы, и вдруг очутилась на заснеженной улице.

Она повертела головой, осматриваясь и пытаясь сообразить, что произошло. Ничего толкового не придумала, поковыряла туфлей сугроб и зачерпнула горсть снега. Он казался настоящим - холодным и колючим, вот только ее телу в летнем платьице почему-то холодно не было. Сообразив, что это часть представления, ведьма пошла вперед по утоптанной дорожке, разглядывая чудесные строения, покрытые морозными узорами, деревья, словно выдутые из стекла, прозрачные ледяные мосты, извивающиеся над головой. На одном из них она заметила странное существо, похожее на комок теста. Оно пыхтело, раздувалось в такт дыханию и внимательно следило за Ринкой круглыми полупрозрачными глазенками. Через время еще какой-то зверек - этого рассмотреть не удалось - перебежал ей дорогу. А она все шла и шла, глазея по сторонам и восторгаясь необыкновенной архитектурой.

Возле здания, словно облепленного извивающимися лианами, девушка заметила белоснежное создание с ярко-голубыми глазами, чем-то напоминающее щенка, только размером с корову. Она подошла ближе, залюбовавшись сверкающей алмазной чешуей, идущей узкой полосой от носа, по спине, до самого кончика крокодильего хвоста. "Щенок" вывалил язык и как будто даже улыбнулся.

Ведьма постояла, подумала - животное выглядело очень дружелюбным. Тогда она потянулась, желая погладить снежную

шерсть, ну, и, если получится, попробовать сковырнуть блестяшку, но ее вдруг толкнуло порывом ветра. Взметнулась снежная туча, заслонив все вокруг.

А потом оказалось, что Ринка стоит на прежнем месте, задрав голову в небо, где, как в замедленной съемке, рушится ледяной город.

Здания начали покрываться трещинами, словно тонкая корка льда под тяжелым ботинком, лопаться, как перезрелый фрукт, а потом верхушки, не удержавшись, заскользили вниз, круша все на своем пути, дробясь на мелкие части и рассыпаясь у основания белыми искрами. Следом обрушилась и основная часть строений, подняв облако снежной пыли. Последними рухнули мосты, разбрызгав ледяные осколки.

Вскоре снежная кутерьма улеглась, а на месте города остались лишь белые развалины. Налетел вихрь, закружил снега, разметал их по небу. А потом все утихло. Одна за другой начали загораться звезды, из-за облака осторожно выглянула луна.

Посреди поляны вспыхнул оранжевый костер. С гиканьем и хохотом, толкая друг дружку, из-под деревьев на поляну ринулись ведьмы. А Ринка застыла на месте, - перед глазами по-прежнему стоял сказочный город.

Очнулась она от болезненного толчка в плечо - какая-то ведьма, спеша повеселиться, задела ее да еще и обругала, мол, стоит тут на дороге.

А Ринка даже не обиделась. И не огрызнулась. Слишком хорошо у нее было на душе. Она огляделась в поисках Феликса. А ведь она из-за него чуть не пропустила такое потрясающее зрелище! Сам летать боится, и ее пускать не хотел. А тут такое!.. Вот это настоящее колдовство! Она даже представить не могла, что такое возможно.

- Славной ночи, сестры! - донеслось с поляны, и Ринка продвинулась немного вперед, пытаясь рассмотреть, что происходит. Ну, вот, где его носит? Она же так все интересное пропустит.

Над костром, оседлав метлу, возвышалась женская фигура, которой могла позавидовать сама Памела Андерсон. Лица Ринка не смогла рассмотреть, только огненно-рыжие волосы, подсвеченные пламенем.

- Мы рады приветствовать вас на ежегодном слете! - продолжила ведьма мелодичным голосом, который отлично было слышно без всяких микрофонов. В ответ на поляне захлопали и засвистели. - Сегодня, поклоняясь Черному Козлу, мы будем принимать в наши ряды новых сестер! Только достойные пройдут испытание и поднимутся на ступеньку той лестницы, которая

ведет к настоящему могуществу, на ступеньку, которую когда-то преступили все мы! И только самые достойные из достойных смогут по-настоящему приблизиться к нашему Господину.

Крики и визг перешли на новую - сверхзвуковую волну, участницы жаждали поскорее пересечь черту, отделяющую их от могущественных ведьм.

- Я желаю всем новичкам сделать правильный выбор и стать достойными подданными нашего Господина! - продолжила рыжая, дождавшись, когда крики утихнут. - А пока что пейте, ешьте, веселитесь! Наклюкайтесь, оторвитесь по полной, кайфоните, нахреначьтесь, отдеритесь и да пребудет с вами Хаос!

Ведьмы завопили и те, которые еще сохраняли на себе одежду, начали судорожно срывать ее и бросать в костер.

- Эх, опоздала на вступительную речь! - пропищал сбоку чей-то голос.

Ринка обернулась и увидела молоденькую блондинку, суматошно стягивающую через бедра кружевную юбку.

- А ты чего стоишь, не раздеваешься? - спросила она.

- А это что - обязательно?

- Конечно! Ты что - новенькая?

- Угу, - согласилась Ринка.

Девчонка успела избавиться от одежды и, совершенно не комплексуя, подошла ближе:

- Меня Марией звать. А тебя?

- А я Дарина, - ответила та, избегая опускать взгляд ниже шеи, хотя, что там рассматривать-то - девчонка худосочная, как гладильная доска. Зато лицо симпатичное, ямочки, и глаза так и горят.

- Ты стесняешься, да? - посочувствовала Мария. - Это ничего, я тоже так, когда в первый раз. Тебе просто выпить нужно, сразу станет классно! Там чаны возле костра. - Она махнула рукой, указывая направление, и Ринка заметила, что ведьмы устроили давку, пытаясь протиснуться вперед и размахивая кружками. - Только тебе обязательно раздеться надо, у нас в одежде не принято. На какую-нибудь старую грымзу натолкнешься, хлопот не оберешься, они вредные - жуть! Ну, что, раздевайся и пошли!

- Да я сейчас, как-то сразу... настроиться нужно... - залепетала Ринка. Она еще никогда ни перед кем не представала обнаженной. Перед гинекологом разве что, но это не считается, и то, там она снимала только нижнюю часть одежды, а тут вообще ВСЕ! - А что это там за женщины в комбинациях? - заметила вдруг Ринка одетых не по форме. - Им почему можно?

- А, это белые, - презрительно скривила губы Мария. - Такие воображалы... Ты на их одежду внимательней посмотри, она же

прозрачная, как паутинка. Но ведь надо же выпендриться, чтоб не как все. Мы тут, типа, бесстыжие, а они эротичные. А на самом деле такие дешевки! Ну, что, ты идешь, а то я все веселье пропущу?

- Не, ты иди, я позже.

- Ну, смотри, только ж одетая не выходи! - предупредила Мария, рванула к поляне и с визгом, высоко подрыгнув, заскочила в толчею.

Стоять одной было не интересно. А раздеться и пойти ко всем - стыдно. Ринка оценивающе взглянула на "белых" - у тех хоть какая-то завеса, хоть и слабенькая. А что если... У нее под платьем почти прозрачный комплект белья. Это даже моднее, чем их "ночнушки". Женщины стоят обособленно, на самом краю поляны, и если Ринка зашифруется где-то позади, а-ля "я тут просто гуляю", то ее даже никто и не заметит, зато можно послушать, о чем они болтают. Может, она тоже "белая", только еще об этом не знает.

С трудом дотянувшись до молнии на спине, Дарина вылезла из платья, аккуратно его свернула и закрутила внутрь ветровки - платье новое, дорогое, не на землю же его. Подпихнула сверток под корень дуба, а сверху еще замаскировала ветками, чтоб не сперли.

"Белые" заметно выбивались из общей массы. Не прыгали, не орали, их движения были плавными и полными достоинства.

- Вы только посмотрите, - говорила своим подругам пикантная брюнетка в прозрачном сиреневом пеньюаре и черных ажурных чулках, - разве это женщины? Это просто какой-то сброд. И они еще заявляют о каких-то там ступеньках. Нужно же уточнять, в какую сторону ведут эти ступеньки.

Ведьмы в ее окружении дружно закивали и презрительно скривили блестящие губки.

- Милая, - брюнетка сделала знак рукой молоденькой девушке, стриженой под мальчика, - принеси мне выпить. Я на этот балаган смотреть не могу.

Стеклянный котел, к которому та метнулась, стоял поодаль от костра и очередь к нему не толпилась. "Наверное, это специальный - для белых, а их не так уж и много", - подумала Ринка. Дама в фиолетовом тонкими длинными пальцами приняла бокал и залпом выхлестала бордовую жидкость.

- Вы только посмотрите, - грациозно всплеснула руками блондинка в длинных перчатках и кружевном поясе, в остальном, правда, обнаженная. - Это же Магдалина! Ну, вот не зря она нам не нравилась. То-то все про темных расспрашивала! Пока с нами была, хоть немного на человека была похожа. А сейчас - гляньте,

живот висит, растяжки ужасные! Ну, и что, что родила, это не повод. Не умеешь себе нормальное тело наколдовать, нечего чернь плодить! Кто у нее там, девочка? Ну, вот, такое же страшилище вырастет!

"Белые" дружно захихикали, стыдливо прикрывая рот пальчиками. "Ну, нет, - подумала Ринка, отступая назад, - с этими я точно водиться не хочу. Вот же лицемерки какие! С какого это перепугу они "белые"? Да просто негры изнутри!".

Едва она вернулась к дубу, как услышала сзади знакомый голос.

- Ну, я же просил стоять на месте!

- А я и стою, - ответила Ринка, лихорадочно выкапывая свое платье. - Только на минутку отошла, а так все время тут. И отвернись уже!

- Очень ты мне нужна, на телеса твои любоваться! - фыркнул кот. - Сама бы постыдилась, мне еще с тобой в одном доме жить.

- А не нужно было со мной напрашиваться! На такой праздник хотел не пустить!

- На праздник? - удивился он. - Ты думаешь, что вот это вот - праздник? Ну, теперь я верю, что ты действительно никуда не ходила.

- А что не так? - заинтересовалась Ринка. - Там в небе такое было! Ты что - не видел? А сейчас люди веселятся, ну выпили, подумаешь, все так на гулянках делают. А то, что голые, так мы же ведьмы в конце концов! Нам по статусу положено! И кстати, а что они пьют такое красненькое - вино?

- Хе-хе-хе...- не удержался кот. - Ты ресницы-то накладные отклей, они тебе обзор загораживают! "Вино"! Хе-хе-хе, - он смахнул лапой набежавшую от смеха слезу и затянул: - О-о-ой пить буде-е-ем и гулять буде-е-ем, а смерть прийдеть, помирать буде-е-ем...

- Феликс! Ты что - пьяный? - не поверила своим ушам Дарина.

- Какое пьяный! С одной ложки валерьянки? И вообще, это успокоительное! Разве на эту вакханалию можно спокойно смотреть, так же и свихнуться недолго!

- Вот уж не думала, что тебя так смущает вид голых женщин.

- Да ты зад-то свой к лесу обороти, и сама посмотри. А если что, то можешь к ним пойти, повеселиться, я не держу.

Ринка хмыкнула, повела плечом - жест, подсмотренный у фиолетовой дамы, - и направилась к поляне. Там веселье уже шло полным ходом. Костер все так же жарко пылал, вокруг него с радостными воплями носились ведьмы. Периодически они подбегали к огромным чанам и черпали из них. Вот одна, высокая, тоненькая, с прилипшими ко лбу длинными прядями,

высоко задрала голову, жадно глотая из кружки. Темно-красная жидкость ручейками потекла по подбородку и обнаженной груди. Две девушки, хохоча, окунули в чан руки и гладят ладонями друг друга, оставляя влажные красные полосы на теле.

- А ты говоришь - "вино", - пробурчал незаметно подкравшийся Феликс.

- Неужели это и правда кровь? - прошептала Ринка.

- А что же еще? Я же тебе говорил.

- Неужели человеческая?

- А вот этого я предпочитаю не знать.

Между тем пляски у костра становились все горячее. Девушки и старухи, красавицы и уродины прыгали и извивались, принимая совершенно немыслимые позы. Тем страшнее было это наблюдать, что никакой музыки не было и в помине. Они кружились все быстрее, и их движения начали приобретать синхронность, как будто невидимый кукловод дергал за сотни невидимых ниточек. Внезапно одну из них опьяняющий хоровод выплюнул наружу, и она, крича от наслаждения, забилась на земле.

Ринке показалось, что она сходит с ума. Так не бывает! Она повернулась в сторону "белых", как к спасательному кругу, желая дать отдых глазам на этих презрительных холодных лицах. Фиолетовая дама стояла, слегка покачиваясь, в то время как двое подружек лобызали ее ноги. И эти туда же! Извращенки!

Неожиданно ведьма заметила еще одно знакомое лицо. Мария тоже увидела Ринку и помахала ей рукой. Потом отвернулась, стала на колени и слегка наклонилась вперед. "Наверное, ее стошнило, - подумала Ринка. - Не удивительно, если бы я выпила эту гадость, реакция было бы такая же". Она сделала шаг, желая помочь, как вдруг обнаружила новый персонаж. Мария наклонялась вовсе не к земле - перед ней находился лохматый козел с длинными рогами, за которые та ухватилась, в то время как ее губы елозили по рылу этой скотины.

И вот тут Ринку действительно затошнило. Она закрыла глаза, прикидывая, как давно она ела, и могло ли это все уже перевариться. Желудок настаивал на том, что он достаточно полон и способен к эксцентричным выходкам. Ринка стала пугать его недавно услышанным новым словом "психосоматика". Когда спазмы все-таки утихли, она, не оглядываясь, направилась к лесу.

- Ну, что, насмотрелась? - поинтересовался Феликс. - Можем уже домой? Ах, я забыл, еще же посвящение!

Словно в ответ на его слова, с поляны донесся голос:

- Внимание! Всем новичкам, желающим пройти посвящение и отдать себя в служение Властелину, собраться у южной стороны

костра. Радуйтесь, сестры, отдавая себя Черному Козлу!

Раздался топот и по поляне пробежало стадо самых настоящих черных козлов, вполне ухоженных на вид, но с каким-то слишком уж человеческим предвкушением на бородатых мордах.

- Э-э-э... Это то, что я думаю? - ужаснулась Ринка. - Это же полный абзац!

- Именно он, - согласился Феликс.

- То есть они... ну, это... того? По-настоящему?

- Ты до сих пор сомневаешься? Ты же видела свою подругу.

- Да какая она мне подруга! Так, мимо проходила... И что, они вот с этим вот огромным стадом?..

- Я вижу, что у тебя от потрясения все знания о сельском хозяйстве из головы умотали. Козлы, они же, как бы это сказать, не половые гиганты... У них же процесс 2 секунды длится. Их, конечно, заколдовали, отрегулировали под конвейер, но они все-таки не бессмертные. А тут новеньких девах не меньше нескольких сотен. Так что одному козлу никак не справиться, приходится распределять нагрузку.

- Ну, все, я тут больше не выдержу. Домой!

Ринка влезла в платье, нервно дернула молнию ветровки и, заметив отсутствие транспортной корзинки (все-таки сперли!), молча ухватила за шкирку оторопевшего кота и погрузила себе за пазуху. Досадливо стукнув метлой о землю, как будто та была организатором этого разврата, Дарина оседлала ее и с места рванула вверх.

Разочарованная ведьма неслась так, что от свистящего воздуха закладывало уши, и тайно надеялась услышать какой-нибудь упрек из недр ветровки. Но ветровка предусмотрительно молчала.

Дома ведьма зажгла все лампочки, упала на кровать и уставилась в потолок. Плюх спал, а Митрич, как обычно, чуткий к настроению хозяйки дома, не показывался.

- Неужели, чтобы стать ведьмой, нужно все это? - наконец не выдержала молчания Ринка.

- Чтобы стать сильной ведьмой, - поправил кот. - Не нужно тебе было туда лететь, я же предупреждал, что не понравится. А теперь ты засветилась, посвящение не прошла, все знают, что сил у тебя так себе. Разве что тебе к "белым" примкнуть. Они его тоже не прошли, и в одиночку ни одна из них против нормальной ведьмы не выстоит. Поэтому, если что, то нападают они скопом. И за подруг своих мстят, часто со смертельным исходом. А темные все сами по себе.

- Не хочу я к белым, они такие же ненормальные.

- Тогда придется тебе сидеть как мышка, чтобы лишний раз внимание не привлекать и не спровоцировать кого случайно. А вообще, не в ведьмы тебе надо было, а в училище. Нормальную профессию приобрела бы. Подруг бы хороших завела. Там в общаге знаешь, как весело! Хотя нет, какая общага, там каждый день такие же гулянки. Ну, зато у тебя теперь хоть какой-то опыт есть, может, даже сможешь до конца молодежной вечеринки досидеть. А что - шабаш? Если бы не парнокопытные, то там было бы даже скучно...

- Ну, все, хватит, не могу больше про них слушать! Я от этого шабаша в полной фрустрации. Фу! - хлопнула она себя по губам, - и слова-то теперь какие неприличные на язык лезут!

Дядя Вася

Отношения с работниками фермы ладились у Ринки гораздо лучше, чем когда-то с одноклассниками. Тут работали взрослые женщины, которым не было нужды самоутверждаться за ее счет. Конечно, некоторым под гарячую руку лучше было не попадать, и все же девушку не обижали. С одной дояркой - спокойной, ласковой женщиной - она даже подружилась. Та могла помочь и по работе, и что-то посоветовать в житейских вопросах. Для Ринки она была олицетворением женского счастья: с хорошим домом, любимым мужем и детьми. Но с некоторых пор тетка Оксана, обычно улыбчивая и приветливая, стала приходить на работу хмурой и молчаливой, а от вопросов просто отмахивалась.

В селе слухи разлетаются быстро, так что вскоре все знали, что "ее Васыль пьет". Начиналось это, как водится, понемногу, с друзьями после работы, но постепенно загулы стали происходить все чаще.

Встретив в очередной раз тетку Оксану с заплаканными глазами, сердобольная ведьма решила помочь.

- Теть Оксан, я средство знаю, проверенное. От бабки порошок один остался, точно подействует.

- А что за порошок-то? Не отравится хоть? Я его уже и кодировала, и к бабке возила... Он у меня хороший, просто слабохарактерный, дружки как позовут, так он и пойдет, да еще из дому прихватит чего-нибудь, совестно ему за чужие пить, а те и рады - подзуживают.

- Не, не отравится. Да Вы не бойтесь, вещь надежная, бабка рассказывала - всех своих родственников излечила, ни один не помер, только надо строго указаниям следовать. Я Вам порошок завтра принесу и все расскажу.

Феликс, как обычно, был против экспериментов. Зато Плюх страшно обрадовался возможности поучаствовать.

- Ну, пойми, - уговаривала Дарина кота, - не могу я смотреть, как она мучается. И зелье волшебное приготовить не могу, не дай бог отравлю или превращу в кого-нибудь, а тетка Оксана его любит.

- Значит, чужого мужа отравить ты боишься, а Владлена любовным зельем поить было не страшно?

- Ну, я же не знала, что оно такое вредное! Теперь я вообще опасаюсь людей зельями поить. Поэтому предлагаю совершенно безопасный способ.

- Может, и безопасный, - не соглашался кот, - но рискованный. А если мужик по деревне трепаться начнет? Хоть доказательств и нет, а подозрение появится, зачем тебе лишние проблемы? Не доросла ты до настоящей ведьмы. И вообще, не надо вмешиваться, если не просят, тебе от этого только беда будет.

- А мы аккуратно, я на него морок напущу, а тебя он не узнает, мало ли в селе черных котов.

- Да, да! - захлопал корешками Плюх. - Ну, Феликс, ну пожалуйста, тетя Рина рассказывала, что тетя Оксана такая хорошая!

На следующий день Дарина вручила женщине спасительный порошок, а на самом деле обычные травы, и взяла обещание строгого соблюдения условий. Самым главным было - отсутствие домашних, а также наличие настоянного на этом порошке литра самогона, вместе с которым муж должен быть заперт в доме, чтоб не сбежал. Он не буйный, дверь ломать не будет, а в форточку не пролезет. День, подходящий для излечения, они определили вместе, а Ринка для солидности сверилась с лунным календарем. В назначенный срок тетка Оксана ушла на вечернюю дойку, договорившись переночевать вместе с детьми у сестры, а Васыля оставила наедине с его сорокаградусной страстью.

Коту было дано задание сторожить, и если что - мчаться за ведьмой. Но ничего непредвиденного не произошло, и Дарина вместе с Плюхом сами заявились под вечер, пробравшись тихонько огородами.

- Все в порядке, - отчитался Феликс. - Пьет.

- Долго что-то, я боялась, он уже и заснул.

- Да ему, видно, компании не хватает, он чарку выпьет, пойдет дверь подергает, в окошко посмотрит. Потом снова за стол. Уже сам с собой разговаривать начал, за жисть рассказывает, а на ногах еле держится, так что пора.

- Ну, пойди к окошку, отвлеки, пока я тут с замком...

Пока дядь Вася высматривал, кто там за стеклом скребется, Ринка успела усесться за стол, а Плюх - спрятаться за шторкой.

Вернувшись в комнату, Васыль замер на месте, пытаясь навести резкость. За столом, на котором стояла недопитая банка с самогоном, стакан и в красочном беспорядке валялись огрызки бутерброда с салом и перья зеленого лука, сидела особа женского пола. Вся в черном, лицо - белое, хуже чем у покойника, вокруг глаз черные круги, волосы дыбом, а из них торчат самые настоящие рожки (на этот раз Ринка воспользовалась фотографией из журнала о театре).

- А я за тобой, Василек, - с ласковой угрозой произнесла гостья, и за ее спиной пошли сероватые клубы дыма. - Проходи, садись, что встал, как не у себя дома?

Тот уставился на ведьму, позабыв моргать, и стоял, не шелохнувшись, хотя еще минуту назад его заметно штормило.

- Помочь? - подтолкнул сзади кот.

Дядь Вася вздрогнул, посмотрел на говорящего кота и побледнел. По мере того, как мысли в его голове выстраивались в логический ряд, взгляд, наоборот, становился все более безумным. Когда мыслительный процесс достиг критической точки, его левый глаз задергался, а правый повело куда-то в сторону, дядь Вася сжал побелевшие губы, сделал шаг назад и рухнул на месте.

Открыл глаза от того, что дама в черном хлестала его по щекам, а кот что-то мяукал про сердечный приступ.

- Тихо! - оборвала помощника Ринка. - Очнулся?

- Вы кто? - выдавил из себя подопытный.

- Мы - посланники с того света, за тобой. - Дарина хищно улыбнулась и притянула к себе подпиравшие стену вилы. - Вот пришли выпить с тобой перед дорогой. Ты ж пить любишь?

- Не, - мотнул кудрями дядя Вася, - не люблю. Я не хочу... туда...

- Никаких отговорок, - прошипел Феликс. - У нас все записано. Пьешь, деньги из дома таскаешь. Так что давай по последней - и в путь.

- Я больше не буду, честно, - Васыль поднялся на ноги уже практически трезвым.

Дарина достала из буфета фужер на длинной ножке, потерла его сверху черным атласным рукавом, разлила из банки остатки жидкости, встала, поднесла посудину к губам и провозгласила тост:

- Ну, за упокой!

Василий выпучил глаза, заорал "А-а-а-а!!! ", смахнул свой стакан со стола и бросился к двери. Но не тут-то было! Ведьма их не только открывать научилась, но и запечатывала не хуже. К тому же дверь была надежная, дубовая. Несчастный мужик пару

раз стукнул ее ногой, намереваясь протаранить путь, и когда дело не выгорело, начал отходить по стеночке дальше, к окошку, вперив взгляд в Ринку, которая медленно окутывалась черным дымом.

- Сопротивление бесполезно! - завизжал Феликс, встав на задние лапы и размахивая когтистыми лапами. Делал он это с таким азартом, что случайно запепился за гардину, которая, не выдержав грубого обращения, сорвалась вниз и накрыла собой разбушевавшегося кота.

Ринка кинулась спасать помощника, чем Васыль тут же воспользовался, улизнув в другую комнату. До друзей донесся странный шум, что-то гремело, скрипело и трещало.

Когда все стихло, они осторожно вошли следом, опасаясь попасть под какой-нибудь тяжелый и травмоопасный предмет. Но вместо этого увидели дядю Васю, забравшего на большой трехстворчатый шкаф, под самый потолок, для чего ему пришлось согнуться пополам. Он еще умудрился затащить туда и кухонный табурет, выставленный теперь в виде заграждения.

- Слазь! - грозно потребовала ведьма. - Водку пьянствовал? Пора грехи смывать!

- Я больше не буду! Не подходите! - упорствовал не желающий умирать Васыль. - Господи, помоги!

Судя по выражению лица, дядя Вася скоропостижно уверовал. В эту минуту, дробно перебирая ножками, в комнату вбежал Плюх.

- Стойте! Отмена на покойника ? 3546! Временное помилование.

- Какое помилование? - натурально зашлась в истерике ведьма. - Нам его отдали!

- Да! - поддакнул Феликс, погрозив дядь Васе кочергой.

Васыль, нежданно почуяв надежду на спасение, завопил вниз со шкафа:

- Брошу пить, Богом клянусь! В церковь пойду! - и стал неистово креститься слева направо.

- Новый указ, - сказал Плюх, - отсрочка до первого испития. - Вот сорвется - забирайте.

- Не сорвусь! Хрен вам! - страшно загоготал дядя Вася и тыкнул в Ринку дулей. - Не дождетесь! Отче наш, иже еси на небеси...

Даринка подмигнула помощникам, и они все вместе начали отступать к двери. Там ведьма пошептала, дверь распахнулась и, пообещав напоследок еще вернуться, троица убралась из дома.

- Сходи, посмотри, как он, - просила она кота через час. - Что-то очень я за него переживаю.

- Ну, да, сначала человека чуть до инфаркта не довела, а потом до нервного потрясения таки довела. Слышала, как он гоготал? Ему теперь одна дорога - в психушку. А я тебя предупреждал!

- Ну, откуда же я знала, как оно получится. А если б мы его слабо напугали, то он бы пить не бросил.

- Ага, зато теперь бросит, им в дурдоме пить не разрешают. Уж лучше бы ты его в гуся превратила, к Рождеству откормили бы.

- Ладно, сама схожу, - вздохнула ведьма.

- Да сиди уж, лишний раз еще светиться. Схожу.

Феликс ушел, а Ринка принялась ходить из угла в угол. Когда ей это надоело, она открыла буфет и стала перетирать декоративные безделушки, вазочки и рюмочки. Но посуда быстро закончилась, и пришел черед постельного белья, которое ведьма начала нервно стягивать с одеяла и подушек.

- Тетя Рина, ты что делаешь? - удивился Плюх.

- Постирать надо.

- Так поздно уже, ночь скоро.

- А куда мне спешить, времени-то полно. А я еще и печку подмазать собиралась, да все руки не доходили. Ага, и окно покрасить.

Плюх покачал головой и полез в свой горшок.

Но не успела она приступить к исполнению угроз, как послышалось царапанье в дверь. Увидев Ринкины перепуганные глаза, Феликс с порога сообщил, что подопытный жив.

- А чувствует-то он себя как?

- Откуда я знаю как, я не спрашивал. Или ты предлагаешь зайти к нему, спросить, не появилось ли у него желание выпить? Со шкафа слез, лежит на кровати, в потолок смотрит.

- Ох, боюсь, перестарались мы.

- Тетя Рина, а ты его жену позови, они поговорят, а мы все узнаем, - внес предложение Плюх.

- Точно! Скажу, чтоб проверила, как он там, мол, чтоб не упился. Да сама с ней и схожу. Какой ты молодец! - Даринка чмокнула растение в макушку и выскочила за дверь.

Успокоилась она только тогда, когда лично увидела дядь Васю живым, трезвым и, кажется, здоровым, глаз только у него немного дергался. В Ринке он недавнюю гостью не узнал и жене про приключение ничего не сказал. Только сообщил, что остатки самогона вылил и пить больше не собирается. А еще спросил крестик, который ему кума подарила.

Тетя Оксана на радостях насовала Ринке в руки конфет, сала и банку меда. Та пробовала отказаться, но увидев слезы,

передумала. А то ведь и на работу притащит, да еще и в пять раз больше!

- Ну, неизвестно, каким он завтра проснется, - дома охладил ее пыл Феликс. - Даже если пить и бросит, а вдруг ты ему психику нарушила? А я тебе говорил, чтоб не вмешивалась. Теперь ты для себя сделала выводы?

- Конечно, сделала - не тупая. - Ринка вела себя на удивление мирно. - Я поняла, что вот этими всякими приемчиками пусть психологи занимаются. А я - ведьма. Колдовать его надо было!

Признание

Устроившись на диване в объятиях пестрого одеяла, Ринка монотонно накручивала на палец прядь волос.

И как такое могло произойти? Вот почему она не слушалась Феликса? Характер у него, конечно, невыносимый, - даже такого терпеливого человека, как Ринка, из себя запросто выведет, но ведь он ей добра желал. Предупреждал. А она уперлась - полечу на шабаш, и все тут! Вот и слетала. На свою голову...

Вчера вернулась со свидания в таком замечательном настроении, чувства просто выплескивались наружу. Она даже кота собиралась зацеловать (нужно было куда-то избыток этих самых чувств деть), а тут - сюрприз: юная натуралистка, любительница черных козлов. Подложив под костлявую спину подушки, бесцеремонно возлегает на ее кровати! Спасибо, хоть ноги, обутые в лакированные туфли-шпильки, свесила вниз.

- А я мимо пролетела, дай думаю, в гости загляну, а у тебя тут любовь, - сказала Мария, ничуть не смутившись. - Ну, я девушка скромная, мешать не стала. Да у тебя и охранных заклинаний - ни одного на двери.

- А зачем они мне? У меня воровать, как видишь, нечего, - ответила Ринка. Она понятия не имела, о каких заклинаниях идет речь, но теперь этим вопросом придется поинтересоваться, а то шастают тут всякие. В грязной обуви, между прочим, на чужую кровать!

- Ну, как знать. Опытная ведьма всегда найдет нужное для себя. Хотя у тебя действительно не особо чем поживишься. Вот разве что кавалером твоим, - подмигнула Мария.

- А что ж ты своего не завела?

- Да ладно, не переживай, не трону, зачем он мне? Я себе любого приворожу. Я же пригласить тебя хотела. У меня тут поблизости несколько подружек есть, мы гулянку завтра устраиваем, мальчики, выпивка и все такое.

"Видела я, что вы пьете, - подумала Ринка, - как и ваших мальчиков, с рогами и бородой".

- Спасибо, - сказала она, - но не могу, у меня столько дел: в кладовке прибраться запланировала, и простирнуть немножко, и готовка. Все как раз на завтра. Оно, знаешь, как настроишься, - потом тяжело планы менять.

- Ну, как знаешь.

Грациозно изогнувшись, девушка поднялась с кровати, покачивая бедрами, подошла к трюмо, поправила блестящую блузку, так, чтобы одно плечо оставалось оголенным, и не спеша направилась к выходу.

Остановившись у порога, мыском туфли отодвинула завернувшийся край половичка и с милой улыбкой, не поднимая глаз, спросила: - А ты ведь посвящение не прошла, да?

И вот тут у Ринки внутри похолодело. Значит, об этом уже все ведьмы знают? Мария пришла проверить информацию, и если Ринка сейчас соврет, то их на какое-то время оставят в покое. Наверное. Хотя нет, такая не оставит, вон как ехидно смотрит. Наверняка пришла просто поиздеваться. А если растреплет про Алешку, то все ведьмы будут знать и о Ринкином уязвимом месте. Ну, то есть, не месте, а парне. И любой из них может прийти в голову Алешку к себе приворожить, или еще какая-нибудь пакость. А она и сделать ничего не сможет. Ну, может, и сможет, но не факт.

Не удивительно, что после этой встречи Ринка всю ночь ворочалась в постели, придумывая страшные последствия. И только днем, поговорив с Феликсом, немного успокоилась, хоть мысли в голове по-прежнему скакали, как молодые козлята.

И как она могла поверить духу этой бабы Нади, что после шабаша все наладится? Опять же - сама виновата. Может та специально хотела Ринку заманить, для каких-то своих целей, а она ей все планы перебила, потому что посвящение не прошла. Вот если бы прошла, стала бы сильной ведьмой. Сильной быть хочется, а вот при воспоминании о шабаше ее тошнить начинает.

Она с размаху швырнула на пол колдовскую книгу, которую держала на коленях, встала, грозно смотрела на нее несколько секунд, а потом пошла заваривать себе чай. Большую чашку. И много-много сахара. Потому что когда она нервничает, ей хочется сладкого, а в доме, как назло, ни одной конфеты.

Когда чай не помог, Ринка сходила в магазин и купила килограмм тягучих ирисок. Жуются они медленно, так что хватит надолго. Она залезла с кульком на диван, достала первую конфету, вонзила в нее зубы и начала думать.

Вопрос: как она может уберечь Алешку от ведьмовского

покушения? Ответ: никак. Ничего она не может сделать, опыт с Владленом показал, что будет парень бегать за той, кто зельем опоит, как миленький. Еще и всю адекватность растеряет, не человек, а так - зомби какое-то.

Значит, нужно показать, что она к Алешке равнодушна. Вот если они расстанутся, тогда он ведьмам станет не интересен. Только как ей самой без него?

Ринка представила, что он где-то там будет о ней думать, страдать, а она - тоже, и глаза защипало. Она шмыгнула носом, быстро запихнула в рот еще пару конфет и зачавкала.

Не может быть, чтобы не было выхода! Феликс обязательно что-то придумает. А пока что нужно Алешке обо всем рассказать, предупредить, чтоб осторожней был. Вот придет он вечером, тогда Ринка во всем и признается.

Осень в этом году выдалась теплая и очень сухая. И хотя колхозники сетовали на погоду, сокрушаясь по поводу непаханых огородов, - не брал плуг твердую, как камень землю, - Ринка радовалась возможности гулять теплыми вечерами. А то заведешь кавалера в хату греться, он посидит, посмотрит по сторонам, да и начнет приставать. А она и сама уже не знает, куда от таких мыслей деваться.

Но в этот день, как назло, пошел дождик. А может, оно и к лучшему, не под забором же ей в грехах каяться. Она усадила Алешку за стол, налила чая, подвинула ближе вазочку с печеньем и несколькими конфетами, оставшимися от ее страданий.

Вот сейчас он начнет пить чай, и Ринка скажет, кто она такая на самом деле. Или лучше подождать? Чай горячий, еще ошпарится.

Она уже столько раз прокручивала в голове разные варианты, но так и не придумала, как это лучше сделать. А вдруг он ее после этого бросит? Точно бросит! Мало того, что подруга ведьмой оказалась, так еще и целое ведьмовское кодло на него покушается!

Полоская печенье в чае, Алешка завел разговор о колхозных делах, а Ринка все никак не могла решиться, ерзала на стуле, как на грелке с кипятком. Но ее друг тоже вел себя странновато. Обычно он разговаривал спокойно, чуть насмешливо, а теперь то бубнил, глядя в пол, то неожиданно налегал на угощение, то вдруг переключался на какой-нибудь предмет в хате и с преувеличенным интересом начинал его обсуждать.

Наконец он сделал последний глоток, похлопал себя по животу и вопросительно кивнул на диван:

- Пойдем посидим?

На диване сидеть было опасно. Те пару раз, что Алесей бывал

у нее дома, посиделки на диване заканчивались тем, что Ринке срочно надо было выходить подышать на улицу во избежание катаклизмов. Но сейчас тема была слишком уж серьезная, чтобы о всяких глупостях думать, и девушка примостилась рядом с Алешкой, собираясь с мыслями.

Она почти определилась со вступительной частью, когда ее кавалер громко вздохнул и, неожиданно обняв, притянул к себе. Сердце в груди застучало, словно молоточек. Ринка подняла глаза на парня, чьи намерения сейчас были довольно прозрачны, по крайней мере, их начальная часть, и поняла, что все слова, которые она так тщательно подбирала, из ее головы улетучились. По телу разлился жар, заполняя до самых кончиков пальцев.

Комната исчезла, осталось только его лицо - совсем рядом. Глаза смотрят так внимательно, а теплые губы вот-вот коснутся ее губ... И тогда она сама станет горячей волной, вырвется за пределы тела, все плавя на своем пути.

Она вообразила огненную лаву, растекающуюся по комнате, представила рухнувший на их головы потолок... и стала Алешку отпихивать.

- Нет, прости, нельзя - не могу, - сказала она, высвобождаясь из его объятий.

Взглянул - как гвоздем по сердцу царапнуло.

Сгорбился, руки на коленях сжаты в замок, глаза - в пол, в одну точку. Смешная челка свисает вниз, прячет его от Ринки. И тишина такая тяжелая, словно за тысячу километров они друг от друга, а со всех сторон - бетонные плиты.

Ведьма кусала губы, бросая косые взгляды на парня, но не решалась заговорить. Наконец он тяжело вздохнул, и, все так же глядя в пол, спросил:

- Не нравлюсь?

- Нет, ну, что ты! Наоборот! - перепугалась Ринка и потянула его за руку, расцепляя сжатые пальцы. - Просто не могу я пока что, нельзя. Я бы и сама... хотела... но не могу, не сейчас.

- А когда? - спросил он.

- После свадьбы, - брякнула первое, что пришло в голову, и зачем-то кивнула на икону Николая Чудотворца, висевшую в углу. Если бы она сама знала, когда наступит это "когда"! К тому же не того сейчас, тут совсем другие неприятности на носу.

- А, так ты верующая что ли? - лицо парня посветлело. - Чего ж молчала? А я-то все думаю: в чем дело? Думал, что не нравлюсь. Я же к тебе уже и так - и так, а ты все убегаешь. Не бойся...

Он снова обнял ее и прижал к себе. Ринка уткнулась носом в плечо, такое родное, хоть и пахнущее соляркой, и всхлипнула.

Какой он все-таки хороший! Самый-самый! Она так испугалась, что он уйдет! А он вон как - в верующие ее записал. Пора признаваться.

- Все нормально, - сказал он, гладя ее по волосам. - Моя мать тоже верующая, к тому же очень строгая. Ну, я тоже верю, что что-то такое там есть, но в церковь не хожу. А она - постоянно. Так что я тебя понимаю.

Ринка проглотила слова, готовые сорваться с языка. Да если только его мать узнает, что она - ведьма, то привяжет сына к кровати и не выпустит к ней, даже если хата гореть будет! Что же теперь делать-то?

Она набрала побольше воздуха, и выдохнула, не решаясь сделать страшное признание. Алешка, видно, истолковал это по-своему:

- Ты не переживай, я настаивать не буду. Ну, вроде бы, как грех это, да? Просто ты мне очень нравишься. Даже больше, чем очень...

Он опустил глаза, взял ее за руку, легонько сжав пальцы, помолчал немного, а потом сказал:

- Так что если дело только в этом, и если я тебе тоже нравлюсь, то... жди сватов... или как там говорят...

Обряд

С самого утра небо было затянуто тучами. Моросил мелкий противный дождик, и Феликс изрядно промок, добираясь до дому. Он долго мяукал под дверью, скреб ее лапами, пока наконец сумел открыть. В хату кот вошел, пыхтя, как хорошо замешенное тесто. Но напрасно он ожидал сочувствия и угрызений совести со стороны домочадцев. В центре внимания сейчас оказалась Ринка, которая лежала на кровати, свернувшись клубком, а вокруг нее островками были разбросаны мокрые носовые платки. Стопку сухих держал наготове Плюх.

Увидев новое, пока еще не посвященное в ее проблемы лицо (если можно так сказать про кошачью морду), девушка быстро заморгала, сморщила нос, и по ее, не успевшим обсохнуть, щекам побежали новые ручьи.

- Как всегда, - проворчал Феликс. Он подошел к печке, в ожидании Митрича, который уже спешил с махровым полотенцем в руках, и подставил ему мокрый бок. Пока домовой сушил кота, Ринка мочила платки и всхлипывала. Судя по всему, рыдала она уже давно, и значит, пора бы ей уже успокоиться. Феликс на слух попытался определить: этот концерт так затянулся только ради него или у ведьмы все-таки сдали нервы.

Наконец он согрелся и решил, что все уже достаточно

наказаны его красноречивым молчанием. К тому же, Феликса терзало любопытство. Он запрыгнул на кровать и сел в уголке, подальше от использованных платков.

- Ну? Ты призналась Алексею, что ведьма, и он тебя бросил? - озвучил он версию, которая напрашивалась сама собой.

- Не призналась, - всхлипнула Ринка.

- Тогда правильно ревешь. Потому как положение у тебя теперь - хуже некуда.

- А вот и есть куда! - даже со слезами на глазах ведьма не изменяла своему характеру. - Есть куда хуже!

- И куда же?

- А вот туда! Есть куда!

- Ну, куда же это туда?!

- А вот туда!.. Он мне замуж предложил!

- Да, ну! - начавший было заводиться Феликс мгновенно остыл, недоверчиво посмотрел на Митрича и, увидев согласное покачивание бороды, спросил: - А чего ревешь-то?

- А потому что я согласилась! - И она зарыдала в полный голос.

- Ну, а ревешь-то чего?

- А как я ему теперь признаюсь? У него мать религиозная! Может, вообще фанатичка! Я и так не знала, как рассказать, а теперь тем более. А если сам после свадьбы узнает, тогда еще хуже будет. Что же мне делать?! Зачем я вообще эту книгу нашла? Жила бы себе спокойно без всякого колдовства, за-а-амуж вышла, дете-е-ей... ы-ы-ы... а тепе-е-ерь... - и ведьма с новыми рыданиями уткнулась в подушку.

- Ну, не реви, может, и решится вопрос, - потерся головой Феликс о подушку и брезгливо дернул ухом. Мало того, что на улице весь вымок, так и дома сухого места не найдешь! - Я тут сходил кое-куда, поговорил...

Вот чему кот всегда поражался, так это Ринкиному умению как мгновенно извергать потоки слез, так и за секунды перекрывать краны. Ринка взяла свежий платок, высморкалась, вытерла глаза тыльной стороной запястий, глубоко вздохнула, и вот вам, пожалуйста, вместо истерички - само внимание и собранность. С красными глазами и распухшим носом. Зато сколько надежды во взгляде!

- В соседнем селе тоже ведьма живет, - сообщил кот. - Сто два года старушке, а по огороду носится, что молодуха. Только про ее ведьмовство никто не знает, потому что сюда она переехала под старость и сидела тихо, по шабашам не гоняла.

- А ты откуда знаешь, если никто не знает? - не удержалась Ринка.

- Я с помощником ее встретился, с Рыжиком. Ведьмовские коты друг дружку всегда чуют. Только мы своим ведьмам об этих встречах не рассказываем - кодекс чести. Да-с. Ну, тут исключительная ситуация...

- Так она мне поможет?

- Это вряд ли. С ее склерозом она уже половину заклинаний позабыла. Но мы с Рыжиком все варианты обсудили, он старый, опытный - целую жизнь с ней прожил. Коты, кстати, старческим склерозом не страдают. Кое-что мы придумали, но я послушал сейчас твои стенания и хочу спросить: неужели тебе так замуж хочется?

Ринкино лицо запылало. Да что он вопросы такие задает! Что она - особенная, не может, как все нормальные люди, замуж хотеть? Тем более это же не просто замуж, а за Алешку, Алешеньку. Только вот возвышенных признаний кот от нее не дождется.

Поэтому просто сказала, что да, хочется.

- Ну, тогда вот что я думаю: бросать тебе надо ведьмовство! Нельзя одновременно на двух стульях усидеть. Либо ведьмой - с шабашами и всеми вытекающими последствиями, либо примерной женой.

- Да как же я его брошу? Если дар у меня уже есть.

- А от дара можно избавиться, передать кому-нибудь, именно это мы с Рыжиком и придумали. Обычно ведьмы так делают перед смертью, чтоб чистой в другой мир уйти, но можно и раньше. Тут вопрос в том, кому его отдать.

- Вот именно, - задумалась Ринка. - Не буду же я по улице бегать и всем подряд предлагать: а не желаете ли стать ведьмой? Мне и не поверит никто, а если поверят, так не хочу я хорошему человеку такую судьбу предлагать. И плохому тоже не хочу, и так одни гадюки кругом, зачем их количество увеличивать. Как же быть?

- Есть у меня одна идея. Не знаю получится ли, но попробовать можно, - сказал кот и оценивающе посмотрел на Ринку.

Следующим утром девушка натопила печку, вымыла пол, искупалась, сменила постельное белье и достала нарядное покрывало, которое застилала по праздникам. Потом переоделась в новый халат и улеглась на кровати.

- Ты, случайно, не к смерти приготовилась? - все-таки не утерпел Феликс, скептически следивший за ее действиями.

- А что, - побледнела Ринка, - оно может так сработать? Тогда подожди, я передумала, лучше ведьмой останусь! Мне нельзя умирать, у меня ж свадьба скоро!

- Тьфу ты! Совсем рехнулась со своей любовью! Пошутил я! Только зачем такие приготовления?

- Ну, как... чтоб торжественно было. Это же новая жизнь. Ой, с Митричем я не попрощалась!

- Нет, ты точно помирать собралась! Какие прощания?

- Так я как ведьмой быть перестану, его больше не увижу? Или увижу?

- Все, ложись уже! - потерял терпение кот. - Домовые сами решают кому показываться, кому нет. А раз уж ты его видела, так теперь прятаться незачем. И Плюх никуда не исчезнет. Так что прощаться не с кем.

Ринка глубоко вздохнула, положила голову на подушку, но снова поднялась.

- А если я стану нормальной, кто ж нас с Алешкой от ведьм защитит?

- Очень вы им нужны тогда будете, - фыркнул кот. - У них только между своими конкуренция, а на людей им плевать. Ну, разве кто на твоего жениха глаз положит - либо сама ведьма, либо какая-нибудь твоя подружка ей приплатит. Но это мы потом решать будем. А ты чего все время дергаешься? Передумала?

- Нет, не передумала. Только страшновато как-то. Чтоб хуже не стало. Да и жалко, если честно, терять способности, интересно с ними.

- Ну, смотри, - предложил кот. - Можем все оставить, как есть.

- Нет, - твердо сказала Ринка. - Это я так. Давай!

А процесс оказался совсем не сложный и не страшный. Только голова очень сильно кружилась. То ли комната летала перед глазами, то ли звезды. А потом в голове начался звон. Неужели Феликс надел ей на голову чугунную кастрюлю и лупит сверху молотком? Она хотела сказать, чтоб прекратил, но язык во рту распух и не шевелился.

Потом звенеть стало тише, и мелькание замедлилось. В глазах сделалось темно. Но это нормально, раз они закрыты. Хуже то, что она почти не ощущала свое тело. Ринка попробовала пошевелить пальцами рук и ног, напрягла мышцы, те ответили легким покалыванием, которое быстро прошло.

Ну, вроде, все функционирует, значит, она не умерла. К тому же, в этом случае у нее вряд ли гудело бы в мозгах, как сейчас.

Она попыталась открыть глаза, но веки почему-то были ужасно тяжелыми. Интересно, не может же Феликс обнаглеть до такой степени, чтобы придерживать их, не давая открыть? И тут она вспомнила, что раньше покойникам на глаза клали монеты. Ну, чтобы те не сразу увидели куда бежать, если вдруг воскреснут, и у родственников было время смыться.

Внезапное осознание собственной кончины так шокировало Ринку, что она в испуге охнула и глаза открылись сами собой. Только без толку - все было, как в тумане. Она прищурилась, стараясь хоть что-нибудь рассмотреть, и вскоре пелена начала рассеиваться. Сквозь мутные хлопья ведьма смогла различить зеленые глаза, внимательно следившие за ней.

- Феликс, - прошептала Ринка. Она поморгала, разгоняя белесые остатки, и увидела также длинный нос, короткую русую бородку и волосы, космами нависающие на уши. Возраста мужчина был неопределенного, да и вообще какой-то подозрительный. Особенно подозрительно выглядело его одеяние: верхняя часть туловища была обнажена, а нижнюю, от талии до коленей, прикрывало нечто, расцветкой - точь-в-точь Ринкин старый халат, даже пуговицы такие же.

- Вы кто? - придав голосу как можно больше строгости, спросила Дарина. Впрочем, это у нее это не особо получилось, голос сипел, как во время ангины.

- Я - это я, - ответил незнакомец.

Тут у нее в голове опять закружилось. Она закрыла глаза, погружаясь в приятную пустоту, но кто-то закричал ей в самое ухо:

- Эй, Ринка! А, ну, вернись! Але, гараж!

Интонации были очень знакомыми. Она заметалась между желанием расслабиться, позволить течению унести ее и желанием узнать, кто это так орет. Любопытство победило. Она разлепила глаза и прямо перед своим носом увидела звонко щелкающие пальцы. Вот наглость - руки ей в лицо совать! Собравшись с силами, она оттолкнула незнакомца и недовольно спросила:

- Что Вы делаете? Кто Вы такой? Где Феликс?

Мужчина довольно засмеялся и сделал поворот на сто восемьдесят градусов.

- Ринка, включай мозги! Или ты их вместе с даром потеряла?

Не может быть! Она окинула незнакомца взглядом. Ну, да, Феликс же предложил ему способности передать - вдруг получится. Видно, все сработало, как они и надеялись. Вот только этот тип на ее кота не похож ни капельки! Разве что голос, ну, может, глаза совсем немного. Худой какой-то, а кот у нее был откормленный. Но с другой стороны, кем он еще может быть?

- Феликс, неужели это ты? - спросила Ринка, и, увидев, как по лицу мужчины расползлась самодовольная улыбка, уже не сомневалась. - Значит, у нас все получилось?

- Отлично получилось! - подтвердил преображенный Феликс. - Я, признаюсь, побаивался. Одно колдовство на другое наложить, да еще и тебе это доверить, тут риск, конечно, огромный. Но зато

вот он - я! А ты как себя чувствуешь?

Бывшая ведьма села на кровати, спустила ноги на пол и посмотрела по сторонам.

- Голова немного кружится, а так, вроде бы, хорошо.

Она попробовала втихую поманить пальцем тапочки, но они не сдвинулись с места.

- Все, Ринка, все, - засмеялся Феликс. - Дар твой у меня, а ты теперь можешь хоть сто пятьдесят раз выходить за своего Алешку.

Не-е-ет, - подумала Ринка, - сто пятьдесят мне не надо, я хочу один раз - и навсегда! И она сунула в рот костяшки пальцев, чтобы скрыть довольную улыбку. Вот только что она будет делать, если вдруг какой-нибудь потусторонний гость пожалует?

Феликс словно прочел ее мысли.

- Даже не волнуйся, - сказал он, - никто сюда не сунется. А вдруг такое случится, так у меня же и мой дар остался, и твой еще приплюсовался, я теперь и сам немалыми способностями обладаю - защитить вас сумею. И вот еще что... Ведь я теперь за тебя ответственность несу. Должен удостовериться, что у тебя все будет хорошо. Так мы всем скажем, что я твой дядя. Ну, ты со свекрухой жить не захочешь, - с твоим-то характером! - значит, прикупите колхозный домик, ты же деньги собирала. А сколько не хватит - пусть твой жених добавит. Ну, вдруг у него денег нету, значит потом в колхозе отработает. И вообще, вам, как молодой семье - положено. А я пока тут поживу.

Ринка молча наблюдала, как он встал, прошелся по хате, осматривая ее хозяйским взглядом, открыл дверцу в буфете, пощупал занавеску на окне. Потом посмотрел на часы и повернулся к девушке.

- А ты что сидишь-то - тебе на работу скоро! Давай уже, приходи в себя! Ты, Ринка, как в любовь ударилась, так всю ответственность потеряла, разленилась, даже про коров своих забыла. И вообще, я тебе уже говорил: муж - это хорошо, я даже за тебя рад, но нельзя вот так всю жизнь прожить. Надо развиваться, учиться. В институт, например, поступить. А твой Алешка? Тракторист! Тоже мне профессия!

Девушка молчала, не зная как реагировать на неожиданно обретенного "родственника". К коту-то она уже привыкла, а тут незнакомый мужчина. Такой же наглый - уже и на ее хату виды имеет, вот только за уши его уже не оттаскаешь.

Феликс расценил ее молчание по-своему. Он подсел к ней и утешительно похлопал по плечу:

- Ну, ничего, Ринка, вместе мы со всеми проблемами справимся. Теперь все по-другому будет! Я от вас теперь не уйду - ты не переживай!